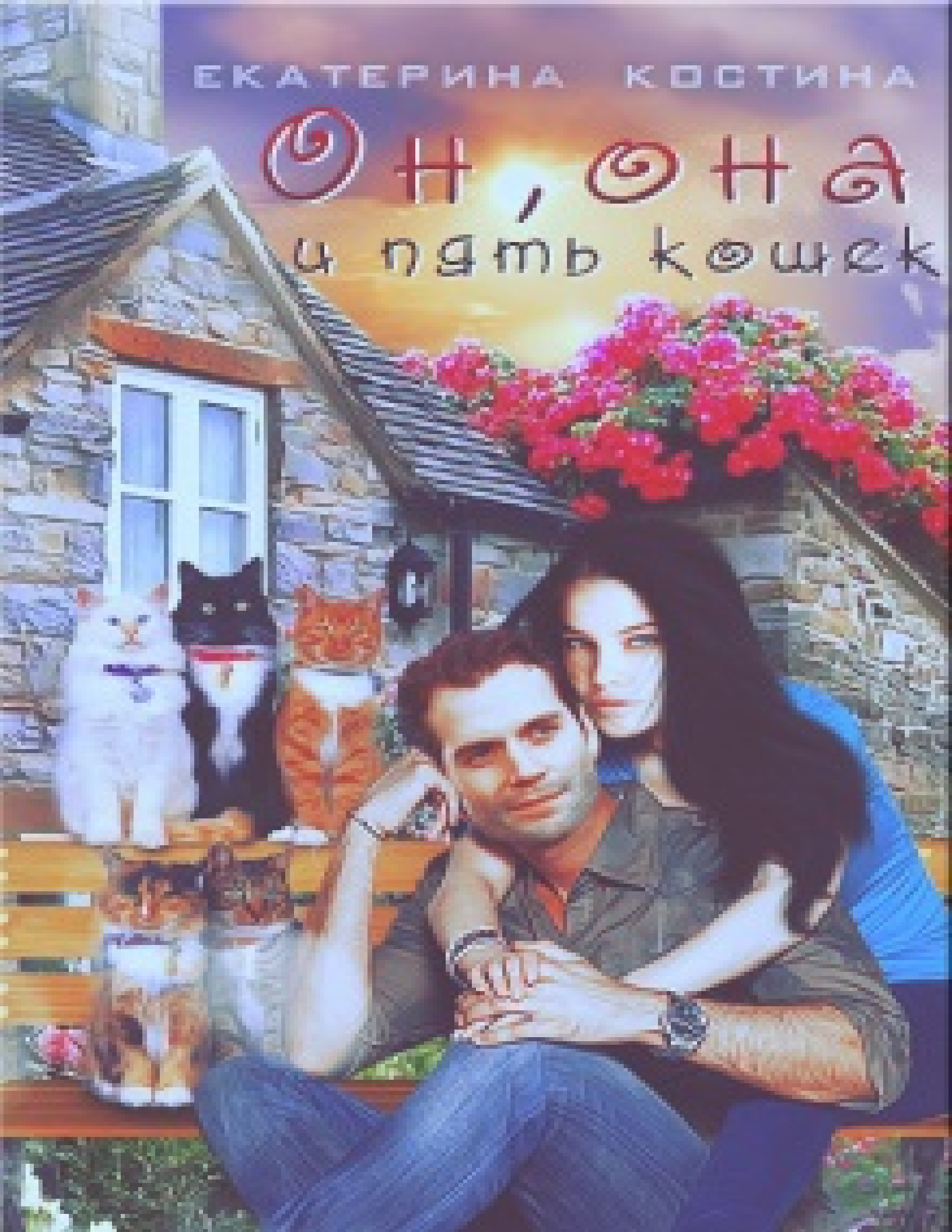

ЕКАТЕРИНА КОСТИНА

Она и пять кошек

Annotation

Говорят, от ненависти до любви один шаг. А что если во время этого шага под ногами путаются пять кошек? Тогда все становится намного и намного интереснее.

Глава 1. Умысел

Миссис Кэтрин Грейв аккуратно завернула на подъездную дорожку к маленькому коттеджу, утопающему в буйной зелени и сверкающему бликами от проблесков солнечных лучей между листвой.

Ей всегда нравился этот район. Тихий и спокойный, где жили люди, которым была не по душе городская суета. Черда опрятных домиков с ухоженными газонами напоминала картинку из журнала, где домохозяйки, больше напоминавшие модели на фоне своего прекрасного жилища, олицетворяли рай на земле.

Заглушив мотор, она внимательно осмотрелась. Коттедж явно был не новый. Краска местами облупилась и выцвела. Ступеньки на небольшом крыльце были истерты, и между ними уже виднелись щели. Старое кресло-качалка, стоявшее на веранде, слегка покачивалось и поскрипывало. Спокойствием и уютом, казалось, был пропитан каждый миллиметр этого дома.

Входная дверь, с большой стеклянной вставкой, была просто прикрыта, что показалось ей очень странным. Внизу было еще одно маленькое окошко, больше напоминающее лаз. Хम्म...

Наконец, выйдя из машины, она направилась к двери и, поднявшись по скрипучим ступенькам, постучалась. Потом подождала какое-то время и опять постучалась. Затем подумала, что раз дверь прикрыта, то это своего рода приглашение. Поэтому открыла ее и шагнула внутрь.

Первое, что ее поразило, была абсолютная тишина. Но не мертвая, а мирная. Тишина дома, где кто-то живет, но просто внезапно ненадолго вышел.

В холле слева располагалась лестница на второй этаж. Прямо от входной двери шел коридор, видимо, в кухню или в зал. Справа виднелись двери еще в две комнаты.

Нерешительно замерев, Кэтрин прочистила горло. Навострила уши, пытаясь уловить шорох движения.

Ничего.

Ладно.

— Эээ... Прощу прощения... — проговорила она в тишину, чувствуя себя полной дурой.

Ничего.

Что ж, обладая своего рода женственной мужественностью, Кэтрин решила пройти дальше. Но, уже выставив ногу для шага, так и не смогла завершить это действие. Из комнаты справа, в холл вышел большой черный кот. Очень большой. Абсолютно черный. Кот. Без пятен. С желтыми горящими глазами.

Вальяжно прошествовав на место прямо напротив Кэтрин, он остановился в этой точке и сел. Вперив свой немигающий взгляд в оторопевшую гостью, он замер в позе любимой кошки египетского фараона, всем своим видом олицетворяя символ стража этого дома.

Золотистая босоножка гостьи так и не коснулась пола. Казалось, это будет чистым святотатством — нарушить покой священного места, под сенью которого живет потомок столь древнего рода.

Волшебство момента нарушил еще один потомок, но видно, что уже не с такими антикварными корнями. Рыжая нахальная морда, высунувшаяся из-за угла, явно обрадовалась появлению гостьи. Промурлыкав победную песню самца в весенне-брачный

период, он лихо исполнил кошачий стриптиз с дверным проемом, потираясь об него в разных вариациях, а затем развернулся к Кэтрин своим задом, являя миру весьма внушительное хозяйство.

Она поморщилась.

Кокетливый взгляд, брошенный на нее, явно призывал, чтобы Кэт выразила свое восхищение его талантом... и не только. Раздавшиеся глубоко в доме шаги, позволили ей, наконец, облегченно выдохнуть и поставить ногу.

Мелькнула сумасшедшая мысль: приемлемо ли в этом случае поблагодарить католического бога. Может, здесь владычествует только египетский сонм?

Появившаяся из глубин дома девушка, быстрыми шагами направилась к ней.

— О, здравствуйте. Я не услышала, что кто-то подъехал. Была в мастерской. Надеюсь, мои мальчики хорошо вас встретили?

— Вполне, — выдавила Кэтрин, разглядывая хозяйку дома, и, по всей видимости, котов. Нежная красота девушки затронула лирическую струнку в весьма неромантичной душе Кэтрин. Ей претили слезливые рассказы и приторные хеппи-энды. Суровой рукой и решительными действиями она весьма успешно избегала «розовых соплей».

Ее подруги часто удивлялись, как при таком раскладе она вышла замуж, причем очень удачно. Но факт есть факт. Она была замужем, счастлива, а сейчас впитывала глазами длиннющие, ниже бедер, каштановые волосы, карие большие глаза и хрупкую фигуру незнакомки, стоящей перед ней. В сочетании с нежным голосом и изящными жестами, ее можно было охарактеризовать одним словом — очарование.

Между тем, не догадываясь какое впечатление она производит, девушка продолжила разговор:

— Не бойтесь, это Сэм, — она указала на черную мумию. — На самом деле он безобидный, просто очень охраняющий. Это его отец научил, пока был жив.

Последняя фраза вырвала Кэтрин из созерцающего состояния и вернула в действительность. Так она что, одна живет? Бедняжка.

— А это Джони. Он очень любит девушек, особенно когда от них так хорошо пахнет.

Кэтрин мысленно прокляла те сладкие ванильные духи, которыми обычно пользовалась. Видимо, на рыжего нахала они произвели неизгладимое впечатление.

— Где-то еще есть Максфил и Сара, но думаю, они где-то спят.

Потом она замаялась и, наконец, сказала:

— Мммм... Простите, а вы... — Она замолчала в ожидании.

Кэтрин спохватилась, и, не отдавая себе отчета, внезапно почему-то заволновалась, сцепила пальцы и проговорила:

— Я — Кэтрин Грейв. Я по поводу вашей картины «Заход солнца».

— О, боже! — изумленно воскликнула девушка. — Вы — миссис Грейв? Хозяйка галереи «Уорнер»?

— Дааа... — нерешительно выговорила Кэт, удивляясь такой реакции.

— И вы приехали сами за моей картиной? — голос девушки повысился на две октавы. Сэм приоткрыл желтые глаза и взглянул на хозяйку, призывая к сдержанности.

— Почему бы и нет, мисс Эйлард. Ведь это вы Мари Эйлард? Когда я заинтересована в чем-либо произведении так, как в вашем, то занимаюсь этим лично.

Девушка слегка покраснела, затем, чуть заикаясь, сказала:

— Мари Эйлард — это мой псевдоним. На самом деле меня зовут Вирджиния. Мари

мое второе имя.

— Вирджиния. Красивое имя. — Одобрив Кэтрин.

Девушка внезапно восторгалась и в ужасе воскликнула:

— Миссис Грейв, я же вас у порога держу! Проходите, пожалуйста.

— Ничего страшного. — Успокаивающим тоном сказала Кэтрин, направляясь за Вирджинией, которая, сделав приглашающий жест, направилась куда-то вглубь.

Следуя за хозяйкой дома, Кэтрин отметила для себя, что состояние жилища весьма плачевное. Деревянные полы немилосердно скрипели, на кухне, мимо которой они проходили, на потолке виднелись темные круги. Видимо, крыша протекала в дождливые дни. Это подтверждали стоявшие на полу тазики. Она ужаснулась.

— Проходите сюда, — обратилась к ней девушка, указывая на комнату. — Это гостиная. Располагайтесь поудобнее. Я пока схожу и принесу вам картину.

Кэтрин кивнула головой, проходя в салон, и сразу же заинтересовалась теми картинами, что были развешены по стенам. А там было на что посмотреть. Все явления природы, отраженные в невероятной красоте пейзажах, явно были изображены одной и той же рукой.

«Вирджиния», подумала Кэтрин. Переходя от картины к картине, она любовалась их структурой и отмечала авторский стиль. И еще она задумалась, как же помочь этому талантливому созданию выжить.

Поглощенная размышлениями, Кэтрин присела на диван. Старый и жесткий, заваленный многочисленными подушками, он вцепился в ее мягкое место своими пружинами, отчего было очень дискомфортно. Она попыталась поудобнее устроиться, и уже хотела пересесть на другое место, как неуправляемое движение справа, заставило ее подпрыгнуть и схватиться за сердце.

— А! — вскрикнула Кэт, когда дымчатая серая кошка села возле нее с самым надменным видом, который она видела у этих созданий. Повернув в сторону гостьи свои большие желтые глаза, кошка оглядела ее с головы до ног и презрительно отвернулась, явно не испытывая никакого удовольствия от присутствия чужих в доме.

Кэт испуганно огляделась, памятуя о неизвестном пока Максфиле, но кроме серой бестии никакого движения не наблюдалось. Можно было пока вздохнуть свободно.

Появившаяся на пороге комнаты хозяйка дома прервала это молчаливое общение. Она несла с собой картину, помещенную в специальный кофр. Увидев, что у Кэтрин появилась компания, Вирджиния улыбнулась:

— Это Сара. Рада, что вы познакомились. Вообще-то она не любит женщин.

— Я заметила, — слабым голосом подтвердила это Кэтрин. — Она меня до чертиков напугала!

Фыркнув, дымчатое тощее создание, бесшумно спрыгнув, вихляющей походкой направилось к двери. Но не успела Сара выйти, как навстречу ей выскочил оптимистично настроенный Джони. После короткой, но весьма эмоциональной разборки, серая стерва удалилась с гордо поднятой головой, а потрепанный, но упорно сохраняющий жизнелюбие Джони, направился к хозяйке.

Однако траектория его продвижения сместилась по мере приближения к Кэтрин, и вскоре, он уже самозабвенно терся об ее ноги. Пару раз, Кэт аккуратно отодвигала его в сторону, от чего он недоуменно замирал с поднятым хвостом, потом для себя решал, что это трагическая ошибка, разворачивался и опять возвращался к ней. После пяти минут такой мохнатой пытки, миссис Грейв встала.

— Вирджиния, позвольте спросить вас. Как же так получилось, что вы остались одна, в разваливающемся доме с четырьмя кошками? — Кэтрин благожелательно взглянула на нее.

— Пятью, — вздохнула Вирджиния.

— Как?! — поразилась Кэт. — Я не видела только вашего Максфила.

— Максфил — это близнецы. Макс и Фил. Они ходят вместе, едят вместе, спят вместе... поэтому я их вместе и зову. Да вот они.

Она неопределенно махнула рукой на диван. Приглядевшись, Кэт заметила полосатый клубок, который она ошибочно приняла за подушку.

— Понятно. Бог с ними, — не дала себе заморочить мозги котами Кэтрин. — Расскажите о своем отце.

— Все просто. — приподняла подбородок Вирджиния. — Жил, заболел и однажды умер.

— Но Вирджиния...

— Миссис Грейв...

— Кэтрин...

Вирджиния вздохнула.

— Хорошо. Кэтрин, — она извиняюще улыбнулась. — Простите меня, но для меня это до сих пор больная тема. Мне без него одиноко. Дом потихоньку ветшает, компания, сдававшая в аренду дома, разорилась, а банку, которому они были переданы, все равно. Вот, пожалуй, и все.

Кэт задумалась. Должен же быть выход из этой ситуации. Она подумала о своем муже, о юристах... Мысли мелькали как разноцветные стеклышки в калейдоскопе.

— Вирджиния, а я могу посмотреть на договор, который вы заключали с компанией? Ведь он у вас был?

— Да... был... — Вирджиния развернулась и подошла к комоду. Открыв верхний ящик, она стала рыться в бумагах.

— Есть? — спросила ее Кэтрин, пытаясь игнорировать возобновившийся мохнатый абордаж своей ноги.

В порыве страсти, Джони случайно наступил лапкой на ее ногу. Все бы хорошо, но в экстазе он выпустил когти, за что и был отшвырнут в сторону. Приняв свое поражение, он сел в углу комнаты, призадумался, а потом кинулся прихорашиваться. Вылизывание грудки и лапок, гигиена ушек и прочесывание хвоста входило в эту программу.

— Вот! — торжествующе воскликнула Вирджиния, взмахнув пакетом бумаг.

Она передала их Кэтрин. Та с нетерпением туда заглянула, первым делом отыскав глазами название компании, которая так некстати разорилась. И задохнулась, увидев знакомое словосочетание.

Кэт взглянула на девушку и осторожно спросила:

— Вирджиния, а вы просматривали бумаги?

— Нет, — покачала она головой. — Мне было не до этого.

Кэтрин, кивнула головой. Волна гнева, поднявшаяся в ней, не давала мыслить разумно. Она немного успокоилась и нашла в себе силы невозмутимо вновь взглянуть на строку в договоре, где черным по белому значилось: «Грейв и К».

XXXXX

— Дорогой! — Кэтрин решительным шагом вошла в гостиную своего дома.

Ее муж, Дастин, спокойно сидел на диване и читал газету. Услышав голос жены, он

поднял голову и посмотрел на нее.

Сверкающие голубые глаза и сведенные вместе брови не предвещали ничего хорошего, поэтому он со вздохом отложил газету, приготовившись к новостям.

— Твой брат — кретин! — неожиданное заявление удивило его.

— Ну... — начал он. — В какой-то степени, возможно...

— Я о его делишках с компанией!

— Она же давно разорилась, — он непонимающе посмотрел на жену.

Кэтрин, гневно расхаживая по комнате, изложила Дастину всю печальную историю от начала до конца. Было упомянуто все: Вирджиния, дом, крыша, кошки и картины. Ту, что была взята для выставки, Кэт вытащила из кофра и поставила на диван, чтобы муж мог оценить мастерство художницы.

Дастин с минуту молчал, впитывая краски и фактуру. Впечатление от картины было ошеломительным. Мазки, с кажущейся небрежностью, запечатлели деревья, сгибающиеся под порывом ветра, и именно этот стиль делал изображенный пейзаж живым. Дуновение ветра, казалось, настигло их в замкнутом пространстве комнаты, заставляя поежиться в ожидании дождя. Просто изумительно.

Он перевел взгляд на Кэтрин, которая следила за ним, и понимающе кивнул. Да, эта девушка того стоила.

— И что ты предлагаешь?

— У меня есть мысль. Но надо, чтобы ты подыграл мне.

Он нахмурил брови.

— Что ты задумала? Ты же знаешь, что он записался в отшельники. Ни с кем не видится, на звонки отвечает редко. Да и заливаает, наверно, знатно.

Кэтрин фыркнула.

— Я бы хотела, конечно, начистить ему морду, но лучше сделаю так, как задумала.

— И что, лапочка, ты задумала? — Дастин подошел к ней и заключил в объятия. Она тут же растаяла. Это прозвище мог произнести только он, не получив что-то язвительное в ответ.

— Мне надоело видеть его унылую физиономию, когда он у нас появляется. И вообще, пора его вытаскивать из затянувшейся депрессии...

— погоди... — он немного отстранился. — Ты что, собираешься их свести? Нашего грубияна и эту утонченную красотку? Ты серьезно?

— Более чем, — фыркнула она. — Увидишь, как все будет чудесно. Он будет чинить ей крышу, она его очарует, а заодно вылезет из своей скорлупы.

— Они оба в скорлупе.

— Вот и славно! Им будет, чем заняться!

— Думаю, это будет ох как непросто, — почесал бровь Дастин.

— Надеюсь на это! — Кэтрин чмокнула его в нос и отошла к картине. Что-то напевая, она принялась упаковывать ее обратно в кофр.

— Кэт, черт! — вдруг воскликнул Дастин. — Я вижу серьезное препятствие твоим планам!

— Какое это? — она взглянула на него.

— Алекс терпеть не может кошек!

Она подумала.

— Что ж! Хорошая встряска им не повредит!

— Думаешь?

— Конечно! — и сладким голосом добавила: — Алекс, Вирджиния и пять кошек — то, что доктор прописал.

Глава 2. Мохнатая мантра

Резкий звонок вырвал Алекса из блаженного состояния сна.

Он застонал и, перевернувшись на бок, пытался игнорировать телефон. Но тот все не умолкал, и, смирившись с неизбежным, парень потянулся за сотовым.

— Женщина... Клянусь всеми богами, это женщина... — проворчал он и нажал клавишу.

— Да! — рявкнул он.

— Алекс! — раздался звучный голос Кэтрин. — Как ты?

— Помпууушка... — протянул он.

Алекс прекрасно знал, что она ненавидит это прозвище, и с удовольствием использовал его, чтобы позлить невестку.

— Придурок, — пробормотала она.

Он коварно усмехнулся, услышав ее недовольное ворчание.

— Так зачем ты мне так рано звонишь, помпушка? — потянулся он.

Кэтрин пыталась сохранить хорошую мину при плохой игре.

— Всего лишь десять утра, Алекс, и это нормальное время для деловой беседы.

— Деловой? — насторожился он. Кэтрин почуяла угрозу своему плану. — Я покончил с делами.

— Да-да, я знаю, — заторопилась она. — Но здесь речь идет о возмещении ущерба.

— Какого, к дьяволу, еще ущерба. — Он сел в кровати и уперся локтями в колени. — Не парь мне мозги. Говори конкретно, что надо?

— Боже, ты такой грубиян! Ладно, дело вот в чем. Одной де... женщине, ее зовут мисс Эйлард, нужна помощь.

— А я тут причем?

— Притом, что именно твоя компания не успела сделать ремонт ее дома, согласно договору, потому что разорилась, — негодующим тоном наехала на него Кэтрин.

— Но ей, наверно, выплатили неустойку? -

— Ничего ей не выплатили! С тех пор дом разваливается, и ему требуется ремонт!

— Ну, пусть муж ей залатает дыры.

— Она не замужем.

— Тогда отец.

— Он умер.

— Дерьмово. И что ты предлагаешь?

— Подумай, Алекс.

Несколько секунд царило молчание, пока до Алекса наконец не дошло, на что она намекает.

— погоди. Ты что, считаешь, что я возьму молоток и отвертку и пойду ремонтировать ей крышу?!

— Именно, Алекс. Ты обязан это сделать!

— Черта с два! И не подумаю! — набычился он.

— Хочу тебе напомнить, болван, что любой адвокат, увидев твой договор, сразу уговорит мисс Эйлард подать на тебя в суд! Вот тогда ты попляшешь!

— Эээ... Договор? Он что, у тебя?

— А-ха. Собирайся, Алекс! И чтобы к вечеру там был.

— Стерва.

— Придурок. Я тебе пришлю смс с адресом и позвоню мисс Эйлард, чтобы она ждала тебя.

— Скажи хоть, сколько ей лет?

— Достаточно, чтобы противостоять тебе и твоему кретинству.

— Христос! Какая-нибудь старая дева, пропахшая нафталином!

— Почти. Вечером, чтобы там был.

— Окей, помпушка.

— Хам.

XXXXX

Алекс подъехал к дому гораздо позднее, чем рассчитывал. Он с трудом разглядел его сквозь сгущающиеся сумерки и пышную листву возвышающихся рядом деревьев.

Выйдя из машины, он взглянул на свое отражение в тонированном стекле дверцы. Там отразилась небритая физиономия и взлохмаченные волосы.

«А, плевать», — подумал он. — «Для старой девы в самый раз». И, взяв сумку, направился в дом.

Оценив старые доски веранды, он поднялся по скрипучей лестнице и сильно постучал кулаком в дверь. Кнопку звонка, аккуратно примостившуюся рядом, он просто проигнорировал.

Дверь распахнулась, и он увидел молоденькую девушку с большими карими глазами, которая испуганно смотрела на него. Алекс издал протяжный свист, оценивающим взглядом пробежавшись по всей ее фигурке. Она возмущенно выпрямилась.

— Мистер Грейв? — негодуящим тоном спросила она. Весь ее вид говорил о том, что он перешел рамки дозволенного.

— Он самый, леди. — усмехнулся он.

— Мисс Эйлард, пожалуйста. — холодно поправила она.

— Вы мисс Эйлард?! — удивился он. — Ста... Кхм... Ладно. Значит, это вам требуется ремонт?

— Моему дому, — отрезала она. — Проходите, мистер Грейв. Я покажу вам объем работ и вашу комнату.

«Тебе и самой есть что показать, детка. Вот чтобы я с удовольствием отремонтировал», мысленно прокомментировал Алекс, направившись следом за хозяйкой дома.

Он с удовольствием разглядывал формы мисс Эйлард, особенно то местечко, что ниже спины. Повернувшись к нему, девушка поймала его на разглядывании, и ее глаза предупреждающе сверкнули. Алекс сделал невинное лицо.

— Вот! — взмахнула она руками, остановившись на кухне. — Здесь в первую очередь. И еще комнаты на втором этаже.

Алекс сбросил свою сумку на пол и огляделся. Кухня была небольшой и когда-то очень красивой. Но теперь стены пострадали от подтеков, а на потолке виднелись темные пятна. На полу в немыслимом количестве стояли тазы и миски, видимо, для сбора воды. Обстановка удручала.

— Я не понимаю, — начал он. — Вы что, все это время не ремонтировали дом? Ждали, когда он развалится, что ли?

Вирджиния подняла подбородок.

— Ремонтировали. Но иногда, особенно в ливни, крыша все равно протекает. Здесь нужен капитальный ремонт!

— Ну, а чего не сделали? — равнодушно поинтересовался он.

Мисс Эйлард напряглась и впиалась в него темным взглядом.

— У меня нет столько денег, мистер Грейв. К вашему сведению, я не миллионерша!

— Ха. Будь вы миллионерша, вы бы не жили в такой халупе, — съязвил он.

— Это хороший дом! — возмутилась она.

Он было начал возражать ей, но тут вспомнил, что это его компания строила дом, а значит, таким образом, она защищала и его компанию тоже. Поэтому, он только сдержанно улыбнулся и, еще раз оглядев кухню, прокомментировал:

— Эти тазики маловаты для воды, — он указал на миски. — Зачем такие ставить — не пойму.

— Это кошачьи миски, — ответила она.

— Я вижу, что кошачьи, — фыркнул Алекс, хотя и не сообразил раньше. — Вот и говорю, что надо было купить побольше. Толку-то от них.

Девушка уставилась на него как на сумасшедшего.

— Что? — не понял он.

— Это. Кошачьи. Миски. — четко проговорила она.

Постепенно до него дошло, о чем она говорила.

— Кошачьи миски? — с ужасом спросил он. — Вы хотите сказать, что у вас есть кошки?!

— Есть, — недоуменно кивнула она.

Он опустил глаза на миски и лихорадочно их пересчитал.

— Пять штук?!

— Дааа...

— Офигеть! — заорал он. — Так не пойдет!

— Как?!

— Я не буду жить с котами! Где Кэтрин?! Чертова лгунья! Она и слова не сказала про кошек!

— А в чем дело? — округлила глаза мисс Эйлард, наблюдая за его метаниями.

— Я их терпеть не могу! И она это знает!

— Ничего, потерпите! — девушка скрестила руки на груди.

— Леди, это не шутки! У меня чуть ли чертов припадок не случился от мысли, что пять вонючих котов будут находиться рядом!

— Они не вонючие! — воскликнула выведенная из себя хозяйка дома. — Я за ними ухаживаю!

И именно в этот момент на кухню важно зашел черный как смоль Сэм. Оглядев Алекса своими желтыми глазами, он, дернув хвостом, подошел к нему поближе. Усевшись напротив объекта своего внимания, он немигающим взглядом уставился на него.

Грейв занервничал.

— Что это дьявольское отродье хочет от меня?

— Он так знакомится с вами. И его зовут Сэм.

— Да пофиг как его зовут. У меня мурашки по всему телу от этого взгляда. Он явно хочет выцарапать мне глаза!

— Он абсолютно безобиден! И ему нравятся люди.

— Ну, а мне он не нравится.

— Думаю, это взаимно, — процедила она сквозь зубы.

— И где остальные ублюдки?

— Мистер Грейв! — возмутилась девушка. Она вся дрожала от негодования. —

Попрошу вас так не выражаться! Это невыносимо!

— Как не выражаться? Ублюдки? Вам это слово не нравится? — явно издевался он, заметив зардевшиеся щеки девушки.

Она окинула его уничтожающим взглядом и направилась из кухни в коридор.

— Эй, леди, подождите! — передвигаясь по кухне бочком, двинулся за ней Алекс. — Не оставляйте меня с этим Тутанхамоном.

Она резко остановилась.

— Почему вы так его назвали?

— Я видел таких в историческом музее. Их в гроб клали к фараонам. Не хотите своего туда отдать? Безвозмездно?

Она закатила глаза.

— Я вас провожу наверх, мистер Грейв.

И не теряя времени, мисс Эйлард направилась на второй этаж. Лестница протестующе стенала и кряхтела, пока люди поднимались по ней. Алекс не отказал себе в удовольствии полюбоваться шикарными волосами девушки и ее изящными формами. Но зрелище, представшее его взору в комнате, которая предназначалась ему, отбило все похотливые мысли.

Прямо посреди кровати мирно дремали два полосатых кота. Улыбающиеся морды и вытянутые лапы были явными признаками того, что им очень комфортно здесь.

— Черт побери! — нарушил Грейв кошачью идиллию. — Я еще и в шерсти спать должен?! Уберите животных!

— Их зовут Максфил.

— Да пофиг. Уберите своих макдональдов, чтобы и духу их здесь не было!

— Зачем так нервничать? — фыркнула мисс Эйлард, взяв котов на руки. Те со сна явно не сориентировались в ситуации. На заспанных мордах читалось искреннее удивление. Один из близнецов пытался выкрутиться, но девушка вынесла их за порог комнаты и только тогда отпустила. Обиженные коты, пошатываясь и почесываясь, куда-то смылись. Грейва не интересовало — куда. Его беспокоило, будет ли это повторяться и дальше.

— Значит, вот на что будет похожа моя жизнь здесь? Шерсть, вонь и коты повсюду?

— Сначала, вы должны сделать то, зачем вы сюда пришли — отремонтировать крышу! — голос девушки звенел от возмущения. — И только потом предъявлять претензии!

— Ха. Ты думаешь, я выполню ремонт за два дня? Такой объем займет не меньше двух недель!

— Не помню, чтобы я вам разрешала обращаться ко мне на «ты», — холодно сказала она. — И никаких двух недель, мистер Грейв. Неделя, не больше.

— Неделя?! Ты шутишь? Ты говорила про капитальный ремонт! Или у меня что-то со слухом?

Мисс Эйлард молча развернулась и на выходе буркнула:

— Ужин через полчаса. И уберите сумку из кухни.

Алекс хмыкнул на ее замаскированный протест, но не поспешил вниз. Сначала он прошелся по оставшимся комнатам.

В комнате мисс Эйлард он задержался подольше. С любопытством заглянул в ее шкаф, орлиным взглядом углядев кусочек кружева. На ее туалетном столике, он заметил фотографию какого-то придурка. Смазливый блондин улыбался во всю ширь, вытаращив голубые глаза. Грейв пожал плечами и вышел из спальни.

Увидев двери туалета, он с нетерпением туда завернул. Закрыв замок, он уже начал расстегивать джинсы, когда заметил сидевшую на крышке унитаза дымчатую кошку. Он замер. Мохнатое видение с презрительным любопытством смотрело на мужчину и ждало его дальнейших действий. Грейв непроизвольно застегнул молнию обратно. Кошка не двигалась. А в туалет ему хотелось.

— Эээ... Может, ты, к дьяволу, уберешься отсюда? — нерешительно проговорил он и, усмехнувшись, покачал головой. — Дожили, разговариваю с этими ублюдками.

Кошка пошевелила ушами, но осталась на месте.

— Кыш, кыш... — замахал руками Алекс.

Та с интересом наблюдала за его стараниями, однако не спешила покинуть толчок.

— Да твою же..! — возмутился он. — Когда ты уже свалишь?!

Как будто сообразив, что сказал Алекс, она поднялась, потянулась и легко, как перышко, спрыгнула. Не спеша прогулявшись до двери и убедившись лапкой, что дверь закрыта, она повернула мордочку к Грейву и хрипло мяукнула.

— Ржавая тварь, — буркнул он и открыл ей дверь.

Кошка с достоинством вышла и остановилась в проеме, гордо подняв хвост. Грейв носком ноги подпихнул ее в коридор и быстренько закрыл дверь.

— Чертова Мата Хари... — пробурчал он, направляясь к унитазу. — Даже помочиться нельзя спокойно в этом доме.

Справившись с насущными проблемами, он спустился вниз. Мисс Эйлард, облачившись в фартук, что-то увлеченно готовила на кухне. Запахи были аппетитными, атмосфера домашней. И у Грейва засосало под ложечкой от какого-то непонятного предчувствия. Он ехал сюда, чтобы помочь с ремонтом женщине в летах. И что получилось? Он попал в дом, где живет хорошенькая девушка и целая свора котов. Ясно, что ничего хорошего из этого не выйдет.

Он уже отвык от женского общества. Да, она милая и у нее есть на что посмотреть, но привычки уже прочно укоренились в нем. Привычки делать что хочешь, не задумываясь о мнении окружающих, спать когда хочешь или есть перед телевизором. Носить мешковатые и мятые вещи, не заботясь о презентабельном виде, потому что так удобнее. И вообще, он давно не брился, потому что пофиг. И катись все, даже мисс Эйлард и ее пять кошек.

Убедив себя в этом, он повернулся к ней, чтобы высказать все, что он думает о кошачьих шпионках в туалете, но не смог. Его взгляд уперся в нежный изящный затылок девушки — ее волосы были забраны наверх в пучок, открывая шею. Алекс словил себя на мысли, что этот затылок так и хочется поцеловать. Он встряхнул головой, пытаясь сбросить с себя окутавшее его очарование.

— Пять кошек, — пробормотал он, пытаясь избавиться от возбуждения. — Пять вездесущих кошек.

— Ужин скоро будет готов. — сухо сказал девушка, чуть повернувшись в его сторону. — Я подам в столовой.

Взяв сумку, он посчитал нужным сначала зайти в свою комнату и успокоиться. Прилипчивая мохнатая мантра совсем не помогала.

Столовая представляла собой светлую комнату с зеленоватыми обоями и кремовыми шторами. Посередине стоял прямоугольный обеденный стол с шестью стульями вокруг него. По одному с двух торцов и по два по краям.

Мисс Эйлард накрыла все к ужину таким образом, что они сидели друг напротив друга через стол. Обозрев съестное, Грейв со вздохом понял, что никакого пива не предполагается и придется есть овощи. Хорошо, что девушка не вегетарианка. Отсутствия мяса он бы не пережил.

В почти полной тишине они начали свой ужин. Мисс Эйлард, видимо, обиженная его сегодняшним поведением, упорно молчала. Грейв, поерзав и похмыкав, вынужден был сосредоточиться на еде. Он с удивлением отметил, что еще не научился держать вилку и нож. И ему понравилась домашняя еда, хотя он сам в последнее время питался только пиццей и чем-нибудь из меню китайского ресторанчика поблизости.

Примерно на середине этой церемонии, в столовую важно вошли кошки. Первым появился рыжий большой кот, который, ничуть не смущаясь, прыгнул на стул через угол стола от Грейва и весьма дружелюбно мяукнул. Алекс чуть не подавился. Черный забрался с другой стороны. Дымчатая зараза села в ногах хозяйки и требовательным взором уставилась на нее. Два полосатых засранца забрались под стол и устроили там возню. Все это чертовски напрягало.

— Эээ... Мисс Эйлард... Черт... Не могла бы ты... вы... Фух... Я не могу есть в такой обстановке.

Рыжий обладатель нахальной морды, не дождавшись одобрения своей доброжелательности, решил напомнить о себе весьма простым способом. Он просто поднял лапу и положил ее на стол, опять мяукнув. Грейв резко отодвинул свой стул, ожидая его нападения.

— Успокойтесь, — проговорила девушка, сделав глоток воды. — Это Джони. Он очень дружелюбный кот. Ему просто хочется, чтобы с ним пообщались. Ну и поделились чем-нибудь.

Алекс перевел дух.

— Поделились? Я не ем чертову «Пурину», — он пододвинул стул обратно.

— Кусочек мяса в самый раз, — сухо отрезала она.

— Да прям. Это мое мясо, — и продолжил, желая уязвить девушку: — Слушай, ты так и ешь вечерами в этой столовой, а коты рассаживаются вокруг стола?

Он взмахнул вилкой, от чего морды Сэма и Джони синхронно повторили это движение.

Мисс Эйлард покраснела. Он удивился этой реакции, хотя и отметил про себя, как ей идет румянец. Она замялась, посмотрела на него, потом опустила глаза и тихо проговорила:

— Ну... Обычно вечерами я ем перед телевизором.

Алекс обвел глазами комнату, потом вспомнил, как проходил мимо гостиной, и там не было признаков техники, если только...

— Ты что, ешь в своей спальне? — он уставился на нее.

— Иногда. — Она встала и, взяв тарелку, направилась в кухню. — Кис-кис, пойдете, мои хорошие, я вас накормлю.

Стадо котов, топающих как слоны, кинулось за своей хозяйкой. Полосатые, нагнав остальных в проеме, умудрились прыгнуть через их головы и умчаться первыми. Последняя вышла Сара. Весь ее вид говорил о том, что она истинная леди. И все эти подростковые разборки не имеют к ней никакого отношения. Вскоре из кухни донесся дружный хруст.

Алекс поставил локти на стол и пустил голову на руки. Чертова Кэтрин. Она за это ответит. Надо же так его подставить. Наверняка знала о кошках, но молчала. Почему, интересно. Он задумался. Ему приходили мысли одна убийственнее другой, но правдоподобного объяснения так и не нашлось. Он достал сотовый и набрал Дастина.

— Эй, чувак! — раздался голос брата. — Ну как там обстановка? Справишься? Или тебе нужна помощь?

— Вот именно. Чертово 911.

— Это почему? Ты что, уже поранился? — обеспокоено спросил Дастин.

Алекс не смог уловить ни одной фальшивой ноты.

— Нет. Я еще не приступал к работе, — проговорил он, потирая подбородок. — У этой девушки, мисс Эйлард, пять чертовых кошек. Если честно, я на грани.

— Девушка? — переспросил Дастин, игнорируя сообщение о котках. — Хорошенькая?

— Да, но...

— Слушай, как тебе повезло, брат.

— Перестань! У нее пять котов!

— Да плюнь ты на котов! Что они тебе сделают?

— Они смотрят так, будто готовы сожрать меня.

— Ты параноик, Алекс. Коты слишком маленькие, чтобы реально тебе навредить.

— Ты видел их глаза? Клянусь, они выискивали место, куда вонзить зубы.

— Успокойся. Никто в здравом уме тебя кусать не будет. Ты для этого слишком неаппетитен.

— Это еще почему?

— Ты себя видел в зеркало? Помятый, вечно небритый...

— А меня все устраивает.

— Ладно, Алекс. Когда придет время, сам все поймешь.

— Ты это про что?

— Пока, брат.

И Дастин положил трубку. Алекс какое-то время смотрел на сотовый, не понимая, что именно брат имел в виду. И тут вспомнил, что не высказал претензии Кэтрин. Ладно, еще будет возможность.

Вздыхнув, он встал и, не встретив, к счастью, ни одной мохнатой души, поднялся к себе в комнату. С опаской открыв дверь, он не обнаружил никаких признаков присутствия котов в комнате, поэтому с облегчением зашел и закрыл дверь. Захлопнув открытую нараспашку форточку, он обозрел комнату и с грустью констатировал, что в комнате нет телевизора. Зато было зеркало. Посмотрев на свое заросшее лицо, он повертел его туда-сюда, и остался доволен увиденным.

Ну, небрит... Но это не мешало женщинам обращать на него внимание. Правда, острый язык несколько сокращал список желающих с ним общаться, да и он сам не любил агрессивных женщин. Ему нравились мягкие по характеру особы, сохраняющие чувство собственного достоинства. Как, например, мисс Эйлард.

Срочно остановив поток мыслей, он повторил про себя несколько раз мохнатую мантру, с тоской осознав, что она имеет непродолжительное действие. Вздыхнув, он разделся и, откинув одеяло, забрался в постель. Он надеялся, что выспавшись, ему удастся взглянуть на ситуацию в доме под другим углом. Стать более понимающим, более расположенным, более....

Мысль оборвалась, когда Алекс уснул.

В его голове сновидения принимали образ кошек, прохаживающихся по обеденному столу и писающих в унитазы. Он бегал за ними с битой и орал «Я убью вас, ублюдки!» Увлечшись борьбой во сне, Грейв так и не ощутил, что в своей кровати, он был уже не один.

Глава 3. Зарисовки

Два часа ночи. Тишина. Где-то тикают часы, иногда раздается шуршание и скрип деревянных половиц. Это дом приходит в себя после той интенсивной жизни, что устраивают днем жильцы.

Вирджиния видела уже седьмой сон, когда мирный покой нарушил громкий крик и череда ругательств. Испуганно подскочив, она мигом соскользнула с кровати и кинулась в коридор. Она смутно осознавала, что началось новое противостояние мистера Грейва и котов.

Первое, что она увидела, это как распахнулась дверь его комнаты и оттуда сломя голову выскочили близнецы. На их мордах был написан ужас, а уши были повернуты назад, дослушивая несущиеся вслед ругательства. Сам источник грязных слов появился в коридоре абсолютно раздраженный, взъерошенный и почти голый. Почти, потому что из одежды на нем были только боксеры. Черные боксеры.

Завидев Вирджинию, он начал возмущенно выговаривать ей, как он спал, и как эти паршивые коты свалились на него прямо из форточки, напугав до чертиков. Затем он прошелся по всем представителям рода кошачьих, предки коих не удосужились сдохнуть в процессе эволюции, и поэтому он вынужден терпеть их потомков в своей кровати.

Однако она его слушала вполуха. Открывшееся зрелище, точнехенько на пару сантиметров ниже извергающего проклятья рта, заставило ее забыть все связанные с этим человеком трудности. А там было на что посмотреть. Когда-то накачанный торс еще не утратил былую рельефность. Пресловутые шесть кубиков все еще проступали под кожей живота, приводя Вирджинию в трепет. Сильные ноги и широкие плечи завершали образ красивого мужчины.

Девушка, как художник, впервые смогла оценить его телосложение без мешковатой одежды, которая скрывала почти все. Подняв глаза к его лицу, она удосужилась заметить и большие синие глаза, и живописный беспорядок его темных волос, и изысканную линию рта. Вирджиния задержала дыхание. Он был прекрасен.

Мистер Грейв, который все это время продолжал предъявлять ей претензии, внезапно замолчал. Его глаза пропутешествовали от ног девушки до ее груди. И Вирджиния внезапно поняла, что стоит перед ним всего лишь в маленькой ночнушке на тоненьких бретельках, которая едва прикрывает попку и девичью грудь. Она испуганно пискнула и, подняв руки, попыталась прикрыться, что повлекло за собой еще большую катастрофу. Ее скудное одеяние поднялось до немыслимой высоты.

Мистер Грейв быстро зажмурил глаза. С протяжным стоном «За чтооооо!» он зашел в комнату и захлопнул дверь.

Вирджиния осталась стоять в коридоре ни жива, ни мертва. Сгорая от стыда, она слышала как мистер Грейв, бормоча что-то ругательное, забрался на кровать. Потом последовала фраза, которая поставила ее в тупик.

— Ну, подвинься что ли... В конце концов, это моя кровать.

Оглядев оставшуюся с ней часть котов, она увидела недовольную Сару и заспанного Джони. Уши близнецов и их испуганные желтые глаза торчали на ступеньках лестницы. Значит, в комнате Грейва остался Сэм. Очень неожиданно.

Вирджиния понурила голову и, чувствуя себя полной дурой, пошла к себе в комнату.

Коты потрусили за ней.

Утро выдалось относительно спокойным. Грейв молча спустился к завтраку в сопровождении (кто бы мог подумать!) Сэма. Черный красавец с гордым видом прошелся мимо любопытствующих морд своих собратьев и приступил к завтраку со своей обычной непринужденностью, чего нельзя было сказать о людях.

Старательно избегая встречаться с Грейвом глазами, Вирджиния подала ему еду и кофе. По всей видимости, парень тоже испытывал некоторую неловкость. Никогда еще с такой тщательностью он не разглядывал котов. Сара отнеслась к этому со своей обычной презрительностью, но Джони был просто в восторге.

Призвав на помощь весь свой талант, он исполнил ритуальные танцы «Дай мне что-нибудь» и «Почеши за ушком» со свойственным ему энтузиазмом. В любой другой день Вирджинию бы это позабавило, но не сегодня. Она так и не смогла побороть свое смущение.

Следующие три дня прошли все в той же неловкости, перемежающейся с ругательствами Грейва и новыми выходками котов. Каждый раз ночью на него сваливались из форточки близнецы, отчего потом не меньше часа неслась отборная брань, сопровождающаяся хлопаньем двери. Однако утро тоже не приносило успокоения нервному состоянию нового жильца.

Поход в туалет тоже был сопряжен с определенными трудностями, так как именно там его поджидала Сара, осуществляя один и тот же ритуал. Взгляд, прыжок и гордый променад за дверь. Вирджиния могла уже до последнего слова воспроизвести все грязные словечки, что использовал Грейв. А их было немало.

Джони все так же пробовал с ним подружиться, но в умении явно уступал Сэму, который безо всяких прелюдий просто заявился к Грейву на кровать и с тех пор там и ночевал.

Самое интересное, что парень явно не высказывал претензии существующему положению, видимо, смирившись с этим неприятным бонусом к его проживанию здесь.

Сами люди между собой практически не общались, встречаясь только за едой или если невозможно было уклониться от каких-либо формальностей. Вирджиния постоянно проводила время в мастерской, а Грейв занимался крышей. Она часто слышала, как он там чем-то стучал, гремел и периодически извергал ругательства.

В одно знаменательное утро, когда Грейв ушел чинить крышу, мощный рев джипа взорвал тишину и заставил щеки Вирджинии зардеться ярким румянцем. Она уже знала, кто приехал и поспешила к двери, чтобы поприветствовать голубоглазого молодого человека, который подошел к дому с большим букетом цветов.

— Майк, — обратилась она к нему, и ее лицо осветила улыбка. — Это так мило с твоей стороны.

Он победоносно улыбнулся и снисходительно сказал:

— Такую девушку надо каждый день осыпать цветами...

— Майк, ты такой романтичный...

Парень скользнул взглядом куда-то влево за ее плечо и уже другим тоном произнес:

— Значит, ты еще не избавилась от кошек, да?

Вирджиния покраснела под его упрекающим взглядом и поежилась.

— Майк... — нерешительно начала она. — Я же тебе говорила, что я так не могу.

— А я тебе говорил, что у нас с ними полная несовместимость. Этот, твой, черный, шипит на меня как змея, а твоя серая стерва, в прошлый раз, отгрызла ручку от сумки. А она

была от Louis Vuitton.

— Мне так жаль...

— Они явно против наших отношений. Ты должна избавиться от них!

— Но Майк... — продолжила убеждать его Вирджиния. — Джони же был дружелюбен с тобой?

— Рыжий большой и безмозглый? — уточнил парень. — Ему не хватает трепки, чтобы знал свое место. Пристает как репей.

— Коты не собаки... — расстроено прошептала Вирджиния.

— Вирджиния, если ты хочешь, чтобы между нами все было хорошо, избавься от них. И это не просьба.

Где-то наверху раздался оглушительный грохот. Они невольно подняли голову.

— Что это? — подозрительно поинтересовался Майк.

Вирджиния прикусила губу.

— Это рабочий. Он чинит крышу.

Майк медленно повернулся к ней. Вирджиния забеспокоилась.

— Рабочий? И он живет у тебя в доме?

Он перевел взгляд на машину мистера Грейва, потом обратно на Вирджинию.

Получив от нее утвердительный кивок, он сжал губы в тонкую линию и угрожающим тоном проговорил:

— То есть, ты хочешь сказать, что живешь с мужчиной в одном доме, Вирджиния? И это после того, как ты мне заливала, что еще не время попробовать нам жить вместе? Что ты не готова? Ты лицемерка, Вирджиния!

— Майк... — она в отчаянии заломила руки. — Это не то, что ты думаешь... Эту миссис Грейв его прислала, чтобы...

— Не ожидал от тебя, Вирджиния... — не слушал ее Майк, глядя на нее так, будто открыл в ней что-то новое. — Он приставал к тебе?

Вирджиния задохнулась, но не успела ответить, когда из дома раздались шаги и перед ними нарисовался мистер Грейв. Он ел яблоко, громко чавкая, при этом почесывая зад, прикрытый мешковатыми джинсами. Кепка, повернутая задом наперед, придавала его небритой физиономии залихватский вид. Лощеный чистюля Майк, приоткрыв рот, таранился на этот экспонат.

— Вирджиния, — жуя, проговорил он, подходя ближе. — Ты не могла бы мне подавать гвозди? Помнишь, как вчера мы классно поработали? Было так весело.

Девушка округлила глаза от ужаса. Майк раздулся от злости. Тут Грейв его заметил и протянул руку. Правда, предварительно вытерев о свои далеко не стерильные штаны.

— О, привет. Меня зовут Алекс.

Майк брезгливо поморщился, но нехотя подал руку, и тут же скривился от, видимо, крепкого захвата Грейва.

— Я Майк. Ее парень.

Он небрежным жестом указал на Вирджинию, которая стояла в сторонке. Обвинения Майка до сих пор гремели у нее в ушах, заставляя чувствовать себя низкой и недостойной такого парня особой.

— Ясно. — Алекс внимательно посмотрел на него. И, не отрывая от него взгляда проговорил: — Вирджиния, ты не могла бы пойти ко мне в комнату? Там Джони нагадил прямо на кровать.

— Не может быть! — ахнула Вирджиния. Она с ужасом увидела, как у Майка скривились от отвращения губы и кинулась наверх, негодуя на всех на свете.

Шагая через две ступени, она влетела в комнату Грейва и сразу уставилась на кровать в ожидании катастрофы. Но ничего не увидела. Постель была аккуратно заправлена, а в комнате не было ни единого признака присутствия кота.

Вирджиния с минуту помедлила и побежала обратно. Она спустилась как раз вовремя, чтобы услышать шум мотора отъезжающего джипа и увидеть, как мистер Грейв закрывает дверь.

— Он уехал? — взволнованно спросила она.

Парень взглянул на нее и насмешливо сказал:

— Конечно. После того, как я упомянул про Джони, его как корова языком слизнула.

Он от души рассмеялся, не заметив, как на глазах Вирджинии навернулись слезы.

— Как вы могли! — воскликнула она. — Вы это специально, да?!

Алекс резко замолчал и пристально посмотрел на нее, увидев дорожки слез.

— Он был дорог мне! А вы сделали так, что он теперь сюда не вернется!

— Черт, ты что, серьезно? — возмутился он. — Эта сволочь всячески унижала тебя и твоих разлюбленных кошек, а ты стояла и бляяла как овца на заклании!

— Овца?! Это вы про меня?! — ее шоколадные глаза горели яростью.

— Про тебя. Самое интересное, что мне ты противостоять можешь, а перед этим козлом не проявила ни капли самоуважения! Ты стояла и все сносила, как дура!

Вирджиния окончательно вышла из себя.

— Убирайтесь вон, мистер Грейв! Вы... вы грубый, циничный... просто бесчеловечный... Мне ничего от вас не надо! Уезжайте!

Она махнула рукой в сторону двери. Алекс скрестил руки на груди.

— Как бы ни так, мисс Эйлард. У меня есть договор, согласно которому я должен выполнить ремонт вашего дома.

— Договор? — она сжала губы. — Какое отношение договор имеет к вам?

— Это моя компания строила ваш дом, а значит, я должен сделать здесь ремонт.

Ее рот приоткрылся от удивления.

— Ваша компания? — пролепетала она.

— Да, моя. Когда-то я все испортил и теперь исправлю.

— Вы уже исправили! Из-за вас от меня отказался единственный близкий мне человек!

— Ты про этого слизняка Майка?!

— Он не слизняк!

— Знаешь, с меня хватит. Можешь петь ему оды и взять с собой для поддержки кого-нибудь из котов. Он будет рад, пока Сара не отгрызет ему причиндалы.

Вирджиния резко выдохнула. Алекс, как ни в чем не бывало, направился к двери.

— Я за пивом. Взять тебе бутылочку?

— Нет, спасибо, — процедила она.

Парень пожал плечами и вышел из дома.

В следующую секунду Вирджиния опрометью кинулась в его комнату. Она понимала, что у нее мало времени, но была полна решимости выполнить задуманное.

— Договор... Где этот чертов договор... — Бормотала она, забегая в комнату. Она хотела найти эту бумагу, которая обрекла ее на проживание с этим невыносимым типом.

Вирджиния резко распахнула шкаф с его одеждой и лихорадочными движениями стала

перебирать вещи Грейва. Еще одни джинсы, свитер (боже, зачем ему свитер), футболки, носки, майки, боксеры (господи, сколько боксеров). Ночное представление вдруг неожиданно вспомнилось ей, вызвав еще одну порцию краски на щеках.

Наверно, Майк прав? Она его недостойна. Ведь он ее парень, не так ли? И она не должна думать о другом мужчине в этом плане. Они столько раз целовались, и она чувствовала приятное покалывание в теле, когда он осторожно касался ее. А когда, однажды, он как бы невзначай коснулся ее груди, она даже задержала дыхание от непривычного чувства, охватившего ее. Но... Было одно большое и жирное **НО**.

Она никак не могла перейти определенной границы. Потому что была чиста и невинна. И она понимала, что Майк это осознавал и не торопил ее. За это она была ему благодарна. Но кошки стали между ними камнем преткновения. И не только. Он пытался стать ближе к ней, но она неосознанно избегала этого и не могла понять почему.

В пылу размышлений она не заметила, как вытащила вещи из шкафа. Договора нигде не было. Она выдвинула несколько ящиков, но они были практически пусты, за исключением водительских прав. С интересом взяв их в руки, Вирджиния посмотрела на фотографию и замерла.

Там был совершенно другой мистер Грейв. То есть, это был он, его сразу можно было узнать, но в тоже время и не он. Мужчина был тщательно выбрит, аккуратно пострижен, а его глаза... Вирджиния нахмурилась. Он такой... красивый. Алекс. При звуке его имени те части, которые обычно дремали в это время суток, вдруг напомнили о себе. Ох, нехорошо...

Вирджиния вдруг опомнилась. Оглядев комнату, она пришла в ужас. Вещи были разбросаны в хаотическом беспорядке, и понадобится немало времени, чтобы их собрать. Она поспешно стала собирать одежду в шкаф. И все бы хорошо, но именно этот момент выбрала Сара, чтобы опробовать на мягкость трусы Грейва. Со злорадным выражением на морде она переминалась с лапки на лапку, выпуская и впуская когти.

— Боже, Сара! — в отчаянии воскликнула Вирджиния, пытаясь спихнуть кошку с заветной вещички. Но, увы, хозяйка стаи кошек, к сожалению, забыла, что поспешные действия именно в этом случае приводят прямо к противоположному результату. Сара увязла когтем еще сильнее. Вирджиния потянула боксеры на себя, но пружинящая лапка кошки отдернула их назад, превращая их перетягивание в борьбу за трусы Грейва.

Осторожное покашливание донеслось со стороны двери. Вирджиния и Сара резко обернулись. В проеме стоял Алекс и, скрестив руки на груди, наблюдал за ними.

— Девочки, — насмешливо произнес он. — Это мои боксеры.

Вирджиния была готова провалиться сквозь землю. Сара, наконец, вырвавшись, убежала, а девушка осталась сидеть на полу в комнате Грейва в окружении разбросанных вещей.

Набравшись смелости, она подняла на него взгляд. Он пристально смотрел на нее, вопрос читался в его глазах.

— Я... я... — начала она и запнулась. Как все это нелепо!

— Я вернулся за моими правами, — проговорил он, игнорируя ее смущение. — Ты их видела?

— Да, вот они, — в очередной раз покраснев, она протянула ему карточку.

Когда он брал права у нее из рук, их пальцы встретились и моментальный разряд пронесся через тела их обоих, заставляя поморщиться и задаться вопросом, что, черт возьми, это было.

Взгляды соприкоснулись и быстро разбежались, не имея сил для продолжения безмолвного разговора. Между ними что-то происходило, но Вирджиния не могла это распознать, теряясь в интенсивности ощущений. Казалось, еще чуть-чуть и ее голова разорвется от попыток все понять. Ей просто необходимо продолжать творить. При воспоминании о мастерской, ее неудержимо туда потянуло, чтобы выразить все, что чувствует сейчас.

— Простите, — она поднялась с пола и быстро выскочила в коридор, не задерживаясь на мыслях об оставленном за собой бардаке.

Пулей промчавшись мимо кухни, она спустилась в свое прибежище и, взяв большой холст, крупными размашистыми движениями стала наносить краску. Желтый, красный и зеленый цвет чередовался с дикой и неуправляемой последовательностью, давая ей возможность эмоционально раскрепоститься. Через полчаса интенсивной работы, Вирджиния, тяжело дыша, отступила от холста, обозревая результат.

Несомненно, это был крик души. С полотна на зрителя обрушивалась масса ощущений. Исполствованные в этой картине цвета пробуждали скрытые где-то глубоко в человеке образы, эмоции и чувства. Пульсирующие цветовые пятна поражали яркостью и силой, даже без создания определенного образа.

Раздавшиеся за ее спиной шаги, заставили ее оторваться от созерцания собственного шедевра. Мистер Грейв, замерев на пороге, уставился на ее картину, явно не находя подходящих слов. Мимо него проскользнули Сэм и Джони, забравшись на предназначенные им места. Они часто находились здесь рядом с Вирджинией, пока она работала. Сара презирала это место и запах краски, и поэтому предпочитала проводить время в комнатах. Максфил были слишком ленивы, чтобы передвигаться, и тоже редко появлялись здесь. Коты немедленно принялись вылизываться, будто для этого сюда и явились.

Мистер Грейв пришел в себя и заговорил:

— Это просто удивительно, мисс Эйлард.

— Спасибо, — нерешительно произнесла она, ожидая подвоха. Однако, его глаза были серьезны, а лицо оставалось впечатленным.

— Значит, вот что вы чувствуете.

Вирджиния внимательно посмотрела на него, но потом, подумав, кивнула головой. И повернулась к картине.

Слова, произнесенные следом, безмерно удивили ее и заставили замереть на месте:

— Я бы хотел узнать вас лучше.

Глава 4. Беспредел

Алекс лежал в кровати и с тоской слушал, как за закрытой форточкой скребутся близнецы. После трех дней интенсивной ночной тренировки в виде сваливающихся на голову двух котов, он решил поступить радикально. Просто перекрыть доступ в дом.

Сначала он радовался тишине и покою, даже позволил себе безмятежно уснуть, не думая о мохнатых сюрпризах. Но это продолжалось недолго. Прямо посреди сна, когда перед ним кружилась мисс Эйлард в своей микроскопической ночнушке, она вдруг посмотрела на его и замяукала. Причем так громко, что от неожиданности он проснулся. Бешеное сердцебиение и вспотевший лоб были признаками того, что он здорово испугался.

— Твою же! — выругался он.

Эту спорную истину подтвердили два солирующих кошачьих голоса, одновременно атакующие дерево форточки. Он застонал, перевернулся набок и попытался прикрыть верхнее ухо другой подушкой. Но не тут-то было. Заливистый кошачий тембр перешел на ультразвук, который пробирался даже под толщу синтепона. Пронзительные трели играли как на струнах на нервной системе Грейва, доводя его до ручки.

— Вот гады! Чтоб вас!... - выругался он, прежде чем перевернуться на спину и уставиться в потолок.

Голоса замолкли, видимо, ожидая его дальнейших действий. Но скрестись не прекратили, определенно вооружившись специальным кошачьим инструментом для взлома оконных проемов.

Лежащий в ногах Алекса Сэм смотрел на это противостояние с поистине царским спокойствием. Удобно расположившись на кровати, он вытянулся почти всю ширь законно отвоєванного пространства и снисходительно наблюдал своими желтыми глазами за действиями противоборствующих сторон.

Грейв терпел его присутствие по многим причинам, но самую главную из них не хотел признавать даже для себя самого. Эта мысль кружила вокруг его сознания, но он отметал ее как надоедливую муху, не желая считаться с ней. А тут было о чем подумать.

С самого начала, как только он увидел эту девушку, Алекс понял, что находиться рядом с ней будет непросто. Но в ту ночь... Он со стоном закрыл глаза. Ему сразу представилось то самое видение в куцем одеянии, которое было чуть длиннее ее шикарных волос. Она явно не подумала, что стоит одеться поприличнее — прибежала спасать своих кошек.

Он и сам не сразу разглядел, в чем она появилась. Потому что стал изливать на нее поток претензий, но затем... Ее ноги, молочного оттенка кожа, огромные карие глаза... Это был нокаут. По всем рецепторам и чувствам. И все, что в этот момент он мог сделать, это закрыть глаза и быстрее смотаться оттуда. Так он и сделал.

Но в комнате его ждал сюрприз в виде черного, как ад, кота, который невозмутимо сидел на постели. У Алекса было два варианта. Первый — открыть дверь в коридор, чтобы выгнать кота, и опять лицезреть почти голую и очень соблазнительную мисс Эйлард, или второй — попытаться уснуть так, вместе с этим извоянием, надеясь, что утро внесет свои коррективы, и мисс Эйлард уже не будет щеголять своим полуобнаженным телом.

Эта мысль его успокоила, и он выбрал вариант номер два.

— Ну, подвинься что ли... В конце концов, это моя кровать.

Внутренне содрогаясь, он лег в постель и осторожно вытянул ноги. Потом минут десять

ожидал внезапного нападения, однако, его так и не последовало. А через несколько секунд Алекс уже провалился в глубокий, мирный сон.

Следующие дни прошли по одинаковому сценарию. Ночь — коты — ругательства — сон — пробуждение — Сэм — посещение туалета — ожидающая Сара — променад — пи... в общем, понятно — завтрак — мисс Эйлард — крыша — вечер — кровать — ночь.

— Чертов день сурка, — ворчал Алекс, направляясь на чердак.

Между ним и мисс Эйлард установились странно нейтральные отношения, где каждый ожидал, что принесет им следующий день. Алекс привыкал жить среди котов, а девушка, похоже, привыкала к присутствию мужчины в доме. По крайней мере, косые взгляды в его сторону постепенно превратились в любопытные и изучающие.

Сегодняшний день стал откровением для них обоих во всех смыслах. Забравшись на чердак вместе с Джони и Сэмом — они всегда сопровождали его в чердачной эпопее — он какое-то время уделил осмотру кровли, мысленно составляя план дальнейших действий. Потом его капитально отвлек рыжий наглец, опрокинув ящик с гвоздями. Испуганно метнувшись за поддерживающую балку, он долго сверкал в полумраке глазами, наблюдая за матерящимся Алексом, собиравшем кучу мелкого металла.

— Паршивый кот! Какого... ты стал забираться в этот ящик! — он сердито посмотрел на выглядывающего смутьяна. — Ты что, не видишь, что он слишком мал для такой туши как твоя!

Алекс с грохотом поставил вновь наполненный ящик на пол и направил указательный палец в сторону Джони. Тот с интересом следил за его действиями, явно не подозревая, что это касается его.

— Запомни, чувак, этот ящик для тебя табу, понял? Тебе точно не понравится парочка острых гвоздей в твоих мохнатых шарах.

Шум мотора прервал этот захватывающий диалог, отчего уши котов среагировали как локаторы, повернувшись к источнику звука, а Алекс подошел к чердачному окну и выглянул наружу.

От черного джипа к двери дома мисс Эйлард направлялся светловолосый парень. В руках он держал большой букет роз.

— Что это за хмырь? — непонятно у кого спросил Грейв, чувствуя непонятную тревогу.

Нежный голос девушки, появившейся на пороге дома, выдавал ее радость при виде этого парня.

— Майк. Это так мило с твоей стороны.

— Ну конечно, — проворчал Алекс.

— Такую девушку надо каждый день осыпать цветами... — донесся до него голос парня.

— Майк, ты такой романтичный...

— Угу... очень... — Алекс ощутил, как, непонятно почему, досада и раздражение овладели им. Он оглянулся в поисках поддержки, но его взгляд наткнулся только на Джони, игравшего с закатившемся гвоздиком и явно пропустившим мимо ушей его предупреждение насчет мягких частей тела. Скосив глаза и согнув лапку, он весьма кокетливо охотился за несчастным предметом.

Приподнимаясь на задних лапках, он извивался своим гладким и упитанным телом, пытаясь в разных вариациях удивить гвоздь. Сэм, располагаясь на каком-то ящике, свысока наблюдал за его эскападами.

Грейв покачал головой и взял молоток, чтобы хоть что-то, но взять в руки. И не удержавшись, опять выглянул в окно, прислушиваясь к разговору внизу.

— А я тебе говорил, что у нас с ними полная несовместимость. Этот, твой, черный, шипит на меня как змея, а твоя серая стерва, в прошлый раз, отгрызла ручку от сумки. А она была от LouisVuitton.

— Мне так жаль...

— Что за фигня? — удивился Алекс повороту в разговоре.

— Они явно против наших отношений. Ты должна избавиться от них!

— Ничего себе! — его руки невольно сжались в кулаки.

— Вирджиния, если ты хочешь, чтобы между нами все было хорошо, избавься от них. И это не просьба.

— Но Майк...

— Вот козел! — не удержавшись, он грохнул молотком по стене.

— Что это?

— Это рабочий. Он чинит крышу.

Услышав как этот козел подозревает мисс Эйлард, которую оказывается зовут Вирджиния, во всех смертных грехах, он быстро развернулся и чуть ли не бегом ринулся вниз, мысленно составляя план действий. Последние услышанные им слова только укрепили его решимость.

— Это не то, что ты думаешь... Это миссис Грейв его прислала, чтобы...

— Не ожидал от тебя, Вирджиния... Он приставал к тебе?

Алекс схватил яблоко с блюда в холле и с чавканьем направился к парочке у входа. Перевернув свою кепку и нарочито почесывая задницу, он подошел к ним, специально не замечая светловолосого кретина.

— Вирджиния, — сказал он, обращаясь к девушке. — Ты не могла бы мне подавать гвозди? Помнишь, как вчера мы классно поработали? Было так весело.

Вид разозленного Майк позабавил его до невозможности. И Алекс протянул ему руку.

— О, привет. Меня зовут Алекс.

Надавив со всей силы на лощеную руку этого пижона, он удивился, что ее не сломал, услышав следующие слова.

— Я Майк. Я ее парень.

— Ясно. — Алекс лихорадочно искал предлог, чтобы остаться с парнем наедине. Всплывшая картинка Джони, измывающегося над гвоздем, пришлась как нельзя кстати.

— Вирджиния, ты не могла бы пойти ко мне в комнату? Там Джони нагадил прямо на кровать.

— Не может быть!

Вирджиния ахнула и со всех ног бросилась вверх. Алекс знал, что у него от силы пять минут, поэтому сразу приступил к делу.

— Слушай, урод, она моя!

От неожиданности, тот выпучил глаза и замямлил:

— Она не... она не...

— Не убереешь руки — оторву причиндалы, усек, козел? А теперь пошел и сел в машину. Время пошло.

Стали слышны шаги спускающейся Вирджинии.

— Раз... два... — начал отсчитывать Алекс.

Майк по достоинству оценил возможность физического воздействия и быстро принял решение. Через секунду, мотор его машины завелся с полуоборота, и черная тарантайка сорвалась с места. Скатертью дорога!

Алекс повернулся к ней, ожидая... чего-то, но точно не того, что произошло. Оказывается, его рыцарство было напрасным. Последующие разборки в полной мере показали, что девушка готова защищать этого кретина, явно не понимая, как на самом деле относится к ней.

Что это? Любовь? Отсутствие опыта? Почему ей так дорог этот Майк?

Высказав все, что он о ней думает, Алекс преследовал две цели. Первая, что она наконец, прозреет. А вторая, что поймет, что этот парень не тот, кто ей нужен.

Однако, она едва не выставила его за дверь. Чтобы избежать этого, он ляпнул про договор, прикрываясь долгом. Краткая, но жаркая перепалка привела к тому, что он понял, если сейчас не уберется из дома, то наговорит кучу дерзостей и опять ее разозлит. Хотя, надо признать, разозленная мисс Эйлард еще то зрелище.

Пробормотав что-то про пиво, он развернулся и вышел из дома. Сев в свою машину, он, кипя от злости, выдавал фразу за фразой:

— Дурацкий день!

— Дурацкий Майк!

— Кэтрин ответит за это!

— Какого черта я здесь делаю!

Выпустив пар, он какое-то время смотрел вдоль улицы на проходящих людей и проезжающие мимо машины, затем перевел взгляд на старичка-соседа, копавшегося в клумбе перед своим домом.

Все при делах, думали о чем-то своем, и он все не мог перестать размышлять о ней — красотки из этого протекающего сарая.

— Пять кошек, — пробормотал он мохнатую мантру, пытаясь сбросить напряжение. — Пять чертовых кошек.

Не помогало. Черт! Вздохнув, он завел машину и уже начал отъезжать от дома, когда вспомнил, что забыл права. Пришлось за ними вернуться.

Вряд ли он осознавал, что эти шаги станут судьбоносными, потому что примерно через полчаса весь его мир перевернулся. И в этом не боксеры были виноваты и не Сара, и даже не права. А то душевное смятение, что отразила Вирджиния на холсте в нескольких мазках.

И он понял, он сразу понял, что это означало.

Это означало, что он пропал.

Она его настигла.

Кто?

Все просто.

Судьба.

XXXX

— Чертова кошка! Вирджиния! — не вытерпел Грейв на следующее утро, в очередной раз обнаружив злорадствующую Сару в туалете.

Девушка вышла из своей комнаты и вопросительно посмотрела на него. Алекс позволил глазам насладиться вырезом ее футболки и стройными ножками, прежде чем вернуться к актуальному вопросу.

— Почему эта кошка каждый день сидит на толчке?! — возмущенно спросил он, ткнув

пальцем в серую животину.

В глазах Вирджинии мелькнули веселые искринки.

— Она пьет из-под крана.

Алекс уставился на нее.

— Из-под крана? Ей что, миски мало?

— Она в миске не пьет. — Вирджиния направилась вниз по лестнице, Алекс двинулся за ней, решив разузнать все до конца.

— Подожди. Она что, каждое утро тебя ждет у туалета, чтобы попить там?

— Это очевидно. — пожала плечами Вирджиния.

— Да, но я же там... она подслушивает меня под дверью? — ужаснулся Алекс, представив как хитрая Сара подставляет ухо и... Черт!

Девушка рассмеялась.

— Не будь смешным, Алекс. Кошки не подслушивают. Им этого и не требуется. Они все равно слышат в сорок раз лучше, чем мы.

Грейв остановился как вкопанный. Она впервые назвала его по имени, и ему это очень понравилось. Ее нежный голосок и его имя — весьма горячее сочетание. Оно проскользнуло по его телу и взбудоражило все мысли. Нехорошие мысли.

Вирджиния остановилась тоже.

— Не расстраивайся ты так. Она безобидна.

— Кто? — рассеянно спросил Алекс. Он все еще витал в облаках с амурами и щедро подставлял грудь под их разящие стрелы.

— Сара, — девушка удивленно посмотрела на него. Ей была непонятна его реакция на присутствие кошки в туалете. В конце концов, она же не лезла к нему под душ. При мысли об этом, она прыснула, а Алекс очнулся. Ее улыбка спровоцировала и его нерешительную ухмылку.

Наконец, Вирджиния опустила глаза и прошмыгнула на кухню, где начала готовить завтрак, ежеминутно натываясь на крутящихся под ногами котов. Сначала Максфил явно вели в счете. Юркие и тонкие, они совершали оборот за меньшее количество секунд, и опять умудрялись припадать к икрам своей хозяйки.

Но появившийся Джони быстро показал, кто тут главнее. Разбив своим упитанным телом коалицию Макс и Фил, он приступил к попрошайничеству с непринужденностью, свидетельствующей о годах практики.

Когда Вирджиния чуть не упала, споткнувшись об это мягкое препятствие, Джони было сделано замечание, к которому он отнесся с философским спокойствием. Посидев с минуту неподвижно, он решил что с него хватит и, выпятив грудь, вышел на просторы кухни, чтобы продолжить свои намеки.

Но его триумф был недолгим. Появившаяся, как грозовая туча, Сара быстро оценила создавшуюся обстановку и решила завоевать себе место под солнцем. Решительно пробравшись сквозь строй самцовых тел, она приподнялась на задних лапках и, изящно выгнув тело, зацепилась коготками за край стола.

Жест не остался незамеченным. Вирджиния нагнулась и погладила ее, чем Сара была очень довольна. Зато был недоволен Джони. Он атаковал ноги хозяйки с новообретенным пылом, чуть не уронив ее. Максфил, оставшиеся на отшибе, стали мутузить друг друга лапками, кувыркаться и играть. Сэм спокойно сидел у мисок и невозмутимо ждал еды.

Алекс с минуту понаблюдал за этим дурдомом и посчитал нужным обратиться в столовую.

Там в тишине и спокойствии он подождал до ужина, находя, что ужасно соскучился по своей берлоге и своим тихим и мирным дням в одиночестве. Эти мысли просуществовали вплоть до появления мисс Эйлард, которая быстро накрыла стол и села напротив него. Наблюдая за ней, он находил в девушке все больше достоинств, удивляясь, почему она до сих пор одна.

Эти опасные мысли были прерваны Джони, который сел на свое место через угол от Грейва. Алекс сглотнул, но отодвигаться не стал. Предыдущие дни стали тренировочными во многих смыслах. Его воля и терпение подвергались кошачьим нападкам со всех сторон. Сэм, заняв место напротив Джони, лишь подтвердил то, что мужество Алекса значительно укрепились.

Вид жадно разглядывающих его кошачьих глаз, уже не вызывал панического чувства убраться отсюда к чертовой матери. Он мысленно похвалил себя и тут заметил, что, увлекшись мыслями о котах, не заметил, с каким интересом его разглядывает мисс Эйлард. Она смотрела на него из-под ресниц, видимо, думая, что он не видит. И это подвигло его задать ей вопрос:

— Вирджиния, почему ты живешь одна? — девушка замерла, и Алекс принялся себя ругать последними словами. Черт, Грейв, ты — идиот. Сразу и в глаз! — Извини, мне не стоило спрашивать...

Она слегка пожала плечами.

— Ничего. Я могу ответить на твой вопрос.

Вирджиния опустила голову, затем подняла и пристально посмотрела на него.

— Я не знала своей матери, говорят, она бросила отца, когда я была еще маленькой, и ушла к другому мужчине. Потом я жила вместе с папой. Заботилась о нем. — она отпила воды. — Когда он заболел, пыталась сделать все, что могу, но...

Алекс неловко поерзал. Черт его дернул задать этот вопрос.

— А потом, долго не могла прийти в себя. Начать что-то создавать. Руки не слушались, краски казались тусклыми... И, как ни странно, именно Майк мне помог восстановиться.

При упоминании этого козла, все внутренности Алекса скрутились от ревности.

— И чем это? — не удержавшись, резко спросил он.

Вирджиния мельком глянула на него, вернув глаза на стакан с водой.

— Он выгнал меня из дома. Сначала на прогулки, потом на выставки. Я понемногу ожила. Хотя... — она с минуту подумала. — Вражда между ним и моими ребятами, очень меня напрягала.

Алекс хмыкнул.

— Что? — с вызовом спросила она.

— Вирджиния, ты заслуживаешь гораздо лучшего, чем этот Майк.

— Например? — требовательно проговорила она.

Грейв замялся, пытаясь найти подходящие слова. Мысли шмыгали по закоулкам, так и не найдя собратьев по разуму. Он вздохнул, сдаваясь на милость победительницы.

— Я не знаю, Вирджиния. Но такого, кто бы ценил то, что видит. И знаешь... — Алекс осмотрел комнату. — Наверно, он должен принять и твою семью.

— У меня нет семьи! — уставилась она на него.

— Есть, конечно. Вот она.

И он показал рукой на мохнатых созданий, которые зевали, чесались, играли, сидели — в общем, жили полной жизнью.

Вирджиния посмотрела на него так, что у Алекса заныло под ложечкой. Вчерашнее

ощущение вернулось с еще большей силой. Невидимые нити опутывали их, создавая взаимопонимание. Ту самую основу, с которой и начинается она — самая важная часть нашей жизни. Любовь.

Направляясь после ужина в свою комнату, Алекс думал о том, как непросто найти того, с кем захочется связать свою жизнь. Очаровательная мисс Эйлард была очевидным стимулом, ценным призом, джек-потом, половиной королевства. Тем, что хочется непременно получить, а, получив, сразу теряешься, потому что от величины этого счастья идет кругом голова. Немеют пальцы, скручивает живот. Но, главное, он твой, этот приз!

На такой позитивной волне Алекс зашел в свою комнату и остолбенел.

Вольготно расположившись, оба близнеца занимались непонятно чем. Задние лапы были вытянуты вверх так, что балерина умерла бы от зависти. Головы блуждали где-то в мохнатой шкуре. Блохи? Паразиты? Он поморщился и подошел ближе.

Они... Черт... Они вылизывают...

Алекс издал громкий рев. Коты испуганно замерли, причем языки у них застряли между зубов.

— Чертовы коты! Вирджиния! Твои коты вылизывают свои шары прямо посреди моей кровати!

Глава 5. Нежность

Вирджиния остановилась посреди лестницы, когда увидела, что Алекс затаскивает в дом какие-то коробки. Много коробок.

— Что это? — подозрительно поинтересовалась она.

— Телевизор, — последовал краткий ответ.

— Телевизор? — повторила Вирджиния, удивленно взглянув на него. — Зачем?

Алекс поставил коробку и повернулся к ней.

— Ну... мне хочется иногда посмотреть телевизор. А насколько я понял, он у тебя только в спальне. Твоей спальне.

Вирджиния невольно покраснела. Это что, намек?

— Но меня это устраивало, — пролепетала она.

— Не спорю, — кивнул Алекс. — Но я хочу, чтобы и меня что-то устраивало. Ты ведь не возражаешь?

Он поднял брови.

— Нет, — покачала головой Вирджиния, обозревая коробки. — Но я думала, что телевизор — это только одна вещь. Зачем так много другого?

— Ааа, — он повертелся вокруг себя. — Тут еще dvd-плеер и диски. Люблю посмотреть на ночь фильмы.

Вирджиния понимающе кивнула и, оставив его распаковываться, отправилась в мастерскую. Несколько картин требовало к себе повышенного внимания. Последние события выбили Вирджинию из колеи. А творческое вдохновение вещь очень хрупкая. Чуть что не так — и пиши-пропало.

Углубившись в работу, она не заметила, как пролетело уже довольно много времени. С удовлетворением осмотрев результаты своего труда, она сложила все свои принадлежности в специальный ящик, потянулась и направилась наверх, раздумывая, что сделать на ужин.

Однако, все мысли о еде мигом испарились при громком звуке телевизора на втором этаже. Вирджиния нахмурилась. Приятное будет соседство. Особенно, если он еще допоздна будет смотреть свои фильмы. Решительными шагами Вирджиния начала подниматься по лестнице. Она все ему скажет! Он должен с ней считаться!

— Видишь, вон тот чувак полный дебил. Он профукал все деньги, а теперь пытается откупиться какой-то фигней. Я бы на месте этих амбалов тоже ему зарядил.

Вирджиния остановилась и подняла брови. Это он с кем? Может, за то время, что она провела в мастерской, он кого-то пригласил? А теперь они вместе смотрят телевизор? Да нет, не может быть!

Стараясь не наступать на скрипучие половицы, Вирджиния крадучись начала пробираться к комнате Алекса. Но на полпути остановилась. Если она заглянет в комнату, будет очень неудобно. Может... да, лучше так.

Испытывая неловкость, она опустилась на пол и на коленях подползла к открытой двери. Осторожно выглянув из-за угла, она чуть не задохнулась, увидев невероятное зрелище.

Алекс, комфортно расположившись на кровати, сидел с пивом в руке, с интересом глядя в телевизор. А рядом с ним (совсем рядом!) лежал Сэм и, подобрав под себя лапки, смотрел в том же направлении, что и Грейв. Картина была еще та. Вирджиния протерла глаза и подобрала челюсть.

— Не, ну ты погляди! — взмахнув бутылкой, возмутился Алекс. — Вот козел!

Судя по всему, все свои комментарии он обращал к Сэму, и более благодарного слушателя ему было не найти. Тот невозмутимо внимал словам человека, и только подергивание ушей показывало, что он слушает. В какой-то момент кот зевнул, наплевав на серьезность происходящего.

Вирджиния покачала головой и поспешила покинуть свой пост, пока ее не застучали. Но не тут-то было. Одно движение, и она, сама не зная как, с громким стуком плюхнулась на пол, крепко приложившись затылком. Считая кружившиеся звездочки, она пыталась понять, что произошло. Но долго думать не пришлось.

— Вирджиния? — лицо Алекса выплыло откуда-то сверху, он озабоченно смотрел на нее. — Тебе плохо?

Она покачала отрицательно головой, поморщившись от небольшой боли. Она была уверена, что будет шишка.

— Что ты делаешь на полу? — прозвучал следующий вопрос, но на него не было ответа. Она отвела глаза, пытаясь избежать неловкой темы, и увидела, что на ее длинных волосах, которые она не удосужилась подобрать, расположился Джони и приводил себя в порядок. Так вот почему она упала! Вот паршивец!

— Так... — Алекс решительно согнал Джони и взял ее на руки. — И даже не спорь! — возразил он, когда она попыталась дернуться. — Ты будешь лежать, пока не сможешь в состоянии объяснить, что произошло.

Он осторожно положил ее на свою кровать, а сам сел рядом, впери в нее свои синие глаза. У Вирджинии от этой интенсивности уже по-настоящему закружилась голова.

— Тебя тошнит? — поинтересовался он.

— Нет, — прошептала она, хотя ее конкретно подташнивало, да только не от того, что подозревал Алекс. — Со мной все в порядке.

Он кивнул головой.

— Хорошо, пусть так. Но все-таки... — Грейв опять проникновенно взглянул на нее. — Что же ты делала у моей двери?

— Я... — Вирджиния закусил губу.

Она пыталась придумать стоящее оправдание тому, что она валялась около двери Алекса, да не могла. Она подсматривала, подслушивала, шпионила... Боже, сколько всего сразу!

— Я споткнулась! — выпалила она. — О Джони!

«Прости, Джони», подумала Вирджиния.

Алекс нахмурился.

— Он что, кинулся тебе под ноги, как Каренина под поезд?

— Он не склонен к самоубийству, — возразила Вирджиния. — Для этого он слишком оптимистичен.

— Ну, не знаю... — засомневался Грейв. — Недавно он опрокинул ящик с гвоздями, явно не задумываясь о последствиях.

— Каких последствий? — недоуменно посмотрела на него Вирджиния.

— Таскаться с ежами вместо причиндалов.

— Господи! — воскликнула она, сообразив в чем дело. — А нельзя выразаться без очевидных пошлостей?

— Какие же это пошлости? Это констатация очевидного.

Вирджиния посмотрела на него и задала вопрос, который уже давно ее интересовал.

— Алекс, почему ты так не любишь кошек?

Тот взглянул на нее и, поудобнее устроившись, проговорил:

— Хорошо, я расскажу. Только прошу не смеяться.

— Ладно, — пообещала Вирджиния.

Алекс, еще немного поерзав, приступил к рассказу.

— Дело было лет пять назад. У меня тогда еще была процветающая фирма, которая и построила этот дом. — Вирджиния кивнула, давая понять, что помнит, о чем идет речь. — У моей мамы в то время жила кошка.

Алекс вздохнул и продолжил:

— Большой стервы в жизни не видел. Твоя Сара просто ангел по сравнению с ней. Ее звали Бети. Она портила все, что оказывалось в ее поле зрения. От одежды до сумок. Страдали все. И родители и гости. Меня она особенно невзлюбила, и это было взаимно. Однако, я сдерживался, так как мама любила эту тварь и все ей прощала.

Но предел всему наступил в один день, когда я был вынужден остаться у них дома на ночь перед важной встречей. По своей рассеянности, я оставил свой портфель в холле, и она не преминула воспользоваться этой возможностью...

Он замолчал. Вирджиния подождала с минуту, потом выдохнула:

— И что произошло?

Он поднял на нее глаза и печально улыбнулся:

— Все просто. Спустившись утром, я обнаружил изодранный портфель и испорченные документы. В бешенстве, я накричал на маму, требуя удавить эту тварь. И мы очень сильно поссорились тогда. Я, конечно, во многом был неправ. Но был на взводе. Однако, всю сложность ситуации я осознал, когда добрался до офиса.

Алекс невесело усмехнулся.

— Я все не мог понять, почему люди принимают к воздуху в помещении и подозрительно смотрят на меня. И только потом я понял, что Бети оторвалась и на моих ботинках тоже, устроив из них отхожее место. Сделку пришлось отменить, уехать с работы... Сотрудники потом еще долго водили носом, пытаясь уловить такое амбре.

Вирджиния тряслась от беззвучного смеха. Алекс с упреком взглянул на нее.

— Я же просил!

— Прости, — она попыталась быть серьезной. — Я просто представила, как ты борешься с кошкой за свои ботинки.

— Я с ней не боролся! — возразил Алекс. — Она сделала это исподтишка. Чертова зараза!

— Алекс! — проговорила она. — Обязательно так ругаться?

— Я не могу не ругаться! Я постоянно жду от них новых каверз, и твои коты этому доказательство.

— Не знаю, не знаю... Только что ты очень даже уютненько беседовал с одним из них.

Алекс наклонил голову и внимательно посмотрел на нее.

— Ты подслушивала, Вирджиния?

— Нет! — автоматически солгала она и почувствовала, как предательский румянец окрасил ее щеки.

— Понятно, — произнес он, качая головой и проницательно глядя на нее.

— Что понятно? — пролепетала она под его рентгеновским взглядом.

— Что ты делала у моей двери, лгунья.

— Я не... — она было начала, но остановилась. — Мне пора.

Вирджиния резко стала подниматься, но тут же оказалась на спине. Волосы опять проделали с ней тот же трюк. Только на этот раз они попали в плен Грейву.

Алекс наклонился над ней и, посмеиваясь, сказал:

— В следующий раз ходи в разведку с забранными волосами, Вирджиния.

Его глаза спустились к ее губам. Вирджиния задержала дыхание, не в силах пошевелиться. Он провел языком по своим губам, отчего сердце у нее бешено забилося в ожидании поцелуя. Но Алекс отодвинулся и, взяв ее за руку, помог подняться.

Что ж. Все правильно. Опомнись, Вирджиния. Таким парням нравятся другие девушки. Более раскованные, и без кошачьего выводка. Как там говорил мой отец? «Когда-нибудь твой принц найдет тебя». Хорошая шутка.

Вирджиния усмехнулась.

— О чем ты думаешь, Вирджиния? — осведомился Алекс, нехотя отпуская ее руку.

— Я вспомнила одну сказку, которую мне читал отец в детстве.

— А что за сказка?

— Рапунцель.

— Странное название.

— Это имя девушки. Она жила в башне посреди леса, и никто не знал про нее. И у нее были очень длинные волосы. Такие длинные, что они доставали до земли. И вот однажды в этот лес попал один принц.

— И что?

— Он забрался в башню с помощью ее волос.

— О, черт, отчаянный он парень! — он почесал свою макушку.

— Она того стоила.

— Кто она?

— Девушка.

— А... — видно было, что Алекс растерялся. — Ну а почему ты вспомнила эту сказку?

— Да так... видимо, сильно головой ударилась.

Она вышла из комнаты и пошла на кухню, ругая себя за свое детское поведение.

Растаяла, разнюнилась, как дурочка! Чего ты ожидала? Что он кинется целоваться? Ну конечно! Он даже не понял аналогии со сказкой. Ладно. Прочь безумные мысли.

Но они не уходили и продолжали крутиться в ее голове, исполняя то вальс, то сумасшедшие курбеты, никак не помогая успокоиться и не думать о красавце рядом через одну комнату.

Встав на следующее утро абсолютно измотанной, Вирджиния решила позвонить миссис Грейв, чтобы хоть как-то сбросить груз накопившихся сомнений.

Однако, стало еще хуже. Кэтрин, женщина, всегда зревшая в корень проблем, с легу «взяла быка за рога».

— Вирджиния! Как продвигается ремонт?

— Все хорошо, — проговорила бодрым голосом художница.

— Правда? — голос миссис Грейв выражал сомнения.

задумалась, не звонил ли ей Алекс.

— Да, абсолютно.

— И Алекс не возражает жить с кошками? Он уже всех их распугал? Он побрился?

Спорим, он постоянно ругается!

Вирджиния усмехнулась.

— Есть такое. Но на самом деле, он понемногу обживаетеся.

— Неужели? — изумление в голосе Кэт было слишком очевидно.

— Да, — нерешительно произнесла Вирджиния. — Он даже подружился с Сэмом.

— Бог мой! — пораженная Кэтрин ненадолго замолчала, а потом проговорила: —

Вирджиния, насколько я знаю Алекса, а я его знаю давно, это большой подвиг с его стороны.

— Он мне рассказал о Бети.

— Ха. — Кэтрин не скрывала ликования. — Что ж, это же хорошо, дорогая.

Вирджиния в очередной раз задалась вопросом, что тут не так. Слишком радостный голос Кэт был подозрителен. Завершив разговор, она еще некоторое время прокручивала некоторые фразы, пытаясь понять, что ее зацепило. Но так и не смогла что-то для себя прояснить.

Ее глубокие размышления по этому вопросу были прерваны звонком в дверь. Недоумевая, что кому-то понадобилось так рано, она направилась в холл и открыла дверь. Перед ней стояла Джессика. Соседка, жившая через несколько домов дальше по улице. Она держала в руках рыжего котенка и была явно не в духе.

— Джессика? — удивилась Вирджиния ее приходу.

— Привет, Вирджиния. — холодно сказала она и подняла котенка перед носом Вирджинии. — Полагаю это твое.

— В смысле? — не поняла Вирджиния ее вопроса, наблюдая за мяукающим маленьким созданием.

— Чего «в смысле»? — вознегодовала Джессика, повышая тон голоса. — Этот твой, рыжий! Это он приходил к моей кошке! Я только и слышала его вопли за окном. Это из-за него моя Ариана родила котенка! А ей еще нет и двух лет! Это растление малолетних!

— Ммм... А ты уверена?

— Конечно, я уверена! — прокричала Джессика, размахивая руками. Котенок болтал в воздухе всеми лапками. — Он же рыжий!

— Понимаешь ли... — начала Вирджиния. — То, что окрас котенка рыжий не означает...

— Не читай мне лекцию! — рявкнула Джессика. — Это у тебя целый дом самцов-производителей! Значит, он твой!

— Как это «мой»?

— Ты должна его забрать! Мне котята не нужны!

— Но...

— Никаких «но», Вирджиния. Или ты хочешь, чтобы я его утопила?

— Не надо его топить. — раздался за спиной Вирджинии голос Алекса.

Она его не услышала за тем шумом, что производила Джессика своим криком. Правда, теперь она уже не кричала, а во все глаза смотрела на появившегося мужчину. Вирджиния почувствовала, как внутри нее что-то неприятно зашевелилось от этого взгляда, что-то скользкое и колючее.

— Привет, — томно произнесла Джессика.

— Привет, — нейтральным голосом ответил Алекс.

Джессика бросила ему многозначительный взгляд и протянула руку.

— Очень приятно познакомиться. Я — Джессика.

— Алекс. — Он пожал ей руку, но она его быстро не отпустила, чуть попридержав.

— Боже, какой мужчина. Теперь понятно, почему Майк бесится, что ты его бросила ради другого, — она кокетливо взмахнула ресницами, а потом заговорщицким голосом проговорила: — Я бы тоже его бросила ради такого парня...

Вирджиния внутренне вся кипела. Ей хотелось накричать на нее и вытолкать за дверь. А потом запереться на тысячи замков, чтобы никто не отобрал то, что было ее. А оно твое? У тебя совсем поехала крыша, Вирджиния!

Грейв аккуратно высвободился и чуть принужденно засмеялся.

— Так в чем недоразумение, дамы? Я слышал крики.

— Ах, это... — Джессика небрежно помахала рукой с зажатым в ней мяукающим котенком. — Ерунда. Избавлюсь от него по дороге и все. Не стоит и говорить об этом.

Алекс неожиданно сделал шаг и одним стремительным движением отобрал у нее котенка, а затем пихнул его Вирджинии.

— Ну что, все! Проблема решена. Спасибо, что посетили нас. Надеюсь, мы еще увидимся.

С этими словами он захлопнул перед носом изумленной Джессики дверь и повернулся к Вирджинии.

— Есть же такие ненормальные!

Потрясенная его поступком Вирджиния некоторое время смотрела на него, затем во внезапном порыве подошла и быстро поцеловала в губы. Развернувшись, она убежала в свою комнату, где со слезами на глазах призналась рыжему котенку, что влюблена в этого мужчину. Целиком и полностью.

Глава 6. Изменения

...Она меня поцеловала! Она меня поцеловала! Поцеловала! В губы!

...Черт побери! Пять чертовых кошек, пять кошек, пять...к черту!

Алекс стоял, не двигаясь, около входной двери, пытаясь осознать, что только что произошло. Он вырвал у этой стервы котенка, потому что не мог видеть, когда обижают кого-то столь слабого и незащищенного. Это был неожиданный поступок даже для него самого, но он так поступил бы еще раз. Даже не раздумывая. Так, может, Вирджиния его просто поблагодарила за спасение кота?

Алекс взлохматил свои волосы и со стоном признал свое бессилие. Он не знал, что и думать. Он направился в свою комнату, желая спокойно обдумать все наедине. Из комнаты Вирджинии не доносилось ни звука.

Шагнув к ее двери, он уже было поднял кулак, чтобы постучаться, но так этого и не сделал. Не хватило решимости. Развернувшись, он ушел к себе.

С разбегу плюхнувшись в кровать, Алекс зарылся лицом в подушку, прокручивая последние события, связанные с ней. То, как впервые он ее увидел, как сверкали ее глаза, когда он обижал ее кошек, ее смущение, когда она осознала, что почти обнажена, ее воодушевление, когда она создавала картину, ее растерянность рядом с козлом Майком...

Кстати... Он еще раз вспомнил как выглядел лощеный и ухоженный Майк. Фу... Как будто его в глянец упаковали. Хмм... Алекс мысленно представил свои мешковатые джинсы, свою физиономию... Н-да... Постепенно слова Дастина стали для него обретать какой-то смысл. Ладно, мистер Помпушка, твоя взяла.

С этим принятым решением, он провалился в глубокий сон, который сегодняшней ночью не был прерван ничьим вторжением.

Поднявшись поздним утром, Алекс сразу залез в свой шкаф, чтобы просмотреть одежду. После того, как Вирджиния в нем основательно порылась, он даже не стал особо прибираться, небрежно запихнув обратно. Все равно ведь изменится в процессе носки, ведь так? Тем более, что Вирджиния... Вирджиния... Черт!

Заунывное мяукание донеслось из-за двери, и он с обреченным вздохом пошел ее открывать. В раскрытую им дверь вломились Сэм и близнецы. Полосатые паршивцы сразу метнулись в форточку и были таковы. Черный Сэм с достоинством подошел к кровати и, не дожидаясь приглашения, запрыгнул на нее. А потом стал вылизываться.

Как выяснил недавно Алекс, эти полизывающе-покусывающие процедуры были неотъемлемой частью жизни кошек. И, увы, им особенно нравилось их осуществлять на его кровати. Чем он был очень недоволен. Хорошо, что Сара за километр обходила его комнату, иначе, впору кричать караул. Отношения с ней у него были натянутые, если не сказать больше. К женщинам — кошкам и кошкам-женщинам он относился с предубеждением.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Сэм загнув лапку с остервенением стал дергать зубами свои когти. Алекс поморщился.
— Мазохист!

Вынув из своей сумки невостребованный до сей поры несессер, он пошел в ванную. Взгляд в зеркало выявил безрадостную картину своевольно заросшего лица. Алекс повернулся направо — налево и остался очень недоволен увиденным. Козлина Майк. Это из-за него он теперь решил себя привести в порядок. Да, именно. Из-за него.

Он провел рукой по подбородку, оценивая масштабы предстоящей операции. М-да. Это будет долго и нудно.

...Но ведь она тебя поцеловала! Таким, какой ты есть. Заросшим и помятым.

К черту!

Отбросив ненужные сомнения, он достал бритвенные принадлежности и приступил к делу. Когда все было завершено, его рука просто онемела. Зато лицо стало гладким и приятным на ощупь. Натянув облегающие джинсы и белую футболку, Алекс спустился вниз.

Когда он появился на кухне, Вирджиния, одетая в платье (в платье!), что-то готовила. Под ее ногами, как обычно, крутились коты. Алекс некоторое время смотрел на нее, не желая выдавать свое присутствие. Он любовался ее ножками и красивым изгибом шеи, и спрашивал себя, а заслужил ли он это все? И главное, как себя вести. Да, она его поцеловала, но что это? Может, все-таки благодарность за спасение рыжего комка, который сейчас лакал что-то в миске. А если нет? Вдруг она его...

У Алекса побежали мурашки по спине, и он невольно дернулся. Вирджиния повернулась и увидела его.

— Ах! — чашка выскользнула из ее рук и с впечатляющим грохотом разбилась. Коты бросились врассыпную. Сара, впервые показав что-то помимо презрения на своей мордочке, буквально взлетела на стул и застыла там как статуя испуга. Джони, закаленный в неудобных ситуациях боец, отбежал не так уж далеко. Он только округлил глаза и напряженно ждал, когда неловкость разрулится. Сэма занесло под стул, где уже сидела Сара. Обитатель нижнего этажа изо всех сил старался сохранить свою невозмутимость. Рыжий котенок испугался больше всех. Он подпрыгнул на месте и забился в самую узкую щель, что смогла втиснуть его крошечное тельце. Близнецы решили не рисковать своим здоровьем и быстренько куда-то смотались.

Вирджиния, приоткрыв рот, разглядывала Алекса с головы до ног. Ее грудь часто опускалась и поднималась от сбившегося дыхания, а розовый язычок непроизвольно облизывал губы. Настоящая пытка!

С трудом оторвавшись от лицезрения слишком соблазнительной мисс Эйлард, он подошел и наклонился, чтобы подобрать осколки. Вирджиния даже не шелохнулась. Поднявшись с пола, Алекс начал было говорить:

— Вирджиния, я...

Но она его перебила.

— Я думаю, нам надо поесть, пока не остыло, — выпалила она, и, схватив что-то со стола, устремилась в столовую. Алекс только успел заметить, как это платье облегает ее попку. Отругав себя за пошлые мысли, он направился вслед за ней.

Спустя некоторое время, в напряженном молчании, Вирджиния и Алекс сели за стол. Девушка, не поднимая глаз, ковыряла вилкой в тарелке. Коты, оправившись от шока, появились в столовой и стали занимать привычные стратегические позиции. Котенок, неуверенно ступая лапками, зашел в комнату и стал все обнюхивать, изучая новое пространство.

Алекс, игнорируя выходки мохнатых сожителей, испепелял взглядом Вирджинию. Им надо было поговорить. Только вот о чем? Чертовы мысли разбредались как кошки по дому. Он как сейчас помнил ее поцелуй на губах. Такой мягкий, такой чувственный. Черт! Как же это все сложно. Рыжий новосел случайно наткнулся на Сару и получил мощную долю недовольного шипения. Аха.

— Эээ... Вирджиния, как ты собираешься поступить с котенком? — он с надеждой посмотрел на нее; ему казалось, что он нашел нейтральную тему для разговора. Но видимо, нет, потому что Вирджиния залилась румянцем.

Черт, черт, черт!

Она прочистила горло.

— Я... я... думаю его отдать миссис Бейкер. Из дома напротив. Ей всегда нравился Джони...

Они помолчали. Алекс мучительно старался подобрать слова. И тут ему на ум пришла идея, которая привела его в восторг, по многим причинам.

— У меня есть одна мысль.

— Да? — вяло поинтересовалась Вирджиния.

— Думаю, надо отдать котенка Кэтрин. Она всегда мечтала об этом.

Глаза Вирджинии округлились.

— Правда?

— Да, — усмехнулся Алекс, представив изумление настырной помпушки.

— Я не знаю... — засомневалась Вирджиния, чувствуя подвох.

— Поверь мне, Вирджиния. — он как можно убедительнее взглянул на нее.

Она опять покраснела и опустила голову. Грейв почувствовал себя придурком. Конечно, ей неловко после поцелуя. Она гадает о его отношении, ждет его реакции, а он про чертовых котов.

Алекс побарабанил пальцами по столу, чем вызвал неоднозначную реакцию у котов. Джони радостно наострил уши, выжидаяще глядя на людей, близнецы, спокойно лежавшие до этого под столом, приняли стойку «готов к принятию пищи и днем и ночью», и уставились на Грейва в ожидании команды. Сара даже не повернула головы. Она напряженно наблюдала за котенком в его поисковых маневрах.

— Хорошо, — подала голос Вирджиния, коротко взглянув на него. — Думаю, миссис Грейв будет хорошей хозяйкой для него.

— Не сомневаюсь, — хитро улыбнулся Алекс. — Ее муж Дастин тоже любит котов.

— Значит, решено. — поднялась со своего места Вирджиния.

Алекс быстро поднялся следом и догнал ее на выходе из комнаты. Его рука перехватила ее ладонь. Вирджиния повернулась к нему и взглянула своими красивыми карими глазами. В них читался вопрос, на который Алекс мог ответить только одним.

Он поднял ее руку и поднес к своим губам. Она задержала дыхание.

— Вирджиния, — Алекс крепче сжал ее ладонь, чтобы она не вырвалась. — Я хочу тебе кое-что сказать.

— Да? — прошептала она, взмахнув ресницами.

Он внутренне простонал... Ну не мог он воспользоваться ее уязвимостью, не мог!

— Ты мне тоже нравишься. — у него в горле все пересохло. — Но...

Она молча ждала, впериw в него темный взгляд.

— Ты так мало видела в своей жизни. Я не могу быть тем, кто придет и, просто протянув руку, возьмет то, что настолько беззащитно.

Она все-таки вырвалась.

— Значит, я беззащитная простушка, по твоему мнению?

— Я совсем не это хотел сказать! — возразил он.

— Но подразумевал! — кипятилась Вирджиния. — Я не отдамся первому встречному,

не беспокойся! А если кто-то протянет руку, я ее ему откушу!

С этими словами она направилась к себе в комнату, а Алекс в отчаянии вцепился в свои волосы. Черт! Ну что он за идиот! Так все испортить!

Он опустил глаза и увидел, как рыжий малец нюхает его кроссовки. Самое время организовать доставку столь ценного груза по назначению. Он достал из кармана телефон и сделал несколько очень важных звонков.

Через полчаса появился курьер со специальной переноской. Вирджиния, предупрежденная Алексом, поцеловала котенка и осторожно положила его в корзину. Затем бросив на Грейва испепеляющий взгляд, ушла обратно к себе.

Алекс заплатил курьеру и закрыл за ним дверь. Развернувшись, он вздрогнул. На ступенях лестницы, ведущей вверх, расселись его усатые «друзья» и выжидательно на него смотрели. Он обвел их взглядом и счел необходимым оправдаться.

— Ну вы же понимаете, что вас и так много?

Он поднял брови. Джони чихнул. Хорошо, разрешим сомнения.

— И Кэтрин обязательно обрадуется подарку. Думаю. Да, думаю, обрадуется.

Сара бросила на него очередной презрительный взгляд.

— Ладно, ладно. Знаю, — поднял руки Алекс. — Это не совсем так. Но очень символично, не так ли? Я пришел сюда и... увидел вашу хозяйку...

Сэм почесал за ухом.

— Да, и главное, вас. И похоже... вы мне понравились. Странно, да?

Он опять обвел их взглядом. Близнецы, прижавшись друг к другу, клевали носом. Сара и Сэм держались настороже. Джони, наплевав на душевные излияния Алекса, занялся своей шкуркой, встав на задние лапки. Зрелище было донельзя забавным, и Грейв хмыкнул.

— Ладно, — кивнул он. — Похоже, между нами намечается мир, да?

Наверху хлопнула дверь и котов как ветром сдуло. На месте остался только Сэм, проявляя мужскую солидарность, за что Алекс был ему благодарен. Раздались шаги, и он увидел, что Вирджиния спускается вниз. Она переделалась в рабочие джинсы, значит, направлялась в мастерскую. Он посторонился, чтобы ее пропустить. Вирджиния, не глядя на него, прошла мимо и скрылась за дверью своей рабочей студии.

...Похоже, она реально на него зла! И как теперь это исправить, ведь он... нет, все, хватит...

Раздавшаяся настойчивая трель звонка вырвала его из созерцательного мечтания.

На дисплее значилось коротко и емко — КЭТРИН. Так, похоже, подарок прибыл по назначению. Он нажал кнопку «ответить».

— Помпууушка... — протянул он свое обычное приветствие.

— И что это значит? — холодный голос Кэтрин не оставлял места для раздумий.

— Я тебя так приветствую, — решил поиграть в непонятки Алекс.

— Я про котенка! — воскликнула его невестка и продолжила говорить, не дав ему вставить ни слова. — Это твоя месть, Алекс, или неудачная шутка? Во-первых, мы с Дастином и не думали заводить животное, во-вторых, я даже не знаю, что с ним делать!

— Кормить и лелеять.

— Вот как! — сбавила обороты Кэт. — Это то, что ты делаешь каждый день?

— В смысле? — озадачился Алекс.

— Ну как же. Ты же подружился со своими мохнатыми приятелями, не так ли? — съязвила она. — Вот я и подумала, что ты им уже лапки моешь, выгуливаешь и режешь мясо

на мелкие кусочки.

— Откуда ты знаешь, что я подружился? — недовольно спросил он.

— Вирджиния сказала.

— Ты с ней разговаривала? Когда? — у него промелькнула беспокойная мысль, а насколько откровенен был этот разговор и когда он состоялся.

— Сегодня утром. А что такое? Вы поссорились? Ты ее обидел? Что ты...

— Эй, э-эй!!! Прекрати это, — перебил ее Алекс. Кэтрин сама как кошка, чует мясо за несколько футов. — У нас все хорошо, Вирджиния сейчас в студии, а я на крыше. Почти.

— Да? — подозрительно поинтересовалась она и, помолчав, добавила. — Кстати, я назвала его Ройс.

— Кого?

— Котенка, господи. Такое милое претенциозное имя. — Алекс закатил глаза. И эта туда же. — Я позабочусь о том, чтобы он нормально питался. Пусть станет большим и сильным, чтобы ходить величавой поступью и...

— Все, женщина, хватит, мой мозг получил достаточное количество информации, — решительно прервал ее Алекс. — Мне надо идти.

— Ладно. Передай привет Вирджинии.

— Конечно. — Алекс завершил разговор.

Может, пойти к мисс Эйлард и передать, частично, разговор с Кэтрин? А может, попросить прощения? Но он не хотел ее обидеть. Просто уберечь от возможной ошибки. Ведь совсем недавно она считала центром своей вселенной Майка, разве нет? И хотя, он прогнал его, ее сердце до сих пор может хотеть его.

...Но она же тебя поцеловала! В губы! И то, как она смотрела на тебя...!

Да, смотрела. И он смотрел. И увидел много интересного. Но она так одинока и кажется такой невинной. Вдруг его бросило в жар при мысли, что она может быть девственницей.

...Серьезно, Грейв? Ты опять думаешь другим местом? Или захотелось чего-то новенького?

Алекс потряс головой, пытаясь избавиться от навязчивых мыслей, и ушел на крышу. Ремонт требовал тщательности и неспешности. А, собственно, Алекс никуда и не спешил. Хотя и вколачивать по гвоздику в час тоже не намеревался.

Спустившись уже поздно вечером, он на выходе нос к носу столкнулся с Вирджинией. Та отскочила в сторону, и Алекс заметил, как ее глаза яростно сверкают. У него заныло под ложечкой от неприятного предчувствия.

— А... — протянула она. — Мистер Грейв, весь такой самоуверенный и черствый засранец!

Он округлил глаза, услышав ругательство от такого нежного создания как мисс Эйлард.

— Мне позвонила миссис Грейв. — продолжила она, наполняясь гневом. — И, оказывается, она даже и не думала заводить кошек! Да и не только кошек! Ты обманул меня!

Последние слова она почти прокричала и Алекс поежился. Мисс Эйлард в гневе — устрашающее и возбуждающее зрелище. Он мысленно попросил свою нижнюю часть тела перестать думать.

— Ты отдал котенка (беззащитного, кстати!) человеку, который не хотел этого! Попросту выкинул! Зачем тогда ты помешал Джессике? Пусть бы утопила! Какая разница!

Несправедливость обвинения задела Грейва за живое.

— Да все не так! Она же приняла его, даже имя дала. Райли, кажется...

— Ройс! — рявкнула Вирджиния.

— Вот-вот... И все не так, как ты думаешь, — поспешил добавить Алекс. — Да конечно, она не хотела животных. Кэтрин немного холодна в этом вопросе, и для ее мужа, который ждет не дождется ребенка, это большая тема. Я и подумал, что в процессе ухода за котом... может, ее материнский инстинкт проснется...

Он вопросительно посмотрел на нее. Вирджиния сверлила его карими глазами, явно не собираясь сдавать свои позиции.

— Значит, ты возомнил себя этаким Господом Богом? Меня учишь, как жить, распоряжаешься чужими жизнями, спроваживаешь моих друзей...

— Друзей?! — вспыхнул Алекс. — Это ты про кого? Про кретина Майка? Будешь ради него сама спроваживать всех котов?

— Тебе какая разница? Тебя ведь не волнуют чужие жизни!

Алекс схватил ее за плечи и потряс.

— Черт! Прекрати это!

— Отпусти! — она стала вырываться, и он прижал ее к стене, чтобы не дать ей уйти. — Слышишь, отпусти!

Алекс, сцепив зубы, смотрел, как манящие губы Вирджинии произносили разные грубости, чтобы заставить его разжать пальцы. Глаза гневно сверкали, брови хмурились. Она была прекрасна, и он ничего не смог с собой поделать, когда наклонился и поцеловал ее.

Она задохнулась от неожиданности. А он не стал ждать ее слов и впился в ее губы снова, страстно и требовательно. Она, было, дернулась, но под его жарким нападением расслабилась и отдалась поцелую всецело. Наконец, ее руки нерешительно легли ему на плечи, а затем вплелись в его волосы. Его стон стал ей наградой за решительность.

Спустя мгновение Алекс отстранился и, тяжело дыша, прислонился лбом к ее лбу. Он не мог продолжать без очевидной демонстрации своего возбуждения. Еще чуть-чуть и он возьмет ее у стены, а это вряд ли заслуживает такая девушка как мисс Эйлард.

— Вирджиния... — нерешительно проговорил он, посмотрев ей в глаза. Они были просто огромными с такого близкого расстояния и глубокими как море. — Нам нужно поговорить.

— Разве? — прошептала она и поцеловала его еще раз, нерешительно коснувшись языком его губ.

Алекс подумал, что сейчас сойдет с ума от интенсивности тех ощущений, что нахлынули на него. Жар, желание, иступленное влечение и огонь — сплетаясь и заворачиваясь в ураган охватили в этом вихре все его естество.

Какое-то движение сбоку привлекло его внимание. Он повернул голову и увидел, что вся стая, в полном составе, расположилась в первом ряду и с интересом наблюдала за открывшимся перед ними зрелищем. Это быстро оказало нужное охлаждающее воздействие.

— Черт! — выругался Алекс и отпустил Вирджинию. Та непонимающе посмотрела на него, потом на кошек и все поняла. Ее смех разнесся по коридору звонким колокольчиком.

— Повелитель кошачьей стаи смутился! — съехидничала она и взяла его за руку. — Пошли!

Вирджиния двинулась по коридору и он поплелся за ней, задаваясь вопросом, что она задумала. Девушка открыла дверь в свою комнату.

— Ты говорил, что нам надо поговорить. Заходи.

Глава 7. Разговор

Алекс немного помялся, глядя на нее.

— Вирджиния, это твоя спальня.

— Я знаю, — ответила она, не отводя от него глаз. Она, как загипнотизированная, смотрела на темнеющую синеву его глаз.

— Ты не готова... — покачал он головой.

Вирджиния усмехнулась.

— Поговорить. Помнишь? — Алекс ошарашенно посмотрел на нее, видимо осознав, что он только что сказал. Смутившись, он опустил взгляд и выдохнул.

Вирджиния успела заметить серый кончик хвоста, исчезающий в приоткрытой двери ее комнаты. Она прикусила губу и взглянула на него. Он сглотнул.

— Поговорить... да...

Она улыбнулась и зашла в комнату первой. Алекс последовал за ней. Войдя в комнату, где кроме одного стула была только кровать, он с сомнением посмотрел на Вирджинию.

— Что? — она показала на кровать. — Располагайся.

Он скрестил руки на груди и помотал головой. Прямо посередине вожаденного плацдарма расположилась Сара и, прищурившись, наблюдала за человеческими неловкими моментами. И Вирджиния поняла его затруднения.

— Сара, детка, тебе придется сойти.

Алекс посмотрел на Вирджинию. Она кинула на него вопросительный взгляд. Он явно бы нашел больше эпитетов для Сары, чем «детка», причем нелестных.

— Сара! Двигайся!

Кошка кинула обвиняющий взгляд на Грейва и с неохотой поднялась. Исполнив мохнатый пилатес, она спрыгнула на пол и гордо удалилась из комнаты.

Алекс ждал, что сейчас в дверь ринутся и все остальные, но так ничего и не произошло.

— Почему другие коты не заходят к тебе?

— Разрешено только Саре, и иногда я пускаю Джони.

— А где же они спят?

Вирджиния пожала плечами.

— Повсюду... Но иногда спали и в твоей комнате.

— Так я сплю в кошачьей комнате?!

— Она не кошачья. Просто мальчики иногда там спали.

Он фыркнул.

— Мальчики... Теперь я страдаю от этих...

— Алекс! — перебила его Вирджиния. — Не будем сейчас об этом, хорошо?

— Ладно, — вздохнул Грейв.

— Располагайся. — Вирджиния приглашающе махнула рукой на постель.

Алекс осторожно присел на край девичьей кровати, а затем придвинулся подальше и откинулся на спинку. Вирджиния, обойдя кровать, села так же с другой стороны.

Какое-то время царила неловкая тишина, пока Грейв не заговорил.

— Вирджиния, прости, что так получилось с Майком. — Она удивленно посмотрела на него. — Он был дорог тебе?

Вирджиния потрясла головой.

— Мне сначала казалось, что да, но потом я многое осознала и... Знаешь, ты был прав.
Он — козел.

Алекс выглядел явно польщенным. Он нежно взял ее за руку и задумчиво стал перебирать пальчики. Теперь пришла очередь Вирджинии задавать интересующие ее вопросы. Она начала с самого главного.

— Алекс?

— Ммм?

— У тебя есть девушка? — и сразу испугалась возможного ответа.

— Нет, — последовал твердый ответ. Вирджиния облегченно выдохнула. — Правда...

Она вопросительно посмотрела на него.

— Я хотел бы, что она у меня была.

Вирджиния опустила глаза и почувствовала, как щеки предательски покрываются румянцем. В голове мысли хаотически сменяли друг друга, представляя, мечтая, фантазируя.

— Вирджиния... — она подняла голову на его тихое обращение. Он смотрел на нее затуманенным взглядом. — Я могу спросить?..

Она молча кивнула головой и замерла в ожидании его вопроса.

— Твое сердце свободно?

Вирджиния открыла рот и тут же закрыла, не зная, как и ответить. Казаться влюбленной дурочкой не хотелось. Но с другой стороны, ее так сильно влекло к нему, что если он уже не догадался, то обязательно это сделает в ближайшее время.

— Не совсем, — ответила она и опять покраснела. Вот же черт!

Алекс сразу напрягся и выпрямился. Потом осторожно выпустил ее руку. Но она схватила его руку сама и положила их соединенные руки себе на колено. Грейв вопросительно посмотрел на нее. Она покачала головой.

— Не надо. Я... имела в виду... — она вздохнула. — Я говорила о тебе.

Она услышала, как Алекс сглотнул. Он рассеянно погладил кожу ее руки.

— Значит, я могу... могу попросить тебя быть моей девушкой?

Вирджиния улыбнулась ему.

— Думаю, да.

Он тоже улыбнулся и, не сдержавшись, потянулся к ней. Она двинулась к нему навстречу. Еще чуть-чуть, и их губы встретились бы в поцелуе, но тут как назло между ними на кровать запрыгнул Джони и прошел прямо у них под носом, пощекотав своим пышным хвостом их носы.

Грейв сразу отпрянул назад, а Вирджиния, прикусив губу, еле воздержалась от истеричного смеха. Похоже, Алексу придется набраться ангельского терпения.

— Чертов кот! — пробурчал он, вытирая нос от невидимой шерсти.

Джони явно не понял создавшей ситуации и попытался пристроиться с боку у Грейва. Тот его отпихнул, не собираясь нежничать с девушкой в присутствии мохнатого свидетеля.

— Ммм... Вирджиния, — начал он, отрывая взгляд от рыжего нахала. — Ты не хочешь придумать новое правило?

— Какое? — невинно поинтересовалась Вирджиния.

— Например, когда я у тебя в комнате, пусть они где-нибудь в другом месте находятся?

— Не думаю, что это возможно, Алекс. — с сомнением сказала она. — Им же любопытно.

— Любопытно?! — потрясенно повторил Грейв. — Они и так уже в курсе, чем мы

занимались в коридоре!

Вирджиния хихикнула.

— И что? Джони явно в восторге, — она кивнула на мохнатого толстяка, который, расположившись между ними, самозабвенно мурлыкал.

— Ты хочешь сказать, что у нас всегда будут свидетели? — с ужасом спросил Алекс.

Вирджиния, не удержавшись, залилась громким смехом.

— Свидетели чего? — кокетливо поинтересовалась она, взмахнув ресницами. Грейв, уставившись на нее, замер.

— Кхм... — прокашлялся он. — Ну, например... вот этого.

Алекс придвинулся ближе и прильнул к ее губам. Ощущение их мягкости и сладости накрыло его с головой. Незаметно для самих себя, они сели друг к другу почти вплотную, продолжая наслаждаться поцелуем. Он обхватил ее за плечи, поглаживая их и посылая искры по всему ее телу. А Вирджиния с удовольствием запустила свои руки ему в волосы, притягивая к себе. Его язык нерешительно коснулся ее губ, как бы спрашивая разрешения, но оно и не понадобилось, потому что она, не колеблясь, впустила его, встречая своим собственным. Поцелуй углубился, стал более страстным и пьянящим. Вирджинии стало казаться, что она унеслась в nirvanу, где были только он и его губы. Остальное просто перестало существовать.

Они пришли в себя только от сдавленного кряхтения, которое раздавалось где-то между ними. Бедняга Джони был придавлен их телами, и когда пространство освободилось, он выскочил от них как можно быстрее и обустроился на краешке кровати, подрагивая помятой шкуркой. Вид у него был ошеломленный — такого стресса он не испытывал с самого рождения.

Вирджиния усмехнулась и посмотрела на Алекса. Тот недовольно надул губы.

— Это твоя программа по ликвидации свидетелей? — пошутила она.

— Очень смешно, Вирджиния, — пробурчал он.

— Ну, Джони ты уже задавил, осталось смыть Сару в унитаз и намазать горчицей шарики близнецов.

Алекс округлил глаза, а Вирджиния нервно рассмеялась. Вид недовольного или потрясенного Алекса приводил ее в состояние неконтролируемого возбуждения. Ей хотелось на него запрыгнуть, впиться горячим поцелуем в губы и потребовать продолжения. Правда, о «продолжении» она могла судить только по книгам или фильмам, но это не значило, что ей хотелось этого меньше. Только страх, что он может неправильно подумать о ней или сделать неверные выводы, мешало ей сделать то, что хотелось. Она плотнее сжала бедра и сцепила руки в замок, надеясь сдержать себя.

— Да, Вирджиния... — покачал он головой. — Ну и шуточки у тебя...

Она ослепительно ему улыбнулась.

— Наверно, есть с кого брать пример.

— Ты на меня намекаешь? — жутко удивился он.

И Вирджиния опять расхохоталась. Похоже, Грейв был совершенно не в состоянии оценить себя со стороны. И это ее умиляло до слез. Слез из-за смеха.

— Алекс, перестань, — упрекнула она.

— Что?

— С той поры, как ты появился в моем доме, ты беспрестанно ругаешься и гоняешь моих котов.

— Гоняю? Вирджиния, я вполне здоровыслящий мужчина, который знает, где у котов должно быть место.

— Где?

— Позади человека. А они у тебя хозяева дома!

— Неправда! — возмутилась Вирджиния.

— Милая, говорю тебе как сторонний наблюдатель.

Вирджиния уставилась на него. Он, не понимая в чем дело, тоже посмотрел на нее. Она подняла руку и провела рукой по своей вмиг зардевшейся щеке. Он только что назвал ее...

Алекс коснулся ее руки и поднес к своим губам.

— Что случилось?

Вирджиния робко улыбнулась.

— Да ничего...

— Вирджиния! — потребовал он ответа.

— Просто... ты назвал меня милой.

— О... — он широко улыбнулся. — Милая... — повторил он.

Вирджиния улыбнулась в ответ. Между ними теперь царил атмосфера уюта и доверия. Они все так же сидели на ее кровати, откинувшись на спинку и держась за руки. Джони видел уже седьмой сон, раскинувшись на уголке. Его белые лапы и усы подрагивали во сне, будто он куда-то бежал.

Ей не хотелось ни двигаться, ни говорить. Эта мирная тишина обволакивала их со всех сторон, затягивала, укутывала, усыпляла... Она тихонько опустила голову ему на плечо. Он обнял ее и притянул к себе поближе. Вирджиния, удовлетворенно вздохнув, закрыла глаза. Уже почти засыпая, она почувствовала, как он поцеловал ее в макушку и положил свою голову поверх ее.

XXXX

Утренние солнечные лучи, рассеянно блуждая по комнате, наконец, остановились на интересной групповой композиции посередине кровати.

Алекс спал, откинувшись на спину, его руки крепко прижимали к себе Вирджинию. Она уткнулась ему в шею, а ее шикарные волосы были раскинуты вокруг как покрывало. Эту романтическую картину несколько портили коты, пристроившиеся к ним с разных сторон кровати.

Возле Вирджинии лежала Сара, вытянувшись вдоль ее тела. В ногах спал Сэм свернувшись в клубок. Полосатые близнецы по-наглому расположились на подушках в их головах. А толстяк Джони дремал на груди ничего не подозревающего Грейва.

Постепенно свет стал будить спящих и утро из мирного моментально стало напряженным.

— Иди отсюда! — проорал Алекс, когда, открыв глаза, обнаружил прямо перед носом мурлыкающую довольную морду.

— Что случилось? — встревожено подскочила Вирджиния.

— Он спал на моей груди! — воскликнул Алекс, скидывая Джони и ощупывая свою грудь.

— Господи, я-то думала...

Алекс недовольно глянул на нее.

— Он весит не меньше 17 фунтов! У меня ощущение дыры в груди.

Пока он ей это говорил, мимо него спокойным шагом с подушек спустились близнецы и

скрылись за дверью. Алекс мог только молча таращиться на них. Похоже, у него не хватало слов. Ну или ругательств.

— Ты видела! — наконец, прорезался у него голос, и он поднялся, оглядывая кровать.

На презрительный взгляд Сары он наткнулся моментально и поморщился. Зато смягчился, когда увидел Сэма.

— Похоже, они спали вместе с нами, — спокойно констатировала Вирджиния.

— А как же твои правила?! — возмутился Алекс.

Вирджиния пожала плечами.

— Они ночью не работают.

— И ты вот так спокойно об этом говоришь? — Алекс уставился на нее в неверии.

— А что ты мне предлагаешь? Кричать на них как ты? Я не буду.

— Но Вирджиния, я не хочу спать с кошками! — и он посмотрел на нее так, будто то, что он будет спать в этой комнате, уже решено между ними.

Больше не раздумывая, она переползла через кровать и накинулась на него с поцелуем. Она находила его невероятно очаровательным, когда он вот так, запросто, выбалтывал свои тайные мысли. Это давало ей надежду, что между ними все будет просто и ясно.

Он ответил моментально, прижимая ее к себе. Сначала его руки беспорядочно блуждали по ее спине, а потом сжали в талии, грозясь переломить пополам. Она подалась к нему всем телом, желая быть еще ближе. Языки встречались, скручивались, омывали друг друга, от чего в голове Вирджинии все застил плотный туман, мешающий здраво мыслить. Ей уже было все равно, чем кончится этот поцелуй. Ее тянуло к Алексу с невероятной силой, пробуждая в ней первобытную женщину, которая нашла своего мужчину.

Наконец, они, тяжело дыша, отстранились друг от друга. Из коридора раздался противное тонкое мяуканье.

— Это кто? — с трудом выговорил Алекс, пытаясь подстроить язык для речи.

— Сара, — коротко ответила Вирджиния, испытывая те же трудности.

— Что ей надо?

— Она есть хочет.

— Я тоже хочу.

Вирджиния рассмеялась и поцеловала его в нос.

— Тогда пора вставать. Надо покормить котов, да и нам пора завтракать.

Алекс быстро встал с кровати и направился к двери.

— Может, я наконец-то схожу в ванную без твоей кошки.

— Попробуй, — напутствовала его Вирджиния.

Он метнулся за дверь. С минуту стояла тишина, и она было уже поверила, что все сошло благополучно. Спокойно поднявшись, она стала заправлять кровать, когда Алекс появился снова, мрачный до крайней степени.

— Что случилось? — поинтересовалась она, озаботившись выражением его лица.

— Я сходил в туалет.

— Поздравляю, — недоуменно произнесла она, не понимая в чем его проблемы.

— А потом увидел Сару. Она была в углу. Чертова шпионка!

Завтрака в то утро пришлось ждать долго. Вирджиния сначала смеялась до коликов в животе, а потом до звездочек в глазах целовала Грейва.

Глава 8. Поворот

— О, нет! — раздался огорченный возглас Вирджинии. Она изучала содержимое шкафа на кухне и, видимо, чего-то не нашла. Коты, как обычно, крутились рядом, мешая заниматься своими делами.

Алекс поднял голову от схемы дома и посмотрел на нее.

— Что случилось?

— У нас закончился кошачий корм! А я думала, что его еще много, — она в отчаянии всплеснула руками и виновато посмотрела на котов.

Алекс фыркнул. Можно подумать они сейчас упадут и задергают лапками от недоедания.

— Ну и в чем проблема? Давай съездим в супермаркет, — спокойно предложил он.

Вирджиния с сомнением посмотрела на него.

— Вместе?

— Ну да. А что, ты не хочешь со мной ехать?

Вирджиния отреагировала незамедлительно.

— Нет, что ты... Просто... Это неожиданно.

— Привыкай, Вирджиния. Это то, что делают парни, когда ухаживают за своими девушками. — Он подошел к ней и поцеловал в губы.

— Езят с ними в супермаркет? — лукаво сказала Вирджиния, высвобождаясь из его рук и направляясь к лестнице.

— Ты куда? — пошел вслед за ней Алекс.

— Мне надо переодеться.

— Ты отлично выглядишь.

Вирджиния с сомнением посмотрела на свои старые джинсы и вытянутую майку.

— Не думаю, Алекс. Я быстро, — и она унеслась наверх.

— Женщины, — пробурчал Алекс, возвращаясь на кухню.

Там его встретили несколько пар жаждущих глаз. Он поежился. Чертовы коты.

— Что? — спросил он их. Они, ясное дело, ему не ответили, но это не помешало ему продолжить диалог. — Ничего с вами не случится, подождете. В конце концов, жизнь не вертится вокруг вас.

Он налил себе воды. Коты внимательно наблюдали за его передвижениями, готовые сорваться в любую секунду, если он зашуршит кормом. Но он ничем не шуршал, просто осторожно сделал плоток, ожидая, что под таким надзором тут же поперхнется. Однако, все прошло благополучно.

— Сейчас съездим и купим вам чертову «Пурину», — проговорил он, почувствовав необходимость их успокоить.

— Вообще-то они едят «Нутра наггетс», — просветила его Вирджиния, появляясь на кухне.

Алекс прокашлялся, надеясь, что она не сочтет его слова за капитуляцию. Повернувшись к ней, чтобы сказать что-нибудь не касающееся кошек, он замер на месте.

Вирджиния была просто прекрасна в синем обтягивающем платье, которое изящно облегалo ее тело, подчеркивая то, что, черт возьми, должен видеть только он. Черные мысли о Майке, распускающем руки, обожгли его душу. На свидание с ним она тоже надевала

платья? И тоже такие обтягивающие? Насколько он далеко зашел в своих ухаживаниях? Как она это принимала? Ей нравилось? О чем она мечтала?

— Алекс... — вырвал его из мыслей ее голос.

Он сфокусировал свой взгляд на ней.

— Да, я тебя слышу.

— Сомневаюсь. Было такое впечатление, что ты ушел куда-то далеко в своих мыслях.

— Тебе показалось, — он тряхнул головой. Вирджиния и платье — опасное сочетание.

Интересно, она понимает, насколько хороша? — Ну что, поехали?

XXXXXX

В супермаркете ему удалось избавиться от ревнивых мыслей, и он с любопытством следил за тем, как Вирджиния методично переходит из отдела в отдел, выбирая нужные ей продукты. Особенно его интересовали изгибы ее тела, когда она наклонялась или тянулась за товаром. Чертыхаясь и ругая себя за подростковые мысли, он не мог оторвать от нее глаз.

— Как насчет овощей? — спросила Вирджиния, наклонившись, чтобы выбрать пакетик. Грейв, как зачарованный, уставился на ее обтянутую платьем попку. — Алекс?

Она повернула к нему голову.

— А? — еле оторвался он и посмотрел на нее, но она уже переключила свое внимание куда-то в конец зала.

— Черт, я так и знала... — прошептала она.

Алекс перевел взгляд в том же направлении и увидел четырех старушек, которые о чем-то шептались, поглядывая в их сторону.

— Что случилось, Вирджиния?

Она вздохнула.

— Побочный эффект проживания в маленьком городке. Все друг друга знают и строят, какие хотят предположения.

Алекс еще раз посмотрел в сторону старушек. Потом на смущенную Вирджинию, перебирающую овощи. И все понял. Наверно, придурок Майк или стервозная Джессика много чего интересного рассказали про Вирджинию и про него. И, скорее всего, предположений на их счет построено достаточно. Надо это прекратить.

Решение было принято молниеносно. Он понимал, что если сейчас не защитит ее, то она не сможет не то, что зайти в супермаркет, а вообще выйти на улицу.

Перевернув кепку задом наперед, он двинулся в сторону престарелых сплетниц.

— Ты куда? — прошипела ему вслед Вирджиния, но он ее проигнорировал.

Вплотную подойдя к старым дамам, он натянул свою самую лучшую улыбку и обратился к ним с приветствием:

— Дамы, разрешите представиться. Я — Алекс Грейв. Парень Вирджинии.

Старушки выпучили на него глаза и открыли от удивления рты, то ли от его смелости, то ли не понимая, что ему надо. Наконец, одна из них опомнилась и кашлянула.

— Очень приятно, Алекс.

— Моего мужа тоже звали Алекс, — прокряхтела старушка № 2, с удовольствием оглядывая его. — Он был таким же симпатичным.

— Я не расслышала, кто это? — громко обратилась к ним старушка № 3, приложив руку к уху.

— Это Алекс... говорит, что он вроде как жених Вирджинии Эйлард, — гаркнула старушка № 4, с легкостью перекрывая обычный фон магазинного шума.

— Жених? — удивилась глухая старушка. — А вы говорили, что она с ним просто так живет.

Остальные старушки неловко замялись. Похоже, эта дама была не только глухой, но и глупой. Алекс мысленно похлопал себя по плечу. Похоже, сплетни теперь пойдут в правильном русле.

— Клотильда, дорогая, не могла бы ты выбрать мне салат. У тебя это так здорово получается... — просящим тоном старушка № 1 попыталась убрать с дороги неудобную подругу.

Та радостно согласилась и направилась в овощной отдел, в то время как оставшаяся стайка любопытствующих дам плотно обступила Алекса. Краем глаза он видел, как розовая от смущения Вирджиния проскользнула в соседний проход.

— Расскажите нам, — воодушевленно проговорила вторая старушка. — Вы давно знакомы?

— Ты не то спрашиваешь! — прошипела старушка № 4. — Когда у вас свадьба?

— Нашла что спросить! — возмущилась старушка № 1. — Как давно вы живете вместе?

Алекс взглянул на их горящие глаза и ответил сразу всем:

— Знакомы давно, живем недавно, свадьба скоро.

Дамы потрясенно замолчали, не зная как реагировать на эти слова. Алекс развернул кепку козырьком вперед и сделал контрольный выпад:

— И мы обязательно вас пригласим.

Потом он подмигнул застывшим изваяниям и пошел искать Вирджинию. Он ее нашел в отделе кормов, сосредоточено изучающую на коробке состав.

— Чего ты сбежала? — спросил он.

— А что мне оставалось делать? — ответила она. — Ты пошел к этим мегерам, а я их на дух не переношу!

— Вирджиния, иногда надо сделать ход конем, чтобы тебя больше не доставали. И я хотел предупредить тебя, что...

— О, Вирджиния! — перебил его старушечий голос. Обернувшись, он увидел, что одна из них добралась старушка № 3, видимо, уже выбрав салат. Девушка вздрогнула, но приветливо улыбнулась, не в силах избежать разговора.

— Миссис Хоуп, — громко проговорила она.

Пожилая дама с воодушевлением принялась тараторить, выпуская не менее 100 слов в секунду.

— О, дорогая, я познакомилась с твоим молодым человеком. Такой красавчик! Не уппусти его. А то знаешь, такие хищницы вроде нашей Джессики Стоун так и рыскают в поисках новой жертвы. И не тяните со свадьбой. А то вы, молодежь, любите растягивать время по всякой ерунде. Что тут думать. Купили кольца и поженились. Раз любите друг друга, что тянуть.

По мере того, как старушка изливала свои мысли, глаза Вирджинии постепенно расширились, впитывая информацию. Она перевела взгляд на Алекса, и тот почувствовал дискомфорт. Чертова старуха! До этого момента он чувствовал себя победителем. Но теперь понимал, что это просто так не сойдет ему с рук. Глаза Вирджинии сузились, и запахло жареным. Вот черт!

— ...и выберете кольца попроще. Эти огромные камни только мешают в повседневной жизни. Их снимают, теряют...

— Конечно, миссис Хоуп, мы это учтем, — наконец, смогла вставить свое слово Вирджиния. — Вы извините, но нам нужно идти. Всего хорошего!

— Благослови вас Господь! — прослезилась старушка, а Вирджиния со всей возможной скоростью потащила Грейва вдоль прохода, одной рукой схватив его за локоть, а другой направляя тележку.

Остановившись посреди детского питания и оглянувшись во избежание встречи с еще одной сплетницей, Вирджиния накинулась на него.

— Что это значит, черт побери! Свадьба?!

— Так получилось! Я им сказал, что я твой парень, а эта не расслышала, ну и та сказала, а те повторили и...

— Какой ужас! — самое главное, что поняла Вирджинии из всей этой мешанины. — Ты знаешь, что теперь будет!

— Ничего не будет! Они теперь отстанут от тебя и все!

— Отстанут?! Как бы не так! Объявить о свадьбе — это то же самое, что пройтись голой по улице! Все сбегутся и будут пялиться!

Алекс облизнулся, но собрался с духом добиться своего.

— Ты себя накручиваешь. И к тому же...

Вирджиния посмотрела на него.

— Что?

— Я никому не позволю доставать свою девушку, понятно?

— Это тебе не котов распугивать, Алекс! — воскликнула Вирджиния. — Это живые люди, и с ними приходится считаться!

— Вирджиния, по своей наглости твои коты переплюнут любого человека, так что, расслабься. Все будет хорошо! Ведь я рядом.

Она с сомнением взглянула на него. А он выпятил грудь, всем своим видом показывая, какой он сильный и решительный. Она хмыкнула и улыбнулась.

— Ладно, мой доблестный рыцарь, нам пора домой, а то коты голодают.

Алекс фыркнул.

— Некоторым из них не помешало бы похудеть.

— Это кому же? — уточнила она, быстро подкатывая тележку к кассе.

— Например, Джони. Он меня утром чуть не задавил, — пожаловался он, не обращая на призывные взгляды девушки за кассой.

— Хмм... — хмыкнула Вирджиния, раздраженно посмотрев на нее, — Это не помешало тебе обниматься со мной всю ночь.

Алекс удивился, не понимая, почему она это сказала, но продолжил:

— Я бы не только обнимался с тобой, ты знаешь это, но сначала тебе нужно сделать так, чтобы рядом с нами не было еще пятерых.

Девушка за кассой потрясенно замерла на месте, услышав такое. Было видно, что она проигрывает в уме возможные варианты такой ситуации.

Вирджиния закатила глаза.

— Я же не могу их запереть в комнате. Они будут орать.

— Поорут и перестанут, — убежденно сказал Алекс. — Не угомонятся — выгоним их на улицу.

— Ты на самом деле так не думаешь, — возразила Вирджиния. — Ты привязался к Сэму, ну а Сара, даже если и подглядывает за тобой в туалете, слишком нежное создание для

улицы.

Продавщица стала с неуловимой скоростью сканировать продукты, желая побыстрее разделаться с этими извращенцами. Тем временем парочка продолжала свои разборки, не замечая окружающих.

— Твоя Сара скоро изучит мое достоинство с точностью до миллиметра, — Вирджиния покраснела, и Алекс с удовольствием отметил, как расширились ее зрачки. Дай пять, Грейв! — Честно, Вирджиния, тебе надо ее запирать в своей комнате по утрам. Ну, спит она с тобой, но со мной ходить в туалет не надо!

— С вас 180 долларов! — напряженным голосом отрапортовала кассирша, не глядя на них. Алекс протянул ей карточку, и она живо произвела необходимые манипуляции, про себя с горечью отметив, что такой красавчик оказался извращенцем. Как жестока судьба!

Загрузившись в машину, они направились домой, не переставая спорить.

— Вирджиния, ты понимаешь, что твои кошки очень разбалованы. Это и понятно, они долгое время были твоей единственной компанией...

— Эй, прекрати это! — возмутилась она. — Я не старая дева с кошками!

Значит, Майк все-таки дошел до третьей базы! Урод!

— Я об этом и не говорю, — с горечью заметил Алекс. Вирджиния внимательно посмотрела на него, но ничего не сказала. По всей видимости, гадая, что его вывело из равновесия.

В молчании они доехали до дома. Взяв тяжелые пакеты, он направился на кухню. Она поспешила за ним. Он слышал ее быстрые шаги, но ему страшно было оглянуться, боясь, что выдаст свои тестостероновые мысли одним лишь выражением своего лица.

— Алекс... — немного запыхавшись, позвала Вирджиния.

Он поставил пакеты на пол и чуть повернул голову в ее сторону, не доверяя себе. Вирджиния, игнорируя котов и их разноголосое мяуканье, подошла к нему сзади и положила руку на плечо.

— Перестань, — нежно прошептала она и, чуть нажав, развернула к себе. Заглянув в глубокую синеву его глаз, она испытала головокружение и полет, от которого сжались мышцы ее живота, а вездесущие бабочки запорхали в такт ее сердцу. — Я знаю, почему ты так реагируешь...

Он чуть отшатнулся от нее и опустил голову. Эта девушка была слишком хороша для такого придурка с грязными мыслишками как он.

— Извини за это... — выдохнул он, но она продолжала улыбаться.

— Не извиняйся. Я знаю, что ты их не очень-то любишь...

— Кого? — тупо переспросил он, подняв на нее глаза.

— Моих кошек, — недоуменно сказала она, чуть нахмурившись.

Алекс фыркнул, испытывая одновременно и облегчение и напряжение.

— Вирджиния... — Я думал не о кошках.

— Нет? — растерянно переспросила она. — А о чем?

Он немного помялся, не зная как правильно выразиться.

— Эээ... я... кхм... думал о Майке и... о тебе...

— И что? — поторопила она его.

— Я думал... черт... это трудно сказать...

— Попытайся...

— А, хорошо... — неуверенно улыбнулся он. Вирджиния напряженно смотрела на него.

Ты придурок, Грейв. — Я думал о том, насколько вы зашли в своих отношениях.

Вирджиния приоткрыла рот и в ступоре уставилась на него. У него сперло дыхание от этого взгляда. Черт, черт, черт...

— Не то, что бы это мне было важно, — в отчаянии заговорил он, пытаясь загладить свою неуклюжесть. — Это, на самом деле, не важно. Нет, для тебя это важно. Для девушки всегда важен ее первый мужчина, и я это понимаю...

— Аааа... — протянула Вирджиния, разобравшись, что к чему. Закусив свою нижнюю губу, она опустила глаза и вздохнула.

Алекс в расстройстве снял кепку и провел рукой по волосам. Он чувствовал себя кретином. Нет, он все-таки думает не тем местом. Пора уже повзрослеть, придурок.

Он чуть отступил от нее, не желая смущать, но она остановила его, взяв за руку, и потянула к себе обратно. Подтянув его так близко, что их груди почти соприкасались, она взглянула ему глаза и произнесла волшебные слова, от которых его душа вознеслась в рай и долгое время отказывалась спускаться, примеряя крылья и нимб по размеру.

— Мы с ним не зашли дальше поцелуев. И, думаю, я знаю, кто будет моим первым мужчиной.

Он резко прижал ее к себе и в отчаянии поцеловал так глубоко и сладко, что у него заныло под ложечкой от остроты того чувства, что он испытывал к ней. Приоткрыв глаза, он посмотрел на нее. Ее ресницы трепетали как крылья бабочки, заставляя сердце Грейва отбивать рваный ритм. Замерев, он наблюдал за этим привлекательным танцем, пока не понял, что находится на грани своей сдержанности.

Его ноги коснулось что-то с весьма ощутимой массой, и он даже понял, кто это был. Как бы ему ни хотелось продолжить свое жаркое нападение, реальность встряла в виде пяти голодающих созданий.

С трудом оторвавшись от ее медовых губ, он хрипло спросил:

— Вирджиния...

— Да... — прошептала она, вся покрасневшая после поцелуя.

— Коты...

— Что с ними? — не открывая глаз, спросила она.

— Они ждут корма... — он поцеловал уголок ее губ.

— Я дам его вечером, как всегда... — она запустила руку в его волосы.

— А почему они сейчас просят? — нежно проводя носом по ее шее, продолжил выпрашивать он.

Она прерывисто вдохнула от его ласки.

— Они всегда просят...

— Значит, я могу тебя украсть у них на часик?.. — он опять ее крепко поцеловал.

— Даже на пару часиков, — пролепетала она, сильнее прижимаясь к нему.

Он резко поднял ее на руки и вылетел из кухни, направляясь к себе в спальню. Он надеялся, что ни один из мохнатых сожителей не успеет быстрее, чем он, занять стратегическую позицию. Твердо решив не допустить этого, он, опустив Вирджинию на кровать, тщательно проверил все углы и запер дверь на ключ.

Спохватившись, он закрыл форточку и, вконец расслабившись, присоединился к Вирджинии. Она, подняв руку, задумчиво прочертила линию его бровей и челюсти. Он закрыл глаза, наслаждаясь ее ласками. Девушка с удовольствием стала перебирать его волосы, потом притянула ближе к себе и нежно поцеловала, прошептав:

— Возьми меня, Алекс. Я хочу быть твоей!

Он со стоном прижался к ее губам, полный решимости довести дело до конца, но громкая трель звонка помешала ему в этом. Занудный рингтон теркой прошелся по разгоряченным нервным окончаниям, разрушая этот великий момент. И вдобавок из коридора послышалось гнусавое мяукание и поскребывание.

Алекс готов был поклясться, что весь мир объединился против него, мешая добраться до вожделенного местечка. Кайфообломщики! И коты и люди!

Глава 9. Признание

— Ну что за люди, — простонал Алекс, когда телефон по пятому кругу пошел отбивать громкий рингтон. Вирджиния, закатив глаза, слушала, как ее коты в коридоре высказывали свои претензии самым простым способом — безостановочным мяуканием.

Возбуждение пропало, неудовлетворенность возросла. Впору подскочить и орать на весь дом: Облом, облом, облом! Ну сколько можно!

Так, спокойно. Все наладится, успокоится, коты дадут нам время... Или не дадут?

Тем временем Алекс поднялся и, матерясь, пошел искать до сих пор играющий телефон.

— Да кто ж там все не успокоится! — бормотал он, копаясь в вещах, наваленных на стуле. Типичная комната холостяка.

Ооо... уж не задумалась ли ты о будущем, Вирджиния? Нет! Просто... отметила очевидное. Да.

— Аха! — воскликнул Грейв обнаружив сотовый. Затем посмотрел на дисплей. — Какого черта! Дастин!

Потом нажал на кнопку, и Вирджиния, сев на кровать, слушала, как он разговаривает со своим братом.

— Какого черта ты звонишь?... Что? И это все, ради чего ты обрывал телефон?! Ради того, чтобы спросить, как я?!... В смысле? Какая еще цыпочка?... Не называй ее так!... Все хорошо. Прекрати это... Нет, я сказал — нет... Пока, брат. Все.

Алекс нажал отбой и взглянул на Вирджинию. Ты вопросительно подняла брови, а он покачал головой.

— Даже не спрашивай. Это Дастин. И этим сказано все.

— Так все плохо? — спросила она, поднимаясь.

Он подошел к ней и взял за руку.

— Извини, что так... — и помахал в воздухе телефоном.

Вирджиния хихикнула.

— Думаю, ты и так предпринял все меры предосторожности...

— Хотелось бы мне на необитаемый остров, — пробормотал он, целуя ее в губы. А потом еще раз и еще...

Новая порция кошачьего негодования прервало этот интимный момент.

— Чертовы... — Вирджиния закрыла его рот ладонью.

— Они не виноваты. Это их натура. — Она направилась к двери, что открыть дверь для мохнатых штурмующих.

Вирджиния вышла в коридор и обозрела всю стенающую команду. Сара одарила ее непоняла-в чем-дело взглядом. Джони от радости стал отираться о ее ноги со всей мощи своего упитанного тела. Сэм, недолго думая, ускользнул к Грейву в комнату. На мордах близнецов было выражение крайнего удовольствия в сочетании с нетерпеливым ожиданием.

— Натура? — повторил вслед за ней Алекс, наблюдая, как Вирджиния гладит своих кошек и что-то тихо им бормочет. — Натуру надо воспитывать. Например, показать, наконец, где их место.

Вирджиния подняла на него глаза и вдруг прыснула от смеха.

— Можешь показать пример.

Она махнула в сторону его кровати, и он перевел туда взгляд. Там, вальяжно

раскинувшись, лежал Сэм. Задние лапы были вытянуты, глаза прищурены, а то, как он мурлыкал, можно было услышать даже с первого этажа. Алекс помялся и неуверенно проговорил:

— Я имел в виду вообще, а не конкретно.

— Ну да... — улыбнулась Вирджиния. — Я так и поняла.

Она встала и пошла вниз на кухню. Вся кошачья банда бросилась за ней. Грейв не успел и моргнуть, как Сэм черной молнией пролетел мимо него и в мгновение ока исчез в коридоре. Лестница, возмущенно проскрипев, в очередной раз выдержала набег табуна мохнатошерстных.

Не успела она зайти на кухню, как кошки стали тереться около заветного шкафчика, пытаясь намекнуть, что каждый из них нуждается в повышенной порции корма. Во-первых, за долготерпение, во-вторых, за испытанный стресс. Вирджиния их прекрасно поняла. Открыв новую упаковку с кормом, она стала щедрыми порциями раздавать им хрустящие пахучие шарики. Вскоре, довольное урчание и пронзительный треск сотрясали кухню.

Вирджиния прислонилась к шкафчику бедрами, устало скрестив руки на груди. Слишком многое случилось за это утро.

Неожиданное рыцарство Алекса, сплетни, которые теперь грозились отозваться новыми непрошенными визитами, их неловкий момент в спальне. Вирджиния покраснела. Она ведь прямым текстом предложила ему себя. А потом этот звонок. Что там говорил Дастин? Цыпочка? Это про нее? А если нет?

Вдруг про кого-то другого? Она поспешно отогнала эти мысли. Ведь он сказал, что у него нет девушки, и у нее нет причин не доверять ему. И потом он так мило с ней обращается. Она хмыкнула. Рыцарь...

На минуту она позволила себе помечтать и представила, каково бы это было — выйти за Алекса замуж и жить в ее доме одной семьей. Она, Алекс и ее кошки. А, может, потом и дети. Она покачала головой. Фантазерка. Не забегай впереди кота. Ну, например, Джони.

Упомянутый индивид, разделавшись со своей порцией, пытался получить добавку из миски Сары, за что и получил изящной лапкой по морде и шипение в свой адрес. Однако, ничуть не озаботившись этой проблемой, он попытал удачи у других. Сэм надменно глянув на него, отогнал лишь своим взглядом.

Близнецы, воруя корм друг у друга, могли ему простить лишь те редкие кусочки, что вывалились из миски от их чрезмерного энтузиазма. Тщательно подобрав то, что смог, он, наконец, удовлетворившись, сел и приступил к чистке своей шерстки. Сначала, он старательно вылизал грудку, а затем приступил к выдраиванию остальных частей своего холеного тела.

Вирджиния, оторвавшись от созерцания кота, мыслями перенеслась в свою мастерскую. Новая картина была почти готова, но что-то не давало ей покоя. Что-то такое, что касалось выражения ее чувств, было все еще размыто, не обрело четкость и верность задуманной мысли. Может, добавить немного экспрессии...

Будучи на этой волне, она вышла из кухни и спустилась в мастерскую, на ходу обдумывая какой штрих она сделает первым. И только когда она оказалась на месте, то поняла, что все еще одета в свое синее платье. Вот же черт! Как не вовремя!

Вспомнив, что у нее здесь есть завалявшийся фартук, она быстро его нашла и, одев, приступила к творчеству.

Опомнилась она только тогда, когда голос Алекса проник сквозь стены ее мастерской.

По всей видимости, он ее потерял, а теперь разыскивал. Интересно, он помнит, что она художник? Аккуратно сняв фартук, она отложила его в сторону, еще раз оценила картину и направилась наверх. Похоже, теперь все получилось.

Зрелище, представшее перед ней, было достойно кисти более именитого художника, чем она. Алекс, не замечая ее, пробежал вверх по лестнице, а за ним вприпрыжку вся кошачья стая. Ну, кроме Сары, конечно. Она сидела на комодке в холле и презрительно наблюдала за их метаниями. На ее мордочке так и было написано, что она прекрасно знает, где хозяйка, но ни за что не скажет, потому что мужики все тупые, что кошачьи, что человечьи.

— Вирджиния! — проорал наверху Алекс, и она услышала, как он загремел дверьми, видимо, проверяя, нет ли ее где-то там.

Художница все еще недоумевала, почему он ищет ее там.

Раздался грохот, когда Алекс и коты сбежали вниз. И прежде чем Вирджиния смогла сказать хоть слово, вся компания вывалилась на улицу, продолжая свои безуспешные поиски.

— Вирджиния! — опять раздался голос Грейва, и она поспешила выйти вслед за ним, пока он не всполошил всю округу.

— Я здесь! — прокричала она, останавливая его.

Он сразу резко развернулся и побежал к ней. Коты явно были в восторге от развлечения и радостно подпрыгивали, ожидая, когда с ними поиграют в догонялки снова.

— Фух! — выдохнул Грейв. — Где ты была?

Он поцеловал ее и обнял.

— В мастерской, — удивленно сказала она, положив руки ему на грудь.

— Ооо... А я не догадался. Ты ведь ушла в этом красивом платье, а я знаю, что ты переодеваешься, когда идешь в мастерскую.

Вирджиния улыбнулась его наблюдательности.

— Да, обычно это так, но мне так не терпелось...

Теперь улыбнулся он.

— Хмм... похоже, тебе сегодня не терпелось во всем.

Вирджиния, чуть порозовев, прикусила губу, а он наклонился и поцеловал ее в зардевшуюся щечку. Затем нежно коснулся ее ушка и прихватил губами мочку. Она задрожала в его руках и чуть откинулась назад, давая ему возможность попробовать нежную кожу ее шеи.

Интенсивность ощущений становилась все острее, и она вынуждена была выпрямиться, чтобы не упасть к его ногам от наплыва эмоций. Вирджиния нежно прижалась к нему губами, руки соскользнули на его затылок. Там они с наслаждением зарылись в его волосы, побуждая углубить поцелуй. Вскоре они уже обоюдно стонали, прилипнув друг к другу как медузы.

В этом положении и обнаружила их старушка № 2.

— Вирджиния, — проквакала она, направляясь к ним с блюдом в руке.

Они нехотя разорвали свои объятия и теперь неловко мялись, дожидаясь, когда она к ним подойдет. Вирджиния вздохнула и ждала ее, понимая всю безысходность положения, Алекс переминался с ноги на ногу. Что с ним такое? В конце концов, он встал за ее спиной.

— Вот! — гордо сказала леди, протягивая им блюдо. — Это кекс. Я вам сама испекла. Не какой-нибудь там покупной. Я столько яиц туда добавила.... - затем она нашла глазами Алекса. — Молодой человек, подойдите, я хочу, чтобы его взяли именно вы, как будущая

глава семьи...

Вирджиния чувствовала, как Алекс тянет время. Не понимая в чем дело, она оглянулась и посмотрела на него. Он с видом мученика вышел вперед и протянул руку за блюдом.

Старушка с улыбкой передала ему блюдо, начиная опять говорить:

— Да, такой же красавчик как и мой муж, и знаете...

Однако, что было дальше, им узнать не пришлось, потому что старушка вдруг округлила глаза и, прищурившись, чуть наклонилась вперед, что-то рассматривая спереди у Алекса.

Вирджиния, забеспокоившись, сделала шаг вперед, чтобы увидеть, что там такого интересного, но не успела. В следующую секунду, Алекс молниеносным движением закрыл свой пах перевернутым блюдом с пирогом. Сам пирог, послушно соблюдая закон всемирного тяготения, со звучным смачным плюхом упал на землю.

Старушка издала что-то вроде шипения, который превратился в стон ужаса, когда выбежавшие из-за двери Максфил стали с видимым удовольствием уплетать пирог. Алекс бочком пробрался в дом, все так же прикрывая причинное место, и растворился в темноте прихожей. Вирджиния не знала, что и делать. С одной стороны, надо бы успокоить старушку, а с другой потребовать у Алекса объяснений за свое поведение.

Она поспешно натянула улыбку и проговорила с энтузиазмом, которого не испытывала:

— Спасибо большое, миссис Клап. Давно не видела такого красивого пирога. Не сомневаюсь, что моим котам это понравилось. Извините... всего хорошего.

Быстренько захлопнув дверь перед остолбеневшей старушкой, она кинулась на поиски Алекса. Он сидел в столовой, со стаканом пива. Рядом с ним на стуле развалился Джони. Хмм... уж кому и сидеть, успокаивая нервы выпивкой, так это ей! Черт побери! Вот, теперь она еще и ругается!

— Что это было? — потребовала она объяснений.

— Катастрофа, — спокойно сказал Алекс и сделал приличный глоток пива.

— Да уж не звездопад. Что она там увидела?

Грейв посмотрел так, будто у нее выросла вторая голова.

— Что?! — Вирджиния чувствовала раздражение от такого взгляда и от того, что было обстоятельство, которое она не понимала. Она такое просто ненавидела.

— Ну... — он замялся. Видно было, что он пытается подобрать слова. Алекс и не может подобрать слов? Странно. — Я... неоднозначно среагировал на тебя и...

— Среагировал? — непонимающе переспросила она.

— Да... — он возвел глаза к потолку, явно затрудняясь. — Мой... черт... короче, внизу я... стал твердым и...

— О, Боже! — воскликнула Вирджиния, залившись краской. Она внезапно поняла, о чем идет речь. — Я и забыла...

Последние слова она прошептала, прижав руки к щекам и чуть не обжегшись об них — так они горели. Алекс встал, чтобы ее утешить, а глаза Вирджинии сразу же опустились на его пах. Она ничего не могла с этим поделать. Но там вроде все было как обычно. Грейв заметил ее взгляд и усмехнулся.

— Я уже успокоился. Но теперь ты понимаешь, как я завожусь только от твоих поцелуев, детка...

Вирджиния приоткрыла рот.

— Детка?

— Ты против? — нахмурил он брови.

— Нет, мне нравится, — она опустила глаза.

Он положил руки ей на плечи и чуть потер их, что странным образом ее расслабило и успокоило. Она вздохнула и, подавшись вперед, прислонилась лбом к его груди. Ей стало так уютно и безопасно в его руках.

— Ну что ты... — хрипло прошептал он, обняв ее и прижавшись щекой к ее макушке. — Все хорошо?

— Я боюсь, что теперь нас ждет новая сплетня, — промямлила она, закрывая глаза.

— Да пусть... Меня это мало волнует.

Вирджиния открыла глаза и, отстранившись, посмотрела на него.

— Ты серьезно?

— Вполне. — Его взгляд был тверд.

— То есть, тебя не волнует, что меня будут поливать грязью и поносить за спиной! — начала заводиться Вирджиния. Его эгоизм выводил ее из себя.

— Я этого не говорил! — возразил он.

— А что ты говорил? — Вирджиния не могла остановиться. Ее все больше раздражал его флегматичный пофигизм.

— Вирджиния, да плевать, что они скажут. Мы вместе! А это главное!

— Главное! — воскликнула она, оторвавшись от него и отойдя в сторону. К сожалению, неудачно — она наступила на хвост попавшейся ей под ноги Саре. Звук был раздражающе пронзителен, как и все, что касалось Сары. Это расстроило Вирджинию еще больше. — Главное, что эти старые кошелки теперь будут обсуждать, какой мой парень извращенец и насколько я неблагодарная, что скормила этот дурацкий пирог своим котам!

— О, вот в чем дело! Что старухи будут судачить о моем стояке! — не выдержал ее обвинений Алекс. — Как ты там говорила? То же самое, что голым пройтись? Я готов! Могу начать прямо сейчас.

Он развернулся и направился к двери, на ходу снимая свою футболку. Увидев мышцы его спины, Вирджиния задохнулась, а потом, опомнившись, бросилась за ним.

— Куда ты! — прокричала она. Ей удалось схватить его за руку у самой двери. — Перестань! Ты ведь не всерьез?

— Ты так ничего и не поняла, правда, Вирджиния? — напористо спросил он, развернувшись к ней.

— Что? Что я не поняла? — она с волнением смотрела на него, кусая губы.

— Я готов пойти на многое ради тебя. И меня мало интересуют, какие бы то ни было сплетни. Пусти...

— Нет! — она удерживала его изо всех сил. — Скажи мне, почему это так для тебя важно. Ты... то есть, тебя... влечет ко мне... ммм... только в физическом плане?

Она робко посмотрела на него и удивилась яростной вспышке в глубине его глаз.

— Боже, Вирджиния... — он потер рукой переносицу. — Ты серьезно?

— Ммм... да? — она не знала, куда деваться от смущения и потому ее ответ прозвучал как вопрос.

— Тогда слушайте внимательно, мисс Эйлард! — его голос звенел от силы, звучащей в нем. — Я люблю тебя! Понятно?

Может, ей было и понятно, но губы не слушались, а мозг не догонял. Она только и могла, что таращиться на него и следить за тем как шевелился его рот. Очень привлекательный, надо сказать рот. Да и не только рот. И вообще...

— Поэтому я все сделаю, чтобы защитить тебя! Даже пройду голым по улице! И...

Следующая реплика была заглушена жарким поцелуем, с которым Вирджинии впилась в его губы. Он прижал ее к себе еще ближе, дрожащими от напряжения руками, сжимая со всей силы. Только она этого не ощущала. Ей казалось, что и этого мало и старалась прижаться к нему еще сильнее.

В лихорадочном возбуждении их руки и языки порождали электрические волны, которые проходили сквозь их тела и наполняли пространство дома материализующейся энергией. Казалось, еще чуть-чуть и он воспламенится от зашкаливавшей температуры их чувств.

— Вирджиния, — наконец, хрипло прошептал он, покрывая ее губы маленькими поцелуями. — У меня есть план. Поехали.

Глава 10. Свидание

Вирджиния немного отстранилась от него.

— Ты серьезно?

— Что? — не понял он.

— Ты в курсе, что уже вечер?

— Да? — Алекс завертел головой, пытаясь сориентироваться в пространстве.

Вирджиния усмехнулась.

— Да! И пора кормить кошек.

У Алекса брови полезли на лоб.

— Опять?! Слушай, Вирджиния, я почти уверен, что ты неправильно их кормишь. Они у тебя едят безостановочно. Как ни зайдешь на кухню, они чем-то обязательно хрустят. Особенно Джони. Этот парень ненасытен на все сто процентов. Желудок с хвостом!

Вирджиния фыркнула на это сравнение.

— Он подбедает остатки. Такая у него особенность. Другие к этому равнодушны, а он не пропустит ни одного кусочка.

— Это ненормально, — убежденно продолжил Алекс. — Если так пойдет и дальше, то скоро этот кот не будет пролазить в дверь.

— Ты преувеличиваешь, — ответила Вирджиния, направляясь на кухню.

— Ничуть. — Он пошел за ней.

— Кстати, — Вирджиния повернулась к нему и улыбнулась. — Футболку захвати с собой. Пока на ней Сара не устроила лежбище.

— Ха-ха, — мрачно отозвался Грейв, но футболку поднял.

После ужина он, поднявшись в комнату, сделал несколько важных звонков. Легкая улыбка потом долго блуждала на его губах, выдавая его мечтательное настроение.

Утро выдалось ярким и солнечным. Привычно обругав утром близнецов и выгнав Сару из туалета, Алекс спустился на кухню, где стройный ряд мохнатых тел увлеченно уплетал утреннюю порцию корма.

Вирджиния, легко двигаясь по кухне в супероблегающих джинсах, готовила завтрак и что-то напевала себе под нос. Судя по всему, у нее было приподнятое настроение, и Грейв твердо решил добиться того, чтобы оно стало просто отличным.

С минуту полюбовавшись ее обтянутой попкой, он обозначил свое присутствие легким покашливанием. Вирджиния быстро обернулась, одарив его сияющей улыбкой. Его рот в ответ растянулся в широкой глупой ухмылке, просто от осознания того, что эта девушка так рада его видеть. Алекс подошел к ней и нежно поцеловал в губы. Его руки мягко притянули ее в объятия, а потом, небрежно спустившись, остановились на ее попке и игриво сжали.

У Вирджиния от неожиданности округлились глаза. Но Грейв не разорвал поцелуй, наоборот, углубил, еще сильнее прижав ее к себе. Его язык мягко надавил на ее нижнюю губу, умоляя о большем. Согласия не пришлось ждать долго. Вскоре Алекс уже деловито хозяйничал у нее во рту, а Вирджиния страстно отвечала на призыв, растворяясь в поцелуе.

Так они под хруст кошачьего корма и целовались, пока им стало не хватать воздуха. Вирджиния, отстранившись с закрытыми глазами, с трудом переводила дыхание. Алекс неохотно убрал от нее руки и испытывал непреодолимое желание поправить штаны. Чертов стояк!

Внезапно Вирджиния распахнула глаза и посмотрела именно туда, куда Алекс и боялся. Она залилась румянцем.

Грейв усмехнулся.

— Думаю, детка, ты должна привыкнуть к этому явлению, — он подмигнул ей. — Я всегда буду твердым рядом с тобой.

Она закатила глаза.

— Тебе обязательно говорить об этом?

— О чем? О моем инструменте?

— Боже... — Вирджиния отвернулась.

— Детка, — он подошел к ней и соблазнительно промурчал на ухо: — Если ты хочешь с ним познакомиться, тебе придется привыкнуть, что я о нем говорю. Я — мужик, в конце концов. И мое орудие при мне.

— Так, все, — решительно закруглила это обсуждение Вирджиния и отодвинулась. — Куда мы сегодня едем?

Алекс улыбнулся.

— Это сюрприз. Но, спорим, тебе понравится.

— Интересно, — протянула она. — Мне удастся выпытать из тебя правду?

— Можешь начинать, — он игриво поднял брови.

— Мы еще не завтракали, — нашла Вирджиния. — И нам скоро ехать.

— Ладно, — уступил Алекс, направляясь за ней в столовую. — Но я еще свое возьму.

После завтрака, когда Вирджиния пошла на кухню убрать посуду, Алекс закрыл дверь столовой. Коты, сделав неудачную попытку совершить побег, обреченно разбрелись по комнате, а Грейв обратился к ним с речью.

— Так, слушайте меня. — На него посмотрела только Сара. Все остальные либо медитировали, либо изображали котомойку. — Мы с Вирджинией уезжаем. Ммм... эээ... надолго... Поэтому...

Он принялся расхаживать по комнате. Сэм поднял глаза. Близнецы стали подначивать друг друга, утомившись помывочными процедурами. Джони пытался дотянуться до хвоста, а Сара изображала сфинкса.

— ...чтобы никаких выходов. И я имею ввиду, совсем никаких! На моей постели не спать! — Он сурово посмотрел на них. — Сэм, проследи. Женщин домой не приводить! — Алекс замялся. — Кошек... Сара долбанное исключение. Можете запереть ее в туалете.

Он радостно похихикал своей шутке, но потом посерьезнел.

— На весь дом не орать, в комнатах не метить, по углам не писать. И последнее, — он обвел их непоколебимым взглядом. — В двери не скрестись. Только увижу — сравню царапину с длиной когтя, а там будем разбираться. Все поняли?

Алекс еще раз обвел котов требовательным взглядом. Реакция нулевая, как и следовало было ожидать. Грейв пожал плечами.

— Я предупредил.

— Алекс! — послышался голос Вирджинии, перед тем как распахнулась дверь. — Ты готов?

Она удивленно обозрела всю братию.

— А что тут происходит?

— Так, маленький инструктаж. — Он взял ее за руку и пошел к входной двери.

— Для котов?! — изумилась Вирджиния, поспешая за ним.

— Им не помешает.

Он открыл перед Вирджинией дверцу своей машины.

— Надеюсь, ты не возражаешь, если мы поедем на моем джипе?

— Совсем нет, — она улыбнулась и охотно села внутрь.

Алекс, радуясь как мальчишка, юркнул на водительское сидение и завел мотор.

Через десять минут, они уже выезжали за пределы городка.

— Так все-таки, куда мы едем? — опять нетерпеливо спросила Вирджиния.

— Придется тебе с час потерпеть.

— С час? Оу... — она замолчала.

— Да, мы едем в другой городок. Мне хочется сделать тебе сюрприз.

— А... ладно, — перестала его допрашивать Вирджиния. Она верила ему и решила подождать обещанного сюрприза.

Когда машина остановилась перед очень уютным и светлым деревянным коттеджем, который идеально вписывался в окружающий ландшафт, Алекс уже весь был как на иголках. От того, как она отреагирует, зависело многое, и он не мог не нервничать.

Двухэтажный белый дом выглядел необжитым. Территория вокруг него была несколько запущена — трава и кустарники росли так, как им этого хотелось. По всему было видно, что тут требовалась твердая хозяйская рука.

Алекс прошел по дорожке к дому и открыл Вирджинии дверь.

— Заходи.

— О, какая красота! — выдохнула Вирджиния, увидев дом изнутри.

Просторный холл был окрашен в светлые тона, что делало его еще больше и длиннее.

Замысловатая лепнина на потолке придавала ему величественности и торжественности. Арочные проемы только усиливали это впечатление. Но, несмотря на это, в интерьере ощущалась легкость и воздушность.

Кованая винтовая лестница вела ко входу на второй этаж в виде круга. Вирджиния, не удержавшись, даже провела пальцем по причудливым завитушкам — настолько тонкая была работа.

Холл плавно переходил в гостиную, где удобные мягкие кресла, диван и необычной формы столик составляли весь интерьер.

— Этот стол напоминает кляксу, — подала голос Вирджиния, опомнившись от изящной красоты дома.

— Задумка моей матери.

— Как? — обернулась к нему Вирджиния. — Это ее дом?

Алекс вздохнул и прошелся по гостиной, проведя рукой по дивану.

— Нет, не совсем. Я планировал его как подарок ей, но разорение моей компании помешало закончить его в срок. То, что я задумал, требовало немалых вложений...

— Подожди... — Вирджиния покрутилась. — Но то, что я вижу, уже практически готово для жилья.

Грейв повел плечами.

— Ты заметила, какие тут стены?

— Какие? — И только сейчас Вирджиния присмотрелась к необычному фону окружающих стен. Подойдя к ближайшей, она нежно провела рукой по поверхности: — Это же...

— Это художественный акриловый грунт, да.

— Ты хотел разрисовать стены?! — удивилась Вирджиния.

— Не сам, конечно, — усмехнулся он. — Я хотел нанять художника. В то время мне рекомендовали Антонио Гера. Знаешь такого?

— Слышала, — кивнула она головой. — И видела его работы.

Вирджиния любовно погладила стены.

— Сюда отлично впишется горный пейзаж. Особенно рядом с лестницей.

Алекс странно посмотрел на нее.

— Что? — спросила она.

— А тебе не кажется, что это спровоцирует боязнь высоты? Каждый раз спускаться в гостиную, как с Эвереста.

Вирджиния рассмеялась.

— Можно и не Эверест. Например, вид на море или лес. Или даже объемную панораму города.

— Только не город... Он мне надоел до чертиков...

— Алекс, — урезонила его она, — это же для твоей мамы, не для тебя.

— Ха, точно.

— Причем, я имела в виду старинный город. Может, какая-нибудь красивая итальянская улочка.

Некоторое время царило молчание. Вирджиния изучала стены и пропорции с художественной точки зрения, в то время как Алекс судорожно соображал, как бы сделать так, как он хотел. Разговор увильнул совсем в другую сторону. И теперь ему предстояло все вернуть на романтическую стезю.

— Эээ... Вирджиния, — вступил он на зыбкую почву.

— Да? — рассеянно отозвалась она, разглядывая стены.

— Я хотел тебя спросить...

— Слушаю, — все так же рассеянно.

— Не согласилась бы ты пойти со мной на свидание?

— Ах! — она посмотрела на него широко раскрытыми глазами, явно не ожидая этого.

Еще бы! Он тщательно скрывал свои маневры. Алекс гордился собой. Он даже минут пять не думал о ее попке, а только о том, как бы поцеловать эти чуть приоткрытые нежные губы, зарыться руками в ее шикарные волосы... Ну, а потом можно уже будет и о попке подумать...

— А... куда? — последовал ее вопрос. Она оглядела себя, явно расстроившись, что одета неподобающе.

— Не волнуйся, там не нужно вечернее платье, — успокоил он ее. — Ты позволишь?

Он протянул ей руку. Она, не колеблясь, подала ему свою, и Алекс, чуть отступив, аккуратно потянул ее за собой. Вирджиния, конечно, ожидала, что он поведет ее на улицу. Однако, он стал подниматься по винтовой лестнице наверх. Немного удивившись, она, тем не менее, охотно последовала за ним.

Второй этаж был не менее красивым, чем первый. Его стиль был более современным. Строгие формы и встроенные детали интерьера подчеркивали это. Белое и синее с вкраплениями бежевого и черного давало ощущение прохлады и свежести. Вирджиния была впечатлена.

— Здесь готовы только две комнаты, — заметил Алекс, прежде чем повернуть в небольшой коридор. — Нам сюда.

Он подошел к стеклянной матовой двери и открыл ее. Немного волнуясь, он отступил, давая возможность Вирджинии увидеть, что он приготовил для нее.

На большом открытом балконе стоял красиво украшенный стол и два стула. Фрукты, вино, ряд экзотических закусок, цветы — все это говорило о тщательном планировании. Вирджиния поражено застыла на месте. Алекс занервничал еще больше, не понимая, что с ней. Наконец, отважившись, он коснулся ее руки. Она встрепенулась.

— Боже, Алекс... Это все ради меня? — он мог поклясться, что ее глаза блеснули влагой.

— Конечно. Ради кого же еще? — нежно ответил он.

— Но как... Ведь ты вчера был дома и...

— Я позвонил одному своему знакомому. Он все и сделал.

— Это прекрасно.

Улыбнувшись, она посмотрела на него своими глубокими, как море глазами, и у Алекса засосало под ложечкой. Она была до умопомрачения хороша. И он никак не мог усмирить свое влечение к ней. Сделав шаг, он притянул ее ближе и чувственно поцеловал. Она незамедлительно ответила ему, прижимаясь всем телом.

— Вирджиния, — хрипло прошептал он, чуть отстранившись. — Свидание.

— Да... — пролепетала она, облизывая губы. — Свидание...

— Черт, — ругнулся он, наблюдая за кончиком розового языка, снующего по белым зубкам. — Перестань...

— А? — непонимающе произнесла она, чуть приоткрыв рот.

— Не надо, я...

Вирджиния неожиданно прижалась губами к его подбородку, прошлась маленькими поцелуйчиками по его челюсти и легко потянула за мочку уха. Алекс закатил глаза. Ее руки легли на его грудь и стали ласкать круговыми движениями. Он прижал ее бедра к себе, желая почувствовать девушку совсем близко. Она простонала, обхватив его плечи и приподняв одну ногу. Ее лодыжка призывно скользнула по его ноге, рождая импульсы.

Черт! Даже наложница в гареме султана не была бы столь искусна, чем эта невинная соблазнительница. Его тело дрожало в ответ на ее ласки. Понимая, что линию они уже перешли, он, наплевав на стол, подхватил ее за ягодицы так, что она обвила его поясницу ногами. Осталось сделать только одно:

— Ты уверена, детка? — он вопросительно посмотрел на нее.

— Больше всего на свете, — решительно закивала она. — Я хочу тебя, Алекс.

Он застонал в поражении, и, не спуская ее с рук, зашел в дом. Пока он пытался без ущерба для них обоих добраться до спальни, Вирджиния мучила его дразнящими поцелуями и легкими покусываниями. Наконец, благополучно зарулив в комнату, он аккуратно опустил ее на кровать.

— Ну что ж, мисс Эйлард, — шутливо произнес он, нависнув над ней. — Котов здесь нет, надоедливых дам тоже, так что, ты моя всецело.

Она улыбнулась. Ее руки скользнули в его волосы.

— Что ж, мистер Грейв, — парировала она. — Телефонов здесь нет, Дастина тоже, так что, ты тоже всецело мой.

— И рад этому, — пробормотал он, заключив в плен ее мягкие губы. Она пылко ответила ему, притягивая ближе к себе.

Не разрывая поцелуя, он ловко разместился между ее ног, придерживая себя на локтях.

Вирджиния прихватила его нижнюю губу и пососала. Алекс провел рукой по ее груди прямо через тоненькую футболку. Восставшие вершинки мигом выдали то, что девушка не надела бюстгалтера. Он простонал и припал к ним губами, пососав прямо через ткань. Девушка вскрикнула и подалась бедрами ему навстречу.

Алекс почувствовал, что стал твердым как скала. Чуть приподнявшись, он в предвкушении провел рукой по линии между ее грудей, продолжив по плоскому животу и остановившись на местечке между бедер. Джинсы были довольно плотной преградой, но, невзирая на это, когда Алекс потер его, Вирджиния громко простонала и выгнулась навстречу его руке.

Чуть приподнявшись, он подтянул ее за бедра ближе к себе. Когда их тела соприкоснулись, он стал делать поступательные движения, одновременно потирая ее грудь и целуя до умопомрачения. Она стонала, охала, цеплялась за его плечи и все сильнее потиралась бедрами в этой сумасшедшей гонке.

Алекс, затаив дыхание, смотрел, как краснела ее кожа, как темнели ее зрачки от еле сдерживаемой страсти, и наслаждался этой красотой. Потом он чуть отодвинулся. Вирджиния смотрела на него, судорожно глотая воздух.

— Можно? — хрипло спросил он, касаясь края ее футболки. Она согласно кивнула головой.

Алекс аккуратно стянул ее футболку и, наконец, увидел ее грудь.

Так он и думал. Она была идеальна. Красивой формы, не очень большая. Темно-розовые пики призывно манили к себе. Ложбинка между грудей покрылась капельками пота и была просто офигительна.

Он наклонился и лизнул этот нектар. Как цветочная эссенция — терпкая и необыкновенно ароматная. Потом он уделил время затвердевшим вершинам. Кружа языком вокруг них, он наслаждался вкусом ее нежной кожи. Вирджиния стонала и извивалась в его руках. Ее губы еле слышно шептали его имя.

Она подхватила край его футболки и в несколько порывистых движений сняла ее. Теперь его грудь горела от прикосновений ее маленькой ладошки. Алекс задрожал от страстного озноба охватившего его разгоряченное тело. Было просто невыносимо терпеть эту медленную любовную прелюдию.

Нежным движением спустившись вниз, он затронул пояс ее джинсов и, скользнув под него пальцем, провел им по коже ее живота. Она подалась бедрами вперед, и он не спеша начал расстегивать пуговицы. Вот уже и виден низ живота. И только в самом конце мелькнуло кружево. Что за...

Освободив ее из джинсов, он уставился на крохотный клочок белья, который с большим трудом можно было назвать трусиками. Изысканное плетение кружев по бокам ее бедер держалось на тонких ляпочках.

Вирджиния явно чувствовала себя смущенно из-за этого взгляда, но он был не в силах придержать в себе озабоченного подростка. У него было ощущение, что ему все еще пятнадцать, и он еще никогда не видел женщин голыми. Такой уж точно не видел.

Кожа нежная как алебастр, отливающая перламутром. Изящные изгибы ее красивого тела. Волосы, раскинувшиеся на простынях, окутывали их как покрывало. Глаза, возбужденно смотревшие на него, звали и недоумевали из-за его нерешительности.

Он страстно поцеловал ее, прижимаясь все сильнее. Соприкосновение к ее мягкой коже было обалденно прекрасным, таким, будто так всегда и было. Ее руки порхали по его

плечам, призывая к большему. И он не стал больше оттягивать этот момент. Потянув за одну из лямок, он стянул с нее трусики, оставив обнаженной и крайне возбужденной.

Осмелев, она приподнялась и потянула его за ремень, призывая тоже раздеться. Он, недолго думая, привстал и стянул джинсы вместе с бельем, представ перед ней во всей своей красе. Вирджиния покраснела, прикусила губу, но так и не оторвала взгляда от его мужского достоинства.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Он улыбнулся и присоединился к ней, игриво подмяв под себя. Она от неожиданности вскрикнула, но потом рассмеялась, расслабившись.

— Алекс... — прошептала она, выгибаясь. — Я так хочу тебя...

— Лучше молчи, детка, иначе, я возьму тебя прямо сейчас и жестко.

Вирджиния задыхнулась. Он улыбнулся.

— Когда-нибудь я так и сделаю, — он подмигнул ей. — А теперь расслабься, милая.

Он стал целовать ее с удвоенной страстью, спускаясь все ниже, пока не обустроился между ее бедрами. Она было дернулась, но его сильные руки пригвоздили ее к месту, не давая сдвинуться.

Следующее, что осознала Вирджиния, это неведомые потрясающие ощущения, от которых спустя минуту она уже вся горела, извиваясь в его руках. Когда его палец скользнул внутрь, она вздрогнула, а Алекс простонал. Она была удивительно узкой. Он добавил второй палец, делая ее еще более возбужденной и ненасытной.

Он понемногу растягивал ее, погружаясь пальцами все глубже, не забывая посасывать вершину ее бедер. Когда он присоединил третий палец, она, громко вскрикнув, рассыпалась на тысячу мелких осколков, сжимаясь вокруг его пальцев. Ее лицо светилось от испытываемых эмоций, глаза закрылись, вкушая эйфорию. Вирджиния дрожала всем телом, прижимаясь к нему и что-то еле слышно шепча.

Он поцеловал ее, заставив открыть глаза.

— Ты жива? — спросил он, улыбаясь.

— Почти, — пролепетала она, все еще не владея собой.

Алекс вернулся к ее груди, легко покусывая и снова возбуждая. Вирджиния простонала от остроты ощущений. Он чувственно поглаживал ее руки и ноги, разминая и готовя к новому раунду. Ее тело с радостью отдавалось этим ласкам, желая большего, много большего.

На миг отстранившись, Алекс, покопавшись в джинсах, нашел презерватив и быстро одел его. Вирджиния с любопытством следила за ним.

Потом Грейв устроился между ее бедер и расположился около ее входа. Он посмотрел на нее, как бы спрашивая разрешения. Она кивнула, вся горя от нетерпения.

Он начал постепенно входить в нее, еле сдерживаясь, чтобы не сделать это резко. Капли пота проступили на его лбу от тех невероятных ощущений, что пронзили его. Она так плотно обхватила его, что иногда он думал, что дальше не пройдет. Возвращаясь и вновь проталкиваясь, он, тем не менее, продвигался вперед, пока не наткнулся на некое препятствие. Чуть надавив, он резким движением преодолел преграду и замер.

Он посмотрел на Вирджинию. Она прерывисто дышала, но, кажется, что боли не испытывала.

— Ты в порядке? — спросил он.

Она кивнула.

— Все хорошо. Правда.

Алекс облегченно выдохнул. Потихоньку он стал двигаться в ней, понемногу погружаясь так глубоко, как того хотел. Вскоре, они оба страстно стонали, охваченные сладострастным огнем. Он врезался в нее все сильнее, ориентируясь на ее бессвязные крики. Просунув между ними руку, он стал потирать сосредоточие желаний, ускоряя развязку.

Движения их бедер стали неконтролируемыми, приближая к краю. Губы неистово пробовали друг друга, кожа встречала кожу, отзываясь мокрыми шлепками.

Алекс посмотрел ей в глаза. Она была так красива, когда отдавалась страсти без остатка. Ему казалось, что он может смотреть на это вечно. Настолько завораживающим было это зрелище.

Подложив ладони ей под попку, он, таким образом, изменил угол проникновения, и это решило все. С громким отчаянным криком Вирджиния перешла через грань еще раз, потянув его за собой. Отпустив себя, он отдался наплывающему ощущению всецело, забыв, где небо, а где земля. В его голове взрывались фейерверки, распаясь на миллион маленьких частичек, опаляя и сжигая дотла его мысли.

Все, что он мог чувствовать, это свою человеческую оболочку, легкую как ветер. Она долго летала безмолвной тенью, не желая спускаться на грешную землю и игнорируя его призывы. Пока рядом с ним не пошевелилась Вирджиния.

Вся его сущность и человеческая и мужская сразу вернулась, куда ей следует, чтобы основательно уделить внимание объекту своей страсти.

Она распахнула свои большие карие глаза и еле слышно проговорила:

— Я люблю вас, мальчики...

Алекс замер.

— Это кого?

— Тебя и твой инструмент.

Глава 11. Коты и люди

Две недели спустя.

— Алекс, тебе не кажется, что с Сарой что-то не так?

— В смысле? — отозвался Алекс.

— Ну, она и раньше жила особняком, а сейчас на всех шипит и не подпускает к себе. И ест как сумасшедшая.

— О, ты только это поняла? — сыронизировал Алекс. — Я тебе об этом толкую уже который раз.

Вирджиния закатила глаза.

— Перестань. Ты всегда к ней предвзято относился.

— Предвзято? — изумленно переспросил Грейв. — Такое впечатление, что эта лазутчица везде. В туалете, в кухне, в твоей комнате, наконец! Вспомни тот раз, у двери! Хорошо, что я уже управился со всем, когда увидел ее морду под кроватью. Иначе, у меня бы даже не встал!

— Боже, прекрати, — порозовела Вирджиния. — Мы же не проверили комнату, нам было не до этого...

Она не закончила фразу. Ее глаза подернулись мечтательностью, когда она вспомнила об этом спонтанном сексе. А потом ее мысли плавно перетекали в тот вечер, когда они наслаждались своим временем вдвоем в том недостроенном доме. Было непривычно тихо и очень уютно. Обволакивающая атмосфера комфорта и неги поневоле погружала в сон, особенно после такой интенсивной нагрузки.

Вирджиния, покраснев, вспомнила как Алекс своими ласками и поглаживаниями доводил ее до пика наслаждения еще и еще раз... а потом они уже не могли остановиться, познавая друг друга, пока не смогли двигаться. В конце концов, они просто лежали, прижавшись, и с упоением вдыхали аромат их единения. Ласковые словечки и признания, произносимые шепотом, как незримые ниточки взаимного притяжения, оплетали их.

А потом они еще долго сидели на веранде, закутанные в одеяло, ели и смотрели, как заходящее солнце золотило краски леса, виднеющегося вдали. Этот день был прекрасен. Таким, каким и должен быть первый раз. Уютным и запоминающимся.

— Я не собираюсь проводить рейды каждый раз, как мне захочется секса! — возмутился Алекс. — И это не меняет того факта, что эта кошка ведет себя как чертова разведчица!

— Когда она последний раз тебя встречала в туалете? — уперла руки в боки Вирджиния.

Алекс нахмурил брови.

— Не помню, — он почесал макушку. — Реально не помню.

— Вот о чем я и говорю! — торжественно резюмировала Вирджиния. — С ней что-то не так.

— И что ты предлагаешь?

— Думаю, надо свозить ее в ветеринарную клинику. Пусть посмотрят.

— Аха... и пусть сделают клизму. Заодно и мозги прочистят.

— Перестань! Она — хорошая кошка. Просто независимая.

— Я тоже независимый! — Потом посмотрел на Вирджинию. — Был. Когда-то.

Кхмм... — Вирджиния улыбнулась. Алекс тряхнул головой. — Во всяком случае, желаю быть таким хотя бы в туалете!

— Давай отвезем ее в клинику и все узнаем.

— Надеюсь, там чертовски компетентные врачи. И скажут что-нибудь такое же чертовски умное, — пробурчал Алекс.

Когда они приехали в ветеринарную клинику, за стойкой их встретила администратор, которая бодро приветствовала молодых людей и одарила теплой улыбкой.

— Добро пожаловать в клинику доктора Базли, — проговорила она. — Кто у вас? Кошечка или собачка?

— Шпионка... — пробормотал Алекс себе под нос.

— Алекс! — прошипела Вирджиния, ударив его по руке.

— Что?! — пожал он плечами.

— У нас кошка, — нацепив улыбку, ответила Вирджиния.

— Сколько ей лет?

— 4 года.

— Привитая?

— Да, сертификат у меня с собой.

— Давайте его сюда и проходите в смотровую. Доктор Базли скоро подойдет.

Они не спеша прошли в кабинет. Там было чисто и пахло какими-то лекарствами. Вирджиния поставила переноску на стол, а сама села на стул рядом с Алексом. Казалось, прошло не больше минуты, как распахнулась дверь, и в комнату вошел смуглый мужчина в голубом медицинском костюме.

— Добрыый деень, — поприветствовал он их, невыносимо растягивая слова. Его глаза сверкали сквозь стекла очков, а во рту было не меньше двух комплектов зубов, Вирджиния могла поклясться в этом — так ослепляющее он улыбался. Она почувствовала, как ошетинился Алекс, и положила руку ему на бедро, успокаивая. — И что тут у нас случииилось?

Вирджиния поняла, что должна говорить она. Алекс в лучшем случае обругал бы его.

— Наша кошка Сара, — начала говорить она, указывая на матерчатую переноску. В зарешеченном окошке виднелся серый дымчатый зад. — С ней что-то происходит. Полностью поменялись привычки и... она ест очень много.

— Поняяятно, — протянул Базли, с нарочитыми хлопками натягивая белые латексные перчатки. Он явно наслаждался каждым своим движением. — Сейчас посмоооотрим, что тут у нас.

Он открыл переноску и стал доставать оттуда кошку. Однако мало в чем преуспел. Сара вцепилась в переноску всеми когтями так, что из нее торчали только задние лапы, а сама переноска стала ездить по столу.

— Миссис Харт! — скомандовал Базли, и из соседнего помещения выбежала грозного вида монументальная женщина, которая мигом оценив обстановку, движением борца, бросающегося на ковер, пригвоздила шипящую Сару к смотровому столу, а потом победоносно улыбнулась Вирджинии и Алексу. Похоже, она считала, что все позади.

Однако гладкое атласное тельце ловко вывернулось и вонзилось когтями задней лапы в руку потерявшей бдительность помощницы. Вирджинии даже показалось, что коготь блеснул как стальное лезвие.

Вскрикнув, миссис Харт дернулась и ослабила свои позиции, чем незамедлительно и

воспользовалась кошка. Все еще наполовину пребывая в переноске, она резко двинулась вперед, и доктор Базли, расслабившийся при подкреплении, получил меткий удар в живот. Он икнул и согнулся пополам. Мужественная помощница отважно кинулась за сопротивляющимся атласным монстром и обеими руками схватилась за лапы Сары.

Базли, страдальчески морщась, в свою очередь, вцепился в переноску и потянул ее на себя. Раздался громкий треск разрывающейся ткани, и на свет божий появилась верхняя часть кошки с горящими, как уголь, глазами.

Все это действие сопровождалось шипением и урчанием взбудораженной бестии. И она и люди в пылу сражения имели абсолютно сумасшедший вид.

— Миссис Харт, лапы! — скомандовал Базли, и его помощница, ловко захватив по две конечности в свои руки, наконец, обездвижила Сару. Кошка тяжело дышала и видимо, осознав, что сопротивление бесполезно, издала такой утробный рев, что у Вирджинии зашевелились волосы на голове, а Алекс пораженно прошептал ей на ухо:

— Ого! Знал бы, что она так может, никогда не оставался бы с ней наедине. Честно, у меня даже причиндалы вжались от испуга.

Вирджиния кинула на него недовольный взгляд, но промолчала. Она понимала, что Сара напугана тоже и ей некомфортно. Однако, надо же разобраться в чем дело. Поэтому ждала вердикта врача.

Тем временем доктор Базли начал осмотр. Он тщательно ощупывал каждый сантиметр кошки, измерил температуру, заглянул ей в пасть, осмотрел уши.

— Да он просто маньяк! — прошептал Алекс на ухо Вирджинии. — Клянусь, его этс заводит.

— Боже, Алекс! — закатила глаза Вирджиния.

— Ну чтоооо, мои дорогииие, — пропел Базли, снимая перчатки, пока миссис Харт запикивала Сару в переноску. — Поздравляю! У вас будет пополнение.

— Пополнение? — не понял Алекс. — Это что-то типа ожирения?

У Базли чуть ли не вылезли глаза из орбит.

— Вообще-то... — он кашлянул, — я имел ввиду другое...

Вирджиния произнесла дрожащим голосом:

— Вы хотите сказать, что у нее будут котята?

— Котята?! — с ужасом переспросил Грейв.

— Именно так, — удовлетворенно констатировал белозубый ветеринар, — Думаю, сейчас 3–4 недели. Скоро появится животик и можно будет хорошо прощупать котят и сказать, сколько их будет.

— Ооо... — Вирджиния просияла. — Как чудесно.

Алекс вытер лоб. Для него это явно было стрессовой ситуацией.

— А... ну... ей не надо давать чертовы витамины? Гулять чаще и спать побольше?

Вирджиния и Базли удивленно посмотрели на него.

— У вас очень заботливый муж. Надо же... — покачала головой миссис Харт, а доктор улыбнулся.

— Думаю, стоит ей давать корм для беременных кошек, а все остальное... — хмыкнул он. — Приберегите для вашей жены.

Вирджиния покраснела.

— Спасибо, доктор Базли.

— До встречи.

Попрощавшись, они вышли из клиники.

Усевшись в машину, Вирджиния первой начала разговор.

— И что ты думаешь?

— Я в шоке, — угрюмо заявил Алекс, судорожно сжимая руль. — Ладно одна Сара, но плюс ее отпрыски... Вряд ли я такое переживу.

— Они еще не родились! — возразила Вирджиния. — Может, они будут тихие, послушные...

— Ты о детях Сары?! Серьезно?! — удивился Алекс. — Спорим, они будут такие же сумасшедшие! Надо срочно думать, куда мы можем пристроить целый выводок.

Вирджиния коварно усмехнулась.

— Зачем отдавать? Будем сами воспитывать.

— Что?! — Алекс чуть не потерял управление. — Ты шутишь, правда? Эта кошка мне все нервы вытрепала, а ты хочешь, чтобы их стало в пять раз больше!

— Ну почему же в пять, — возразила Вирджиния. — В первый раз может быть и один и два котенка...

— Я, конечно, горю желанием узнать о кошачьих родах, но у меня другой вопрос.

— Какой?

— Кто тот гад, от которого она залетела?

Вирджиния приоткрыла рот от удивления.

— Эээ... в смысле?

— В смысле, кто отец ее детей! — выпалил Алекс.

Она хихикнула.

— Думаю, мы об этом никогда не узнаем. Тем более, по современным исследованиям, отцов может быть и два.

— Ха... — мрачно усмехнулся Грейв. — Наша независимая скромница... Вся такая неприступная... И когда только успела.

— Можно подумать, это долго.

— Да? И как это у них происходит? — полюбопытствовал Алекс.

— Откуда я знаю, — зарделась Вирджиния.

— Ну, это же ты проявила блестящую эрудицию, касающуюся мира кошачьих... — и добавил: — Надо было спросить у Мистера Сверкающие зубки.

— Успеешь, — пожалала плечами Вирджиния. — Он будет у Сары роды принимать.

— Бог мой! — ужаснулся Грейв. — Мы что, повезем ее туда рожать?!

— Я не умею принимать роды! — воскликнула Вирджиния.

— Но ты же женщина!

— И что? А она кошка! И, как ты знаешь, я еще не рожала!

Алекс какое-то время молчал, потом поерзал, хмыкнул, почесал макушку и проговорил:

— Да... кхм... Полагаю, стоит ее отвезти. Да...

Он кашлянул, явно испытывая неловкость. Вирджиния про себя усмехнулась.

— Но с отцовством я все равно разберусь! — безапелляционным тоном заявил он.

— Развлекись, — пожалала плечами Вирджиния и выбралась из машины.

Как только они зашли в дом, она выпустила взъерошенную Сару из переноски. Та с завидной скоростью исчезла в неизвестном направлении.

— Вирджиния, дай котам корм. — скомандовал Алекс.

— Зачем? — безмерно удивилась она, помня его отношение к кормлению не по режиму.

— Мне надо с ними поговорить.

— О Господи, — закатила глаза Вирджиния. — Они все равно не поймут! Вот родятся котята, тогда хоть что-то можно будет понять, да и то не факт.

— Отец должен знать о беременности!

— Алекс... — простонала Вирджиния. — Это коты! Коты, не люди!

— Вот именно! Я это и имею в виду! Сразу пятеро детей!

— Вообще-то я не об этом, — растерлась Вирджиния.

— Он должен быть рядом!

— Алекс, это, конечно, очень мило, но коты не испытывают таких привязанностей. Им главное оплодотворить.

— Паршивцы! — обвинил их Грейв. — Это абсолютно неправильно!

— Это инстинкт, Алекс, просто инстинкт.

— Ну, мало ли какой у меня инстинкт, — он с вождением прошелся глазами по ее телу. — Но я же могу сдерживаться.

— Да? — взмахнула ресницами Вирджиния.

— Да... — нерешительно проговорил он, впиваясь взглядом в ее приоткрывшиеся губы. Розовый язычок быстро увлажнил их, и Алекс не смог сдержать стон.

— Что ж, отлично... — пожалала плечами Вирджиния и развернулась, чтобы уйти, но была схвачена и прижата к стене за две секунды.

— А я не просто человек... — тяжело дыша, проговорил Алекс в ее губы. — Я — мужчина и чертовски хочу тебя.

— И что... опять будешь это делать у стены? — робко поинтересовалась Вирджиния. Ей иногда казалось, что ее спина скоро примет вертикальное положение навечно. У Грейва были свои пристрастия, которые сначала казались экстремальными, но потом она в них стала находить все больше и больше удовольствия.

— А ты хочешь? — он испытующе посмотрел на нее. Она порозовела.

— Я не против... Но...

— Но..? — Алекс прижался к ней так сильно, что его мужественность уткнулась ей в живот. Вирджиния захныкала, откинув голову назад. Этот мужчина был невероятно сексуален и пользовался этим, выбивая почву у нее из-под ног.

— Но разве мы не едем в дом твоей матери?

После посещения того дома, Вирджиния не могла оставить идею раскрашивания стен. Поневоле различные варианты пейзажей мелькали у нее в голове, и мысленно она уже смешивала краски и наносила их на поверхность стен. Она не могла успокоиться, пока не уговорила Алекса отдать ей на откуп эту территорию. И он согласился, при условии, что он будет посягать на «свою» территорию в любое время.

— Черт! — ругнулся Алекс и отступил назад. — Совсем забыл.

— Я уже собрала кое-какие вещи. Осталось взять кошачий корм и миски.

Алекс с ужасом посмотрел на нее.

— Что?! Ты собираешься взять котов с собой?

Вирджиния вздохнула.

— Алекс, мы же едем на два дня, чтобы закончить стену в гостиной. Мы не можем оставить их одних.

— Можем! Очень даже можем! — возразил он. — Ничего с ними не будет!

— Но Сара беременна! — воскликнула Вирджиния, и Алекс в очередной раз ругнулся.

— Ладно, шут с ней!

— А Джони заскучает без нас. Ты же знаешь, какой он общительный.

— Угу... наглый... — фыркнул Алекс.

— Просто очень активный. И думаю, Сэма ты возьмешь на себя?

Алекс сделал вид, что глубоко задумался над этим вопросом, пока не вспыхнул при упоминании близнецов.

— Еще и этих придурков брать?! Ты серьезно? Они пометят весь дом!

— Максфил безобидные, — насупилась Вирджиния.

— Ну да, конечно, если не считать их привычку сваливаться мне на голову каждый вечер!

— Давай так. Мы сейчас обойдем дом. Если находим близнецов, то берем их с собой. Нет, значит, оставляем здесь.

— Чудно. Давай сделаем вид, что мы их не нашли.

— Не смешно, Алекс. — Вирджиния надулась и пошла искать полосатую парочку. Однако, как бы ей ни хотелось, нигде не было и следа их присутствия. С разочарованным видом она вернулась в холл, где ее поджидал ухмыляющийся Грейв. Он не скрывал своей радости по поводу отсутствия вездесущих близнецов.

— Ха... Аллилуйя... Хоть кого-то не будет рядом.

Вирджиния сделала вид, что пропустила это мимо ушей.

— Алекс, поймай Джони и Сэма.

— Это как это? Гоняться за ними по всему дому что ли? — упер руки в боки Грейв.

— Зачем по всему? — спокойно возразила Вирджиния, пройдя на кухню и с шумом насыпая корм в кошачьи миски.

Через несколько секунд из холла раздался дробный топот.

Кто сказал, что коты — нежные создания с бархатистыми лапками и неслышной поступью? Он ничего не знает о кошках. Потому что эти коты передвигались с грацией тяжеловозов. Обгоняя один другого, они с грохотом ворвались на кухню и, толкаясь, кинулись к еде.

Когда Джони припарковался около своей миски и стал с видимым удовольствием уплетать хрустящие шарики, Алекс впервые по-настоящему оценил его габариты. Одно дело держаться на расстоянии, рассуждать об этом. Но когда надо взять это тело в руки...

Грейв, заметно занервничав, обошел Джони с разных сторон, обдумывая как это сделать с меньшим для себя уроном.

— Что ты ходишь вокруг него? — поинтересовалась Вирджиния. — Бери за бока и все.

— Эээ... он же вывернется? — почесал макушку Алекс.

— И что? Подберешь его лапки.

— Если он не успеет до этого кастрировать меня своим когтем.

— Успокойся, — закатила глаза Вирджиния. — У тебя на джинсах плотный деним. Все твоё хозяйство останется невредимым.

Алекс несколько раз вдохнул и выдохнул, встряхивая верхним плечевым поясом как перед поднятием штанги, и подошел к коту. Наклонившись над ним, он опустил руки и замер, все еще думая как бы поудобнее сделать захват. В это время Джони, с треском разгрызая шарик, поднял голову и с интересом уставился на Грейва.

Какое-то время они смотрели друг на друга, оценивая шансы. Затем Алекс сделал выпад и поднял Джони на уровень своей груди, держа его на вытянутых руках. Рыжий толстяк,

недолго думая, стал извиваться всем своим телом, возмущаясь подобным обращением. Грейв почувствовал, что он недолго сможет его удерживать и в панике оглянулся на Вирджинию.

— Что делать!?! — завопил он.

— Прижми его у груди и захвати лапки рукой! — посоветовала она.

— Прижать к груди?! — ужаснулся он, дергаясь в унисон колебаниям тела Джони.

— Все будет хорошо, не бойся.

— Я не боюсь! — возразил Алекс и, отчаявшись удержать кота в руках, со всей силы прижал того к груди и крепко обхватил его лапы.

Тяжело дыша, Алекс и Джони взглянули друг на друга и отвели глаза.

Вирджиния хмыкнула.

— С боевым крещением, мистер Грейв. Теперь отнеси его в машину и возвращайся за Сэмом.

— В машину? — тупо переспросил Алекс.

— Да, в машину. Запрещь его там и придешь сюда, — терпеливо объяснила Вирджиния.

— А... ладно... — он кивнул головой и на автомате пошел ко входной двери.

Вирджиния с улыбкой наблюдала за ними. Вдруг Алекс остановился и обернулся к ней.

— Вирджиния, а я не смогу открыть ее.

— Я помогу, — захихикала она и направилась к ним.

Сопроводив Джони в машину, они вернулись за Сэмом. Алекс уже опытной рукой быстро обхватил Сэма и зафиксировал его лапы. Заперев его в машине, он обернулся к Вирджинии и спросил:

— Что теперь?

Она вздохнула.

— Теперь Сара.

— Нет! — потряс головой Грейв. — К черту ее.

— Успокойся, я ее возьму на себя. Ты только поддержишь переноску.

Алекс громко выдохнул.

— Фууух, отлично. Ну и где эта зараза?

— Милый, перестань так ругаться.

— Буду ругаться, от этой кошки у меня сдают нервы каждые три секунды.

Не обращая на эту реплику внимания, Вирджиния быстро разыскала Сару и, очень ловко обхватив лапы, запихнула ее в переноску в вертикальном положении. А потом опустила контейнер на пол. На все про все ушло не больше минуты. Алекс замер в восхищении.

— Как тебе это удалось? — благоговейно спросил он.

— Много практиковалась, — улыбнулась Вирджиния.

— А мы знаем, какая ты прилежная ученица, да? — промурлыкал Алекс ей на ухо, заставляя щеки заливаться румянцем, а кожу покрыться мурашками.

— Алекс... — выдохнула она.

— Да, милая? — спросил он, целуя ее шею, подбородок, губы...

— Надо ехать, — простонала она, тем не менее, прижимая его ближе к себе и отвечая с не меньшим пылом.

— Сейчас поедem... — его рот обосновался на ее местечке за ушком, нежно посасывая его. Она закатила глаза.

Урчание недовольной Сары пробралось сквозь дымку их предвкушающегося экстаза.

— Черт, — недовольно отстранился Алекс. — От этой кошки одни проблемы.

— Думаю, нам пора ехать. — проговорила Вирджиния, пытаясь собраться с мыслями.

— Да, поехали.

Погрузившись в джип Алекса, они, под аккомпанемент подвывающей Сары, двинулись в нужном направлении.

Всю дорогу Вирджиния возилась с Джони, пытающимся всеми правдами и неправдами устроиться на ее коленях, и Сэмом, который почему-то решил, что приборная панель около руля очень подходящее место для такого видного кота как он.

Наконец, все взъерошенные и злые, они добрались до дома. На подъездной дорожке стояла чья-то серебристая машина.

Алекс чертыхнулся и посмотрел на Вирджинию.

— Чья это машина? — спросила она, удивляясь его реакции.

— Моей матери, — последовал ответ, от которого у нее сбилось дыхание и сердце ушло в пятки.

— Боже... — пролепетала она.

— Ну-ну... — успокоил ее Алекс. — Она хорошая женщина. И я думаю, что пора ее познакомить с девушкой, которую я люблю.

— Но Алекс, — возразила зардевшаяся Вирджиния. — С нами же кошки.

— Ну и что. Кто еще может похвастаться таким богатым приданым.

Глава 12. Энн

— Что-то я немного боюсь, — неуверенно произнесла Вирджиния, все еще оставаясь в машине.

— Давай, Вирджиния, — подбодрил ее Алекс, открыв ей дверцу. Он уже вышел на дорожку перед домом и теперь ждал, когда это сделает она.

— Ну... ладно, — выдохнула она и, собравшись с духом, выбралась из машины.

Алекс взял переноску и, быстренько закрыв машину, направился к дому. Вирджиния, заметно волнуясь, засемила за ним.

В доме, казалось, изменилась атмосфера — настолько уютно и тепло тут ощущалось. Он с удовольствием повел плечами, а вот Вирджиния, похоже, даже дышать боялась. Они прошли в гостиную, где стены имели уже почти законченный вид. А потом раздались быстрые шаги, и она замерла на месте. Алекс усмехнулся и повернулся в сторону шума, готовясь приветствовать Энн.

Маленькая живая женщина впорхнула в зал, радостно улыбаясь. Невозможно было не ответить ей тем же. Алекс почувствовал, как его губы сами собой расплылись в широкую улыбку, а, посмотрев на Вирджинию, увидел, что она тоже поддалась этому влиянию.

— Алекс! — воскликнула Энн, подбегая и обнимая его. — Рада тебя видеть, дорогой!

— Привет, — ответил ей мягкими объятиями Грейв.

Затем она отстранилась и с любопытством посмотрела на Вирджинию. Та, засмутившись, опустила глаза.

— И кто же эта красавица рядом с тобой?

— Это моя девушка Вирджиния, — с большим чувством гордости произнес Алекс и ничуть не удивился, когда его мать заключила и Вирджинию в свои объятия.

— Боже мой! У тебя есть девушка! — радостно проговорила она.

— Мама... — усмехнулся Алекс. — Ты так говоришь, будто это что-то сверхъестественное.

— Для меня это так и есть! Это просто замечательно!

— Что ты здесь делаешь, мама. Это вообще-то должно было быть сюрпризом, — он прищурил глаза и пристально посмотрел на нее.

Она зарделась.

— Ну... мне нашептала одна пташка, где ты пропадаешь в последнее время. И мне захотелось увидеть своего сына, которого я не видела уже... месяца два, так?

Алекс хмыкнул.

— Пташка, значит. Это не та гора мускулов, на которой расположилась тужелька его супруги?

— Милый... зачем ты так... — укоризненно покачала головой Энн.

Вирджиния хихикнула, представив себе эту картину.

— Это правда, мама. Только и всего.

Тут раздалось шипение и утробный рев Сары в переноске. И только тогда Энн обратила внимание на поклажу.

— Ой, а кто это? — осведомилась она, округлив глаза.

Вирджиния занервничала.

— Это... это Сара, моя кошка. — выдавила она.

— О! О-о! — раздался восторженный вопль Энн. — У тебя есть кошка!

Алекс прервал этот весьма содержательный диалог.

— Кхм... пойду принесу... В общем, сейчас вернусь...

Оставив женщин общаться, он направился к машине. В окне виднелись две испуганные пары глаз. Он со вздохом открыл дверь и попытался дотянуться до Джони. Однако, тот решил, что сейчас не его очередь и попробовал спрятаться между сидениями. Но с его габаритами это получилось довольно плохо, чем Грейв и воспользовался.

Вскоре тучное тело Джони было плотно прижато к его груди. Сэм смотрел на эту возню с высоты приборной панели, видимо, твердо решив караулить руль.

— Ничего, скоро я и за тобой приду, приятель, — пообещал Алекс, закрывая дверь машины.

Пройдя в гостиную он увидел, что Вирджиния и Энн наблюдают за скукоженной Сарой, которая с круглыми глазами и на полусогнутых лапах передвигалась по гостиной, постоянно принюхиваясь и оглядываясь.

С внушительным грохотом он скинул Джони на пол. Сара подскочила на месте, а Энн издала удивленное восклицание:

— Господи, а это откуда?

Вирджиния заерзала.

— Оттуда, мама. Это кот Вирджинии, — просветил ее Алекс. — Его зовут Джони.

Рыжий обладатель этого имени, оценив обстановку, направился напрямик к Энн и исполнил самый лучший из своих ритуальных танцев. В этот раз это было посмотри-какой-я-красивый-и-одобри-это-лаской-или-еще-лучше-чем-то-вкусненьким.

— Он такой милый... — умилилась Энн, а Алекс закатил глаза и отправился за следующим экземпляром.

Преодолев когтистое сопротивление Сэма, он вытащил его из машины и отнес в гостиную. Появление еще одного, черного как клякса, кота, ввело Энн в ступор.

Она таранилась на мохнатых обитателей, видимо, пытаясь что-то для себя понять. Но мало в чем преуспела.

— Теперь понятно, что имел в виду Дастин, когда говорил, что меня ждет сюрприз. Но Алекс... — наконец-то проговорила она и остановилась. — Три кошки...

— Вообще-то пять, мама.

— Как пять?! — поразила Энн.

— Да, у Вирджинии пять кошек.

Она обратила свои глаза на девушку, без слов спрашивая об объяснении.

— Ммм... Максфил остались дома... близнецы, — прокомментировала она эту сногшибательную новость.

Некоторое время царил молчание, пока Энн приходила в себя. Потом она заговорила.

— Знаешь, это удивительно, что он терпит рядом с собой кошку... Пять кошек! — она растопырила пальцы. — Господи, сколько я вытерпела его упреков из-за Бети!

— Она была стервой, мама.

— Язык, милый... — покачала она головой, а Вирджиния хихикнула.

Энн посмотрела на нее и улыбнулась.

— Да, у моего сына очень грязный рот.

— Мам...

— Это так, не спорь, — парировала она, а потом повернулась к Вирджинии. —

Наверно, он очень любит тебя, Вирджиния. Раз терпит все это.

— Я все еще здесь, — напомнил о себе Алекс, а Энн отмахнулась.

— Вы, мужчины, никогда толком и не скажете о своих чувствах. Мол, поступки говорят сами за себя... А вот нам очень хочется иногда слышать, как вы нас любите.

— Мам... — предупреждая протянул Алекс.

— Он говорит, — вступилась за него Вирджиния. — И часто.

— Спорим, в основном после секса...

— Мама! — воскликнул Алекс, распугав котов.

— Ой, ну ладно... Я пойду, приготовлю нам чай. Мне еще нужно кое-что обсудить с тобой, Алекс.

И, гордо вскинув голову, она направилась на кухню. Вирджиния и Алекс переглянулись, а потом рассмеялись. Энн была забавной и очень милой.

— Не обращай внимание, — посоветовал Алекс. — Она еще может к тебе с вопросами пристать. О нас двоих и о сексе... Она абсолютно без комплексов.

— Теперь понятно, — усмехнулась Вирджиния.

— Что понятно?

— Почему ты такой.

— Какой? — он непонимающе посмотрел на нее.

— Такой замечательный... — улыбнулась Вирджиния и нежно его поцеловала.

Он страстно ответил ей, но вынужден был остановиться, потому что звяканье посуды на кухне напомнило о том, что они не одни.

— Мне надо закончить стену, — проговорила Вирджиния, осматриваясь.

— Попьем чай и приступишь.

В это время Сара запрыгнула на диван и заняла место рядом с Вирджинией.

— И эта еще зараза!

— Алекс, она ищет ласки, потому что беременна.

— Так или иначе, проблем от нее море, — мрачно изрек он. — Беременность это не шутки. Нам нужно подумать о будущем... Ты только представь, ведь их будет пять! Пять орущих, писающих...

Его перебил громкий вопль Энн.

— Боже мой! Вирджиния, ты беременна! — Энн трусцой подбежала к ним, села рядом с Вирджинией на диван, взяла ее за руку и проникновенно заглянула ей в глаза. — И сразу пять! Это просто невиданно!

— Мама... — начал было Алекс, однако Энн, не слушая его, продолжила тараторить.

— Вы уже были у врача? О Боже, я же должна позвонить Кэтрин и все ей рассказать!

— Мама... — еще одна безуспешная попытка.

— Столько лет! И вот появляешься ты, Вирджиния, и наполняешь мою жизнь пятью внуками! Боже, где мой телефон? Я должна...

— Мама, стоять! — проревел Алекс, и Энн замерла на месте. — Она не беременна!

— Но я слышала...

— Это Сара «я-зараза-с-большим-стажем» залетела! Вот мы и обсуждали что делать!

Энн моментально сникла и разочарованно вздохнула.

— Значит, не беременна? — на всякий случай уточнила она.

— Нет, — покачала головой Вирджиния.

— А, может, ты еще не знаешь? — с небольшой надеждой спросила Энн и подняла

брови.

— Не думаю, — улыбнулась Вирджиния этому искреннему желанию.

— Знаешь, когда пары очень страстные, и занимаются сексом в кое-какой позе, то...

— Мам, ну хватит... — перебил ее Алекс. — Ты хотела нас угостить чаем, помнишь?

— Да! Сейчас, — спохватилась Энн и помчалась на кухню.

Она появилась через минуту с большим подносом в руках. Отмахнувшись от предложения Вирджинии помочь, она проворно расставила чашки и все необходимые атрибуты для приятного чаепития. Вскоре, они спокойно пили чай, а Энн, сделав пару глотков, опять заговорила.

— Алекс, у меня для тебя хорошие новости.

Он вопрошающе поднял на нее глаза.

— Я нашла инвесторов, которые готовы поддержать твой новый проект. — гордо заявила она.

Вирджиния удивленно посмотрела на Алекса, а тот на секунду прикрыл глаза, а потом обратился к Энн.

— Ты уверена, что они надежны? Мне бы не хотелось опять влезать в авантюру, как это было в прошлый раз.

— На этот раз, милый, в тебе заинтересованы в компании, занимающейся гостиничным бизнесом. Они хотят создать сеть коттеджей и отелей для семейного отдыха. Так вот... твой вариант коттеджа им очень подходит. Осталось только обговорить нюансы, и этим ты займешься через два дня в головном офисе этой компании.

Алекс выдохнул и кивнул головой. Сбывалась его мечта о стабильном бизнесе, и он был этому очень рад. Но когда он посмотрел на Вирджинию, его сердце сжалось. Ее глаза были опущены, губы подрагивали. Казалось, девушка вот-вот расплачется.

— Эй... — нежно произнес он и взял ее за руку.

Энн, срочно выдумав предлог, вышла из комнаты.

— Ты уезжаешь? — чуть слышно спросила она.

— Да, — подтвердил он, но ту же добавил: — Но не сейчас, и я никуда от тебя не денусь, слышишь?

Она покачала головой и чуть всхлипнула. Он вздохнул.

— Вирджиния, милая, подними глаза.

Она опять кивнула, но так и не подняла.

— Пожалуйста, посмотри на меня.

Вирджиния неуверенно подняла голову и посмотрела на него блестящими от слез глазами. Он мягко поцеловал ее прямо в слезинки и произнес:

— Я обещаю, что мы будем вместе. Я буду жить с тобой. Правда, мне будет немного неудобно ездить так далеко, но плевать. Или ты переедешь ко мне...

Она открыла, было, рот, но он продолжил:

— ...со всеми твоими кошками. Конечно, у меня квартира небольшая, но...

— Вы можете жить в этом доме, Алекс, — раздался от двери голос его матери, и он простонал, проведя рукой по волосам.

— Ну, естественно, ты подслушивала!

— Я не подслушивала, — возразила ничуть не задетая Энн. — Ты говорил громко, вот я и услышала.

Алекс хмыкнул, а Вирджиния поневоле улыбнулась. Эта женщина умела вывернуться из

любой ситуации.

— Нет, серьезно, — продолжила она, подойдя к ним. — Я понимаю, что ты строил и отделывал этот дом для меня, но я пока не спешу погружаться в мир частных домиков и соседских газонов. И здесь всего полчаса езды до Нью-Йорка.

— Мы подумаем, мама... — обнадежил ее Алекс.

— А в твоей квартире такой хаос! Там надо нанимать бригаду уборщиков!

— Давай не сейчас, — прервал ее Алекс. — Дело не в этом.

— А в чем? — нахмурилась она.

— Это дом отца Вирджинии. Понятно, ей будет нелегко расставаться с ним.

Энн села рядом с Вирджинией.

— Он умер?

Та кивнула.

— Три года назад.

Энн приобняла ее.

— Знаешь, сердце дано человеку не только для того, чтобы что-то чувствовать и любить, оно еще и хранит в себе те драгоценные воспоминания, которые мы хотим сберечь. Жизнь течет, вокруг все меняется, но сокровенные моменты остаются всегда с тобой, пока стучит твое сердце.

Вирджиния сморгнула непрошеные слезы и обняла Энн в ответ.

— Спасибо. Мне было важно это услышать.

— А на что еще нужны матери? Чтобы подбадривать вас, детей, и помогать в трудную минуту.

— Ладно, девочки, — поморщился от этой сентиментальности Грейв. — Теперь давайте обсудим изменения в этой комнате.

— Ты о чем? — вскинулась Энн.

— Я о стенах.

— Господи, до чего ты прозаичен... — фыркнула Энн.

— Ммм... меня больше интересует вопрос, куда делись кошки, — неуверенно проговорила Вирджиния, оглядываясь.

Алекс простонал.

— Только не говори, что мы всем семейством теперь будем бегать за кошками и ловить их!

— Но Сара...

— Действительно, Алекс, — нахмурилась Энн. — Девочка беременна. За ней нужен присмотр.

— Ну, здорово! — в поражении покачал он головой. — Мы для этого сюда и приехали, чтобы устраивать соревнование, кто быстрее обнаружит Сару.

— Боже, какой ты противный! — воскликнула Энн. — Как тебя выдерживает Вирджиния?! Милая, как ты его выдерживаешь? Могу одолжить увесистый том английской классической литературы. Он мне всегда помогал.

Вирджиния расхохоталась, когда представила, как Энн раздает тумачи направо и налево толстым талмудом.

— Спасибо, Энн. Непременно у тебя его возьму. — Алекс бросил на нее хмурый взгляд. И от этого ей хотелось рассмеяться еще сильнее. — Но вы не против, если мы все же поищем мою кошку?

— Конечно, дорогая. Я тебе помогу.

Они обе вышли из комнаты, а Алекс откинулся на диване, уставившись в потолок. Впереди новый жизненный виток, и рядом тот человек, о котором нужно заботиться. Впрочем, речь не только о ней. Дополнительным бонусом идут кошки. Пушистые создания с обманчиво ангельским видом и каверзным характером. Сможет ли он выдержать?

Он представил себе на минуту свою жизнь без Вирджинии. Нет, такого не хотелось. Да и эти чудики, в конце концов, не такие уж и страшные на поверку оказались.

Тут он почувствовал, как что-то мягкое коснулось его колен. Опустив глаза, он увидел Сэма, который, забравшись на диван, устроился рядом с ним. Закрыв глаза и громко мурлыча, он всем своим видом показывал, как он счастлив находиться рядом с Грейвом.

Алекс нерешительно занес свою руку над головой Сэма, а потом опустил ее и погладил кота он макушки до хвоста. Его шерстка была такой мягкой и шелковистой. Сэм замурлыкал еще громче, впиваясь когтями в обивку дивана и чуть приподнимая зад в такт движения руки Алекса. Ему явно нравилось, и Грейв расслабился.

— Я выдержу, — подумал он. — Я, Вирджиния и коты. Все вместе.

Глава 13. Нашествие

Алекс нашел Вирджинию на кухне их нового дома, где она сосредоточено пила чай, терпеливо выдерживая натиск напоминающей аэростат Сары, которая ее обтирала как щетка для чистки обуви. Увидев Грейва, кошка презрительно взглянула на него и повернулась задом. Даже ее штанишки выражали презрение. Она тряхнула головой, но действий своих не прекратила. Близнецов в поле зрения не было видно. Вдалеке мелькнул рыжий хвост, а Сэм, как и положено другу, встретил его на пороге, за что и был вознагражден легкими поглаживаниями.

— Привет, милая. — Он подошел к Вирджинии и поцеловал ее. — Что это с Сарастатом? Решила протереть дырку у тебя в туфлях?

Вирджиния укоризненно посмотрела на него.

— Ты же знаешь, что у нее скоро роды. Наверно, беспокоится.

— Чушь, — фыркнул Алекс, повесив пиджак на спинку стула. — Это она специально. Я уже вторую ночь не могу заняться сексом с моей девушкой, потому что эта озабоченная орет под дверью так, будто ее режут.

Сара кинула на него еще один взгляд, но потом с еще большим энтузиазмом принялась обтирать ноги Вирджинии.

— Как она может это делать специально? — разумно возразила Вирджиния. — Ей одиноко. Вот и...

— Угу... Давай возьмем ее к себе в кровать. Она уже пыталась туда пролезть.

— Алекс, дорогой, — мягко упрекнула она его. — Ты все никак не успокоишься.

— Да! Я не удовлетворен! Имею причины жаловаться!

Вирджиния рассмеялась. Она подошла к нему и любяще взъерошила его волосы.

— Сегодня у тебя причин не будет, — пообещала она.

— Правда? — он с такой надеждой посмотрел на нее, что она опять засмеялась.

— Правда, — кивнула она. — А теперь иди, переодевайся, потом расскажешь, что у тебя на работе.

Вот уже два месяца, как они жили в доме Энн. Переезд дался Вирджинии очень непросто. Уехать из дома, где она прожила с отцом долгое время, было тяжело. Перевозка вещей, котов, оборудования для мастерской — все это занимало слишком много времени и сил. Алекс через неделю после переезда приступил к работе. А Вирджиния тем временем обустривалась в доме и заканчивала роспись стены в гостиной.

В это же время у нее состоялся разговор с Кэтрин, которая рассказала, что картина Вирджинии, приобретенная галереей, была продана за хорошую цену. Кэт восторженно похвалила ее мастерство и выразила надежду на приобретение еще одного шедевра. Вирджиния ей пообещала, правда, оговорившись, что не так скоро в связи с переездом.

Затем разговор перешел на более личные темы, касающиеся Алекса, их совместной жизни, неугомонной Энн и Ройса. Этот рыжий пакостник успел за короткое время стать всеобщим любимцем. Вирджиния слушала разглагольствования Кэтрин по поводу тех выкрутасов, что устраивал маленький варвар, и не могла не думать, что Алекс все-таки оказался прав. Похоже, кошачья магия работала как надо. Надо думать, Дастин недолго будет ждать, и скоро их можно будет поздравить с прибавлением совсем другого рода.

Через полчаса Алекс спустился на кухню, и они приступили к ужину, пока он озвучивал

последние новости.

— Мы приступили к строительству на том участке, о котором я тебе рассказывал. Будет очень красиво. Серия маленьких коттеджей, очень комфортных.

Вирджиния улыбнулась.

— Ничуть не сомневаюсь, я же видела твои эскизы.

— И кстати... — задумчиво проговорил Алекс, рассматривая что-то в тарелке. — Я показал фотографии твоей росписи в нашей гостиной своим инвесторам. Они готовы предложить тебе контракт на выгодных условиях.

— Контракт? — пролепетала Вирджиния. — Но я свободный художник, Алекс.

— Я знаю, милая. Но это очень хороший заказ. И хороший доход. — Он подмигнул. — Хватит на прокорм всех наших кошек.

Она фыркнула.

— Дело не в них. Я не могу работать по шаблону, Алекс. Это каждый раз что-то новое.

— Никто и не говорил про шаблоны, Вирджиния. Свобода творчества останется за тобой. Просто это очень красиво, ты же сама осознаешь. И люди готовы платить за эту красоту. Представь, будто ты рисуешь картину на холсте.

Вирджиния покачала головой. Ей было трудно перестроить свое сознание. Одно дело творить по зову души, другое — по заказу. Грейв ей предлагал смешанный вариант, который следовало обдумать.

— Не знаю, Алекс. Мне надо подумать.

— Конечно, — с готовностью согласился он. — Обязательно. Это ответственное решение.

И он с удовольствием продолжил поглощать свой ужин.

— Звонила Энн, — как бы между прочим обронила Вирджиния.

— Бог мой... — перестал жевать Алекс. — Только не говори, что она приедет сюда лично принимать роды у этой фурии.

Он посмотрел на Сару, которая мурлыча, как парочка тракторов, расположилась у ног Вирджинии.

— Нет, — покачала головой она. — Гораздо хуже.

— Хуже?! — забеспокоился Алекс. — Что может быть еще хуже? Она будет самолично растить ее отпрысков? Организует кошачий питомник? Или... о нет... она... она переедет к нам жить?!

Последние слова были произнесены с таким ужасом, что Вирджиния, не выдержав, громко расхохоталась.

— Господи, Алекс... — еле отдышалась она. — Все не так плохо.

Он молча ждал ее слов.

— Она решила взять одного котенка Сары себе.

— Фуууу... - выдохнул Грейв. — Черт, ты меня напугала. — Он наставил на нее палец. — Никогда так больше не делай! Инфаркт в моем возрасте опасная вещь!

Вирджиния фыркнула.

— Он опасен в любом возрасте.

— В моем особенно!

— И почему же именно в твоём? — поинтересовалась Вирджиния.

— Он детородный! — с готовностью сообщил парень, и она поперхнулась, а потом зарделась и не знала, куда спрятать глаза.

— Ммм... — протянула она, не зная, что собственно и сказать. — Понятно... кхм...

— Да, Вирджиния, я намекаю!

— На... намекаешь? — пролепетала она. — А на что именно?

— Что мои функции производителя могут быть утеряны, — ничуть не смутившись, продолжил продвигать свою идею Грейв.

— Ааа... — протянула Вирджиния, скептически подняв бровь. — Таким образом, ты мне сообщаяешь, что хочешь детей?

Алекс уставился на нее, открыв рот.

— Что? — не поняла она.

— Детей? Сейчас? — заморгал он.

— Ну я не знаю когда, — пожала плечами Вирджиния. — Если ты так боишься инфаркта, можно подстраховаться и догнать Сару в этом вопросе.

Они одновременно взглянули на упомянутую особу, которая грузно развалилась под столом и, похоже, видела девятый кошачий сон.

— Кхм-кхм... — прокашлялся Алекс, вмиг утратив всю свою браваду. — Думаю, не так все страшно.

Вирджиния захихикала.

— Но я подумаю над этим вопросом, — пообещал он, вернувшись к ужину.

— Думай, дорогой, есть куча других заболеваний, которые могут поставить под вопрос твою мужественность.

Алекс поперхнулся.

— Ты специально?

— Ничуть, — коварно улыбнулась Вирджиния. — Вспомни, как обрадовалась твоя мать, когда подумала, что я беременна.

— Кошмар... — вздрогнул Алекс.

— Все правильно, — возразила она. — В конце концов, мы приходим в этот мир, чтобы дать потомство.

— Кстати о потомстве, — ловко перевел разговор Грейв. — Ты уже решила, куда денешь котят?

— Конечно, — утвердительно кивнула она.

— И куда?

— Никуда, они останутся у нас.

— Что?! — завопил Алекс.

— Ну а что... Детей ты не хочешь, так пусть хоть котята живут.

— Это удар ниже пояса, Вирджиния, — прохрипел он.

Девушка подняла глаза, и, увидев его мучения, расхохоталась.

— Успокойся, я пошутила. — Она поднялась и понесла грязные тарелки на кухню. По пути она все посмеивалась над выражением его лица. Поставив посуду в раковину, она развернулась и от неожиданности вскрикнула. Алекс нарисовался перед ее глазами, и, недолго думая, схватил ее в объятия и страстно поцеловал.

— Наконец-то... — пробормотал он, покусывая ее за ушко. — Я так скучал. По твоей коже и по твоей груди...

Последние слова он подтвердил мягким сжатием соответствующих частей тела. Вирджиния хихикнула и, извернувшись, стала целовать его шею.

— А больше тебя ничего не интересует? — провокационно промурлыкала он ему в

грудь, нежно лаская его через футболку. Он зашипел, выгибаясь, и тяжело задышал, сильнее прижав ее к себе.

— Интересует... — хрипло отозвался он, быстро подхватывая ее на плечо. Вирджиния завизжала, а Алекс, быстро поднявшись в их спальню, кинул ее на кровать.

Она засмеялась, когда он прыгнул за ней и набросился с поцелуями. Сначала нежными и покусывающими, затем все более дикими и обжигающими. Вскоре Вирджинии было уже не до смеха. Его прикосновения сводили ее с ума. Грудь жаждала прикосновений более грубых, более властных. Ноги обхватывали его бедра в лихорадочном призыве, прижимаясь к его явному возбуждению. Руки исследовали его тело, вызывая дрожь и неконтролируемую реакцию. Они оба тяжело дышали, остро нуждаясь друг в друге.

Потянувшись, они стали стаскивать одежду, в нетерпении почувствовать наготу партнера незащищенной кожей. Раздевшись за считанные секунды, Вирджиния и Алекс впитывали ощущения прижавшихся обнаженных тел. Он внимательно посмотрел на нее и, увидев потемневшие от страсти глаза, понял, что в этот раз не стоит растягивать удовольствие.

Быстро расположившись напротив ее входа, он одним резким движением вошел в нее. Она вскрикнула от удовольствия, подавшись бедрами ему навстречу. Алекс стал в размеренном ритме входить в нее, постепенно наращивая темп. Закинув ее ноги себе на плечи, он сменил угол проникновения, что вызвало стон у них обоих.

У Алекса на лбу проступил пот от интенсивности происходящего действия. Вирджиния, не сдерживаясь, отвечала на его движения, растворяясь в потрясающих ощущениях. Ее руки порхали по его плечам, спускаясь постепенно на ягодицы, где и обосновались, мягко сжимая и притягивая его к себе еще ближе. Ей хотелось стать с ним одним целым, впитать его запах, каждой клеточкой ощутить его страсть.

Он приподнял ее попку и вошел еще глубже, что стало для нее той чертой, за которой она разлетелась на обжигающие кусочки, выкрикивая его имя, будто молитву. Ее стеночки стали интенсивно сокращаться, что вызвало ответный стон Алекса, и вскоре он сам, сделав несколько глубоких фрикций, излился в ней, прорывчав что-то нечленораздельное.

Успокаиваясь, они обменивались нежными сладкими поцелуями. Вирджиния провела рукой по его взъерошенным волосам, улыбаясь его удовлетворенному виду. Он еще раз ее поцеловал и прижался бедрами с весьма недвусмысленными намерениями.

И тут за дверью раздалось протяжное кошачье мяуканье. Вирджиния и Алекс замерли. Тембр был непохожим на обычный ржавый голос истеричной Сары.

— Спасибо, что хоть дала все закончить, — пробормотал Грейв.

— Алекс! — покачала головой Вирджиния.

Она встала, накинула халат и открыла дверь. В комнату тут же ворвалась Сара и принялась обтирать ноги Вирджинии, периодически приседая.

— Я же голый! — возмутился Алекс, поспешно натягивая штаны.

Вирджиния, проигнорировав его возмущение, внимательно рассматривала лихорадочные телодвижения Сары, прежде чем сказать:

— Думаю, у нее начались роды.

— Что?! — испугался Алекс. — С чего ты взяла?

— Ну, судя по тому, что я читала и по ее поведению, так оно и есть.

— Черт! И что теперь делать?! — запаниковал он.

— Думаю, пора ехать в клинику.

— Но Вирджиния, поздний вечер. Клиника закрыта.

— Я позвоню доктору Базли. Он нас примет.

С этими словами девушка направилась к шкафу и стала одеваться, пытаясь увернуться от нападок мявкающей Сары.

Грейв хмурил брови, проводя рукой по своим волосам. Ему явно не улыбалось тащиться около часа по вечерним дорогам.

— Алекс, — окликнула его Вирджиния. Он поднял на нее растерянный взгляд. — Собирайся, милый. Никуда не деться. Надо ехать. Зато ты узнаешь кто отец ее детей.

Она лукаво улыбнулась. Его глаза сверкнули, и он с заметным оживлением стал собираться, явно обдумывая план расправы с неизвестным пока папашей.

— Доктор Базли? — проговорила Вирджиния, расхаживая по гостиной и поджидая Алекса. — Это Вирджиния Эйлард. У нашей кошки начались роды. Не могли бы вы... Да... Конечно. Да, сейчас приедем.

Когда недовольный Грейв появился на пороге, Вирджиния уже закончила разговор и, запихнув Сару в переноску, ждала его у двери.

— Пора.

— Мистер Сверкающие зубки готов? — поинтересовался Алекс, беря переноску с стенающей Сарой.

— Готов, — кивнула Вирджиния, последовав за ним к машине.

— Хоть кто-то готов, — пробубнил он, вырuling со стоянки.

Когда они добрались до клиники, был уже поздний вечер, но все окна в здании горели, явно поджидая их.

Внутри их встретили оптимистично настроенный доктор Базли и улыбающаяся миссис Харт.

— Ну чтооооо... — начал свою песню Базли, как всегда невыносимо растягивая слова. — Как наша пацееееентка?

— Она очень волнуется, — сказала Вирджиния. Алекс только закатил глаза.

— Естееественно. — кивнул доктор. — Ну что, несите ее в операционную.

Вирджиния прошла с переноской за дверь. Однако, Алекс был им остановлен.

— А вот папочке придется подождать здесь, — сверкнул улыбкой Базли.

— Это еще почему? — сжал челюсти Алекс.

Не то, что ему так уж хотелось все это наблюдать, но его задело такое отношение. Да еще он назвал его «папочкой»! Что за невыносимый тип!

— Думаю, присутствия вашей жены будет достаточно. И так слишком много народа.

Алекс не нашел что сказать. Вот уже в который раз они называли Вирджинию его женой. И странное дело, это не вызывало у него отторжения. Ему даже нравилось, как это звучит. Однако, сейчас он поспешно отогнал эти мысли, сосредотачиваясь на приближающемся кошачьем вторжении.

Довольно долгое время стояла тишина, нарушаемая тихими разговорами за дверью и кошачьим повизгиванием. Затем открылась дверь и появилась чуть взъерошенная Вирджиния.

— Ну, что там? — в нетерпении спросил он.

— Первый родился! — взволнованно сообщила она, улыбась.

— О! И какого он окраса? — казалось, Алекс сейчас выпрыгнет из штанов.

— Рыжий! — уточнила она.

— Я так и знал! — торжествующе воскликнул Алекс. — Все-таки это Джони! Рыжий наглый засранец. Ну, теперь он получит у меня!

Вирджиния закатила глаза и скрылась за дверью. Когда она появилась со следующим сообщением, он размашисто расхаживал по комнате, видимо, строя планы мести.

— Черный! — провозгласила она и опять исчезла.

— Черный? — долетел до нее недоуменный вопрос Грейва. — Что за черт!

Выйдя к нему в третий раз она увидела, что он стоит как вкопанный, лицо сосредоточенное и весьма озадаченное. Он поднял на нее глаза в немом вопросе. Она пожала плечами и мягко произнесла:

— Полосатый, Алекс.

Он открыл в изумлении рот, но не издал ни звука. Похоже, словами его шок было не измерить. Тут появился весьма довольный доктор Базли и, вытирая руки, радостно заметил:

— Нучтоооо, еще один полосатый. Интересееесный набор.

— Чем это он интересен? — холодно спросил Алекс.

Доктор, не обращая внимания на его тон, стал вещать про мудрость природы и гены, пока его не перебил основательно уставший Грейв:

— Все это очень занятно, доктор. Но, если можно, мы бы хотели поехать домой.

— Конечно! — спохватился Базли. — Езжаааайте спокойно. Миссис Харт проследит за вашими кошками.

— Бог мой... — простонал Алекс, направляясь к машине. — Уже кошками... Еще четыре чертовых кота!

— Ну, чисто технически один котик и три кошечки, — вставила Вирджиния.

— Что?! Потенциальные развратницы на подходе?! — Грейв с грохотом закрыл за Вирджинией дверь машины.

— Почему сразу развратницы!

— Ну хоть ты не начинай про природу и гены! — воскликнул Алекс, заводя мотор машины.

— И не думала, но согласись, куда же им деться от инстинкта размножения?

— Черт... Почему у меня такое чувство, будто я прохожу обучение на дурацкой кафедре по биологии, где каждый спешит поделиться своими знаниями про кошачье племя! — проворчал Грейв.

Вирджиния хихикнула. От усталости у нее закрывались глаза и ныла спина, но все же ругающийся и ворчливый Алекс заставлял ее смеяться и радоваться жизни.

Наблюдая за мелькающими в окне машины деревьями и домами, она осознала, что ее уже не беспокоит будущее так, как раньше, что рядом с ней любимый мужчина, который однозначно неординарен во всем, начиная от отношений с кошками и заканчивая профессиональными навыками. И что она хочет от него детей. Много.

Глава 14. Размышления

Алекс зашел домой мрачнее тучи. Большими шагами он прошел на кухню и скомандовал:

— Вирджиния, дай котам корм!

— Начинаааается! — протянула она в стиле доктора Базли и закатила глаза. Какое-то время она ждала, что он остынет, но увидев, что непреклонное выражение все не сходит с его лица, вздохнула и открыла шкаф.

Как и следовало ожидать, как только раздалась дробь шариков, стучащих по мискам, на кухню прискакали все оставшиеся в наличии коты.

Алекс с мрачным неудовольствием отметил, что у них всех был весьма самодовольный вид. Его руки неудержимо зачесались надрать им хвосты, чтобы сбить эту спесь. Особенно его раздражал Джони. Он с такой довольной мордой уплетал корм, что Алексу не терпелось выместить на него все свое накопившееся раздражение.

— Ну что, парни... — начал он, расхаживая из стороны в сторону. — Все внимание сюда...

— О, Господи, — закатила глаза Вирджиния. Она прошла к небольшому диванчику на кухне и со смиренным вдохом расположилась поудобнее, готовая к его очередной речи.

— В свете последних событий, принимая во внимание, что факт отцовства не установлен, я решил установить следующие правила.

Вирджиния посмотрела на него как на сумасшедшего, но он этого не заметил, излагая продуманные пункты.

— Первое, с этого времени Сара — табу, ясно? — он взглянул на котов.

Макс или Фил, короче, кто-то из них, остервенело чесал себе за ухом. Сэм аккуратно вылизывал грудку.

Грейв прокашлялся и продолжил:

— Второе, я решил, что количество котов в доме меняться не будет. Вас четверо и стерва. Этого и так выше крыши. А посему следующее. Хотите поиметь — идите на улицу, ищите там.

— Алекс! — возмутилась Вирджиния.

— Вирджиния, это не обсуждается! Иначе, нам лучше просто открыть приют на дому. Если мы не примем меры, то скоро окажемся в окружении пахучих полов и потрепанной мебели. Это не считая ватаги неуправляемых котов, которые орут по ночам и постоянно посягают на твою постель как на свое законное место!

— Ой, Боже... Всего-то пару раз Сара заглянула...

— Она нанесла мне травму, от которой я буду лечиться всю жизнь!

— Какую еще травму? — недоверчиво усмехнулась Вирджиния.

— Я теперь не могу спокойно приступить к сексу, не заглянув под кровать! Тебе не кажется, что это напоминает паранойю? — на полном серьезе спросил ее Алекс.

— Твоя паранойя зависит не от Сары, а от общего предубеждения по отношению к котам!

— Если бы она с такой занудной периодичностью не мешала нам побыть вдвоем, я бы даже не задумался об этом! Это она во всем виновата!

— Бедняжка только что стала матерью!

— Аминь, — отозвался Грейв, но увидев яростный взгляд Вирджинии тут же добавил:
— В смысле, чудесно.

Вирджиния фыркнула, однако, ничего не сказала, направившись в спальню. Время было уже позднее, и ей очень хотелось, наконец, отдохнуть.

Последнее, что она помнила, перед тем как уснуть, этот как Алекс лег рядом с ней в кровать и притянул ее к себе в объятия, поцеловав в макушку. День был непростым и для него тоже.

Утром, вялые и не выспавшиеся, они сидели на кухне, медленно и неуверенно завтракая. Не успело взойти солнце, как позвонила Энн и бодрым голосом сообщила, что она скоро приедет. Вирджиния очень обрадовалась, в то время как Алекс поморщился. Энтузиазм его матери и раннее утро — просто кощунственные вещи. Их следовало запретить. Но тут он был уже не властен.

Разговор, поначалу довольно односложный, вертелся, естественно, вокруг Сары и ее потомства. Алексу не терпелось расставить все точки, но Вирджиния не сдавалась, чувствуя, что Энн непременно будет на ее стороне.

— Теперь надо подумать, куда мы будем девать потомство с такими сомнительными генами, — отхлебнув кофе, заметил Грейв.

— Прекрати, Алекс. У нее родились такие симпатяшки!

— Это что, новый термин для обозначения котов, от которых надо избавиться в первую очередь? Мне нравится.

— Не будь таким противным!

— На самом деле, тому, кто нас от них избавит, надо дать премию мира!

— Ну, тогда готовь свою премию, — спокойно проговорила Вирджиния.

— Что, сама этим займешься? — усмехнулся Грейв.

— Нет, — невозмутимо ответила Вирджиния. — Твоя мать.

— Бог мой! — ужаснулся Алекс. — Не завидую тем, кто попадет под ее руку. Он заранее обречен, бедняга. Моя мать может быть чертовски убедительной!

— Ну и хорошо. В конце концов, что такого, если тебя убедят взять котика.

— От Сары? Это глобальная катастрофа.

— Перестань. Они просто маленькие котятки.

— Когда люди не смогут спокойно сходить в туалет, поесть и заняться сексом, для них это будет равносильно стихийному бедствию.

— Да с чего ты решил, что ее дети будут такое делать?! — не выдержала его нападок Вирджиния. — Ты абсолютно необъективен!

— Милая, — возразил Алекс. — Гены — это сильная вещь.

— О, правда? Тогда ты должен осознавать, какие дети будут у ТЕБЯ!

Грейв широко раскрыл глаза и промычал:

— Мммм....

— Когда-нибудь же ты захочешь детей? — напирала Вирджиния.

— Ну... эээ... — Алекс почесал макушку. — Наверно.

— Вот у них тоже будут далеко не идеальные гены.

— Это ты про себя?

— Ты просто невыносим! — вспылила Вирджиния.

— Почему это?

— Потому что ты все сводишь к другим, а про себя даже не думаешь!

— Наоборот, Вирджиния.

Молодые люди резко обернулись, когда Энн со всем возможным достоинством вплыла на кухню.

— Именно про себя он и думал. Ведь он прямым текстом обозначил, что у его детей будет такая прекрасная мать.

— Мама... — закатил глаза Грейв. — Ты как всегда вовремя.

— И тебе привет, сын, — бодро отреагировала она, поцеловав Вирджинию.

— Кофе, Энн? — спросила Вирджиния.

— Не откажусь, — подмигнула ей миссис Грейв, усевшись за стол. Алекс хмуро смотрел на нее, ожидая, когда она заговорит. И не ошибся. Сделав глоток кофе, она, лукаво поблескивая глазами, сказала:

— Значит, вы обсуждали детей...

— Детей Сары, — быстро вставил Алекс.

— Ну конечно, — недоверчиво покачала она головой. — Значит, это ее гены тебя так волнуют?

— Не то, чтобы волнуют, но определенно беспокоят, ведь таких котят трудно пристроить.

— Каких «таких»? — подчеркнула последнее слово Энн.

— Ненормальных, — без обиняков высказался Алекс.

— Ооо! — простонала Вирджиния.

— Это только предположение... — возразила миссис Грейв. — И я даже спорить не буду. Я договорилась, всех трех котят уже берут.

— Их четыре, — заметил Алекс.

— Знаю, милый. — кивнула Энн. — Одну кошечку я беру себе.

— И назовешь ее Бети? — съязвил Грейв.

— Нет, Алексиной. И каждый день буду учить ее писать в мужские ботинки.

— Очень смешно, мама... — кисло скривился Алекс, а Вирджиния расхохоталась. Энн была еще той штучкой.

Сделав еще несколько глотков, миссис Грейв посмотрела на хмурого Алекса и оживившуюся Вирджинию и задумчиво сказала:

— Вот смотрю я на вас и думаю, что пора вам пожениться.

Алекс поперхнулся. Вирджиния автоматически стала хлопать его по спине, уставившись на Энн.

— И что вы на меня так смотрите? — язвительно продолжила она. — Ах, мама, ну что ты говоришь... — продолжила она писклявым голосом. — Мы даже не думали об этом... нам надо еще пожить для себя... у нас столько проблем с котами... Так, да?

Вытаращив глаза и открыв рты, молодежь слушала ее измененный голос, которым она пыталась изобразить, что это говорят они. Наконец, Алекс усмехнулся.

— Мам... мне даже страшно представить, что ты вычудишь в следующий раз.

— Что-нибудь, что, наконец, сподвигнет тебя сделать предложение этой замечательной девушке! — парировала Энн.

— Думаю, я и без тебя бы разобрался! — пробурчал Алекс.

— И сколько бы ты разбирался? Год, два? Я хочу внуков! — решительно заявила она. — В конце концов, возьмите пример с Сары!

У Алекса даже покраснели уши от такого заявления. Вирджиния, до этого сидевшая

тихо и испытывавшая неудобство, рассмеялась. Нет, Энн была просто невозможной.

— Все! Хватит! — рявкнул Грейв, вылетая из-за стола. — Вирджиния! Нам надо ехать за... короче, собирайся!

— Секунду! — Энн выпорхнула из-за стола и побежала за ним. — Разговор еще не закончен! Я требую, чтобы ты назначил дату!

— Бог мой! — проскрежетал зубами Алекс. — Какую еще дату?! Зачатия что ли?

— Дурак! — выкрикнула миссис Грейв, подбоченившись. — Свадьбы, милый, свадьбы!

— Мама! — простонал он, запустив руки в волосы. — Я же еще даже предложения не сделал!

— Так сделай! — недоуменно посмотрела на него Энн, по всей видимости, ожидая, что он тут же упадет на одно колено.

Он закатил глаза, вышел из кухни и поднялся по лестнице в их спальню. Открыв шкаф, он стал перебирать одежду, а тем временем его мысли все еще продолжали обдумывать произошедшее внизу.

Недовольство и возмущение вмешательством матери в его комфортное сосуществование вместе с Вирджинией, сменилось озабоченностью и беспокойством.

То, на чем настаивала Энн, уже давно вырисовывалось в его голове, но еще не сформировалось в окончательное решение. Несомненно, Вирджиния была той единственной, которую он когда-то мечтал встретить.

И он любил ее. Да, он точно знал, что любил. Пять кошек, конечно, достаточное основание, чтобы срулить как можно дальше, но... Сруливать не хотелось. Хотелось быть рядом и быть всем для нее. Действительно всем. Другом, мужем, надеждой и опорой. Отцом...

Алекс усмехнулся. Что ж, и эти мысли мелькали у него в мозгу, да только особо не задерживались. Все-таки, дети — это ответственный шаг. Правда, видя, как Вирджиния лихо управляется с котами, он понимал, что, пожалуй, она с той же сноровкой справится и с детьми.

И сегодня, когда он ляпнул, что у его детей будут ее гены, он внезапно осознал, что мысленно уже готов к этому. Да вот только заявила Энн и решила его подтолкнуть к тому, что уже вполне было определено и без нее. И по привычке, несомненно, выработанной годами, проведенными рядом с его сумасбродной матерью, он стал сопротивляться тому, чего хотел не меньше.

Натянув джинсы и футболку, он присел на кровать, в очередной раз задумавшись обо всей этой нелепой ситуации. Появившаяся в дверях комнаты Вирджиния, застала его в этом положении, и ее брови поднялись в удивлении.

— Что-то не так? — поинтересовалась она, доставая одежду.

— Вирджиния... — начал Алекс, но она его перебила.

— Нет, ничего не говори.

— Но...

— Послушай... — она подошла к нему и положила руки на плечи. — Независимо от того, что сказала твоя мать, я не собираюсь давить на тебя и ничего не жду. Просто знай это.

— Я знаю...

— Тогда давай сегодня закроем эту тему.

Вирджиния решительно сняла пижаму и стала одеваться. Вид ее голого тела заставил его задержать дыхание. Чертовски хороша и моя — вот все, что вибрировало у него в мозгу,

отзываясь не менее радостной реакцией кое-где пониже. Эта кожа, шикарные волосы... грудь... Он прокашлялся.

— Даже не думай! — заявила Вирджиния, натягивая футболку.

— Ты о чем? — недоуменно спросил Алекс.

— Я знаю все твои покашливания наизусть, Грейв. И говорю — нет! Внизу ждет твоя мать, и нам пора ехать за Сарой.

— Я ничего и не думал такого.

— Аха... как же... — насмешливо отозвалась Вирджиния. Она подошла к нему, наклонилась и быстро поцеловала в губы. — Это все.

Алекс надулся.

— Это чертовски несправедливо.

— Зато действительно. Пошли.

Оказавшись внизу, они еще какое-то время поспорили с Энн, кто за кем поедет, прежде чем расстаться по машинам и поехать в клинику.

Алекс не переставал ворчать о том, что ради этой... кхм-кхм... едет целый эскорт машин, будто она особа голубых кровей, а ее дети — это нечто особенное.

Вирджиния спокойно давала ему выговориться, видимо, понимая, что на нем сказываются сразу два утренних облома. Энн, которая ехала сзади, периодически мигала фарами и сигналила, испытывая его терпение до крайней степени.

Когда они подъехали к пункту назначения, он уже кипел от злости. Но миссис Грейв, не обращая на его состояние внимания, подхватила Вирджинию под руку и, щебеча что-то ей на ухо, скрылась за дверью.

Алекс вздохнул, взял себя в руки и вошел следом за ними.

Там уже Энн, Вирджиния и миссис Харт всю ворковали над отпрысками Сары. Сама новоиспеченная мамаша подозрительно поглядывала на объявившуюся новую поклонницу, однако, не выражала никакой неприязни. Сюсюкающие женщины периодически вынимали крохотные тельца, поглаживая, да еще, ужас-то какой, целуя, прежде чем опять вернуть матери, которая потом их неистово вылизывала. Тьфу.

Алекс, решив не нарушать этой отвратительной идиллии, покорно устроился на лавочке. Он наблюдал, как осторожно Вирджиния обращается с котятами, удерживая на ладони, касаясь лапок и поднимая им хвостики. Что она проверяла, было непонятно, но даже задумываться об этом ему не хотелось. Он смотрел, как менялось выражение ее лица, когда она ворковала с котятами, поглаживала Сару, что-то обсуждала с Энн. Как внимала тому, что ей говорила миссис Харт, кивая и переспрашивая.

Впервые он видел в ней не просто девушку, которую любит, а будущую мать его детей. Ему даже казалось, что он знает, с каким лицом она будет их обнимать, выговаривать за проступки, что-то рассказывать.

Она была прекрасна и любила его. От осознания того, что эта обворожительная девушка его любит, все его раннее возмущение улетучилось в никуда. Она его любит. А он любит ее. И это, пожалуй, самое главное. Зная это, можно пережить и всех отпрысков Сары, и саму Сару, и даже Энн.

Из глубокого раздумья его вывел голос Вирджинии, которая обращалась к нему:

— Алекс... Алекс...

— А? Что? — дернулся он, поднимая на нее глаза.

— Мы забыли переноску в машине. Сходи, пожалуйста, за ней.

— Хорошо, сейчас. — Он потер лицо и поднялся.

Вирджиния заботливо посмотрела на него и погладила по груди.

— Ничего, скоро приедем домой, и ты поспишь.

Он отрицательно покачал головой.

— Я не хочу спать. Просто задумался.

— Ооо... — отозвалась Вирджиния. Она поцеловала его в щеку. — Ну, иди, принеси переноску.

— Да, сейчас.

Алекс быстрым шагом направился к выходу. В том же темпе он вышел на дорожку к машине, но, не дойдя до нее пару шагов, остановился как вкопанный.

Около его джипа сидела трехцветная кошка и с наслаждением почесывалась. Завидев Алекса, она приподнялась и с хриплым мяуканием выгнулась, всем своим видом олицетворяя радость появлению будущего хозяина.

Грейв, с ужасом воззрившись на это видение, тут же попятился.

— Нет-нет... только не это...

И, развернувшись, забежал обратно в клинику. Его нервы упали в обморок, даже не начав этот день.

Глава 15. Переговоры

— Ммм... ээээ... Вирджиния... Нет... Дорогая Вирджиния... Кхм, кхм... Черт... Что ты так на меня смотришь? Ну, нет у меня опыта в предложении руки и сердца. Раньше я мог только задумываться о предложении провести ночь... Кхм... продолжим...

Сэм, прищурившись, глядел на не в меру разговорившегося Грейва, который расхаживал туда-сюда по комнате, пользуясь отсутствием Вирджинии, чтобы отрепетировать свою торжественную речь. Он здорово волновался и уже который раз сбивался. Не так-то легко это было воплотить на деле. А время поджимало. Хозяйка его дум могла вернуться домой уже совсем скоро.

— Так... кхм, кхм... Дорогая Вирджиния... С тех пор как я познакомился с тобой... нет... как только я тебя увидел... нет... уже давно я... черт, ну что за фигня... Помог бы что ли!

Сфинкс был бы более эмоционально вовлечен, чем Сэм, который, закрыв глаза, похоже, впал в нирвану. Грейв дернул плечами, продолжая мерить шагами гостиную.

— Ладно... кхм... Вирджиния, ты знаешь как я тебя люблю и... я подумал, что... нам стоит... нет, нам пора... дьявол... короче, давай поженимся... Да! Точно!

Раздавшийся звонок мобильного перебил его радостный возглас. Он застонал, увидев, кто ему позвонил, и обреченно нажал «принять».

— Мама...

— Алекс, дорогой! — Энн, как всегда, была полна энтузиазма. — Ты уже обдумал, как сделаешь предложение Вирджинии?

— Слушай, а я не могу это без тебя сделать?! Я уже знаю, что скажу, так что, мне не нужна твоя помощь, — в его словах звучала неприкрытая гордость собой.

— Знаешь, что скажешь? И это все?! — ужаснулась Энн.

— В смысле? — удивился Алекс. — Кольцо мы купим вместе. Попозже.

— О... — отозвалась Энн. — Невероятно романтично, Алекс.

Услышав язвительные нотки в ее голосе, Грейв немедленно ощетинился.

— А, может, ей не нужно ничего такого? Она мне сама сказала, что ничего не ждет.

— Ты глуп, сын, — безапелляционно заявила его мать. — Что она еще может сказать такому неисправимому ворчуну и упрямцу как ты?

— Я не понимаю, что ты ждешь от меня! — Алекс начал уже по-настоящему сердиться.

— Ты помнишь, как Дастин сделал предложение Кэтрин?

— Нет, не помню, — отрезал Грейв. Если он не ошибался, то как раз в это время он заливал разорение своей компании с помощью виски в ближайшем баре.

— Хорошо, я тебе расскажу.

— Это так важно?

— Конечно, важно! Женщина помнит потом всю жизнь, как ей сделал предложение ее любимый мужчина.

— Эээ... Ладно, говори.

Энн, обрадовавшись возможности, оживленно затараторила:

— Он пригласил ее в шикарный ресторан, но заранее договорился с музыкантами и спел для нее песню, а потом подошел, встал на одно колено и сделал предложение. Кэтрин не смогла устоять.

— Дастин спел песню? Жертвы слуховой галлюцинации не обращались за помощью?

— Прекрати ёрничать, Алекс, — рассердилась Энн. — Хочу тебе напомнить, что Вирджиния ничего особо романтического в этой жизни не видела. Сначала она долгое время жила с больным отцом, потом жила взаперти со своими кошками и картинами. Милая, нежная, красивая. Эту девочку надо любить и носить на руках. Надеюсь, ты понимаешь, какое сокровище тебе досталось? Поэтому, будь добр, сделай предложение как следует!

Сердитая Энн — это очень, очень плохо. Грейв усвоил это еще со времен детства, когда их с Дастином шалости заставляли ее хмурить брови и приниматься их отчитывать. Причем, они пару раз получили подзатыльники и шлепки, что сразу их отучило от попыток продолжить в том же ключе. Лучше Энн эксцентричная, чем сердитая. Это они запомнили четко.

— Кхм... ладно, мама, я понял. Я подумаю.

Положив трубку, Алекс стал размышлять над этой весьма непростой проблемой. Романтическое предложение. Легко сказать. Он в жизни не делал ничего романтического. Никому и ничего не дарил, даже не говорил. Он просто жил как ему хотелось, или как он себе это представлял, и, казалось, окружающие готовы были мириться с этим. По крайней мере, ему никто не предъявлял особых претензий. До сих пор. И тут вот это — самый важный шаг в жизни, а он не знает, как поступить и что сделать. И это при том, что ему скоро тридцать!

Грейв почесал макушку и осознал, что без серьезной поддержки ему не обойтись. При мысли обратиться к Энн, он вздрогнул и поежился. Нет, этого он не вынесет. Был лишь один вариант. И со вздохом Алекс набрал номер брата. Ему оставалось только надеяться, что он не привлечет к разговору Кэтрин.

— Привет, младший братец! — оптимистично приветствовал его Дастин. — Как дела? Как Вирджиния? Все ее кошки еще живы?

— Бог мой, Дастин, и ты туда же! — проворчал Алекс. — Живы эти паршивцы, что им будет.

Старший Грейв громко рассмеялся.

— Ну, так по какому поводу ты звонишь, Алекс?

— А... ммм... я... ммм... хотел... спросить...

— Что ты там мямлишь?

— Я хочу жениться! — выпалил Алекс.

— Что?! — изумился Дастин и от неожиданности замолчал.

Пауза была наполнена немymi вопросительными знаками. Наконец, Алекс проговорил:

— Я бы хотел сделать предложение Вирджинии, но... ммм... не знаю как. Вернее, я хотел просто поговорить, но мама посчитала это смешным и неромантическим...

— Кхм... да уж... — оправился от шока Дастин. — Ты меня удивил так удивил.

— Это еще почему? Я никогда не говорил, что не женюсь.

— Да нет, я не этому поражен.

— А чему? — озадачился Алекс.

— Что ты ко мне обратился за помощью.

— Ну... - замялся младший Грейв. — Мне мама тут рассказала, как ты сделал предложение Кэтрин, вот я и подумал, что ты мне сможешь помочь.

— Как?! — снова удивился Дастин. — Она не разработала план твоего предложения, не написала тебе твои слова и даже не наняла фотографа все это запечатлеть?

Алекс засмеялся, представив себе это. Однако, заметив, что старший брат его не поддержал, замолчал. Напряженная тишина подсказала ему ответ.

— Что? Ты хочешь сказать, что она так поступила с тобой?

— Именно, — пробурчал Дастин.

— погоди... Получается вся эта романтика ее рук дело?

Тот вздохнул.

— Алекс, ну как я мог бы догадаться спеть Кэтрин?

— Пел-то хоть ты?

— Промычал там что-то, — пробормотал Дастин.

Алекс опять рассмеялся.

— Так, ладно, — припечатал старший Грейв. — Думаю, мы можем и сами справиться.

Вот только...

— Что?

— Может, привлечем Кэт?

— Нет, Дастин.

— Ну почему?

— Она будет надо мной издеваться.

— А сколько ты над ней измывался? Ваши подколки меня достали.

— Не понимаю, чем она может нам помочь?

— Ну, хотя бы выбрать кольцо правильного размера.

— Я думал, что мы с Вирджинией потом вместе купим.

— Вот еще, Алекс! Так не делается.

— Это еще почему? Я вот читал, что...

— Слушай, ты хочешь, чтобы Вирджиния согласилась или нет?

— А ты думаешь, она может и не согласиться? — похолодел Алекс.

— Ну я не знаю, насколько ты достал ее и кошек.

— Я с ними вполне ужился.

— Что не сделаешь ради любви, правда, брат? Похоже, девчонка крепко тебя скрутила, что ты наступил на горло своим же принципам.

— Помолчи, Дастин. Мои принципы были не такими уж и принципиальными, тем более, что ее кошки очень даже и ничего. Кроме... ну да ладно...

— Кроме... Сары, да? Той, от кого мама котенка взяла?

— О, а он что-то уже натворил? Я так и знал, знал, что этим дело обернется. Когда они с матерью еще тут сюсюкали с котятами, и я видел, как эти маленькие паршивцы расползаются по всей комнате, я предупреждал Вирджинию, что такие замашки добром не кончатся! И...

— Стоп, стоп... — перебил его Дастин. — Я и слова не сказал про его поведение. Я просто уточнил.

— А... да? — разочарованно протянул Алекс.

— Да, давай вернемся к предложению. Так что, подключим Кэт?

Алекс выдохнул.

— Ладно. Только пусть не придирается ко мне.

— Сами разбирайтесь. В конце концов, Алекс, ты сам попросил помощи.

— Ты такой добрый!

— А как же! Что не сделаешь ради младшего брата.

— С чего начнем?

— У тебя есть хоть одна идея, куда бы ты мог ее повести, чтобы сделать предложение в красивой обстановке?

— Нет, — отрезал Алекс и задумался.

Насколько они, оказывается, варились только в своем мирке, наполненном ими самими, домашним уютом и кошками. Ничего, что было за пределами этого круга, не затрагивало их. И как же они подходили друг другу, потому что за все это время ни у кого из них и не появлялось желание как-то изменить существующее положение вещей.

Со стороны Дастина послышался какой-то невнятный разговор, потом последовали восклицания и, наконец, включилась громкая связь, и зазвучал голос Кэтрин, полный едва сдерживаемого ликования.

— Алекс! Что я слышу! Ты решил жениться! Какая новость!

— И я тебе рад, помпушка! — не замедлил ответить тем же Грейв. — Ты все такая же жизнерадостная.

— Дастин сказал, что тебе нужна помощь? — проигнорировала его язвительный выпад Кэтрин. — Есть идеи?

— Были бы идеи, я бы не обратился, ты так не думаешь?

— Ясно. А что ты придумал сам?

— Ну... я подумал поговорить и предложить выйти за меня. А потом планировал поехать с ней в магазин и купить кольцо.

— Кошмар, — прокомментировала Кэт.

— В чем кошмар-то?! — возмутился Алекс. — По-моему нет ничего лучше разговора.

— Господи, ну ты и придурок. Для говорильни у вас вся жизнь впереди. Говорите сколько хотите. Тут нужно ей показать, что она для тебя — самое ценное, не считая ее кошек.

— При чем тут кошки?

— Ну а как же... на кого ты ворчишь и ругаешься каждый день? А Сэм, с которым ты тайно милоешься, пока никто не видит?

У Алекса упала челюсть.

— Откуда ты знаешь?

— Бог мой, это так очевидно, что даже смешно.

— Хватит... — вмешался Дастин. — Давайте по существу. Предложение.

— Ах да, — опомнилась Кэтрин. — Давайте посмотрим. Ресторан? Конный экипаж в Центральном парке? Энн предлагала еще Эмпайр-стейт-билдинг.

— Энн предлагала? — в один голос спросили братья.

— Да, и что? — спокойно спросила их Кэт. — В конце концов, собрался жениться ее младший сын, а она этого так долго ждала!

— Это просто невозможно! — воскликнул в сердцах Алекс.

— С Энн возможно все. Давай не будем устраивать истерики, а просто что-нибудь выберем, Алекс.

— Я уже ничего не хочу. Мне просто хочется забраться туда, где меня не найдут и спокойно попросить мою девушку выйти за меня замуж!

— Не дури! — пробасил Дастин. — Они просто тебе подсказывают. Давай остановимся на Центральном парке.

— Да! — подхватила Кэт. — Там есть один мост, сделанный под старину, Боу Бридж,

очень красивый. Почему бы тебе не организовать там вечер? Или взять напрокат лодку?

— Он точно ее опрокинет вместе с Вирджинией, — заметил Дастин.

— Зато это будет незабываемо! — расхохоталась Кэтрин.

В это время Алекс услышал, как стукнула входная дверь. И заторопился.

— Ладно, суть я понял. Похоже, Вирджиния приехала домой, мне надо идти.

— Не лажанись! — напутствовал его брат.

— Постараюсь! — рявкнул Алекс.

— Звони! — успела вставить слово Кэтрин, перед тем как Алекс завершил разговор.

К тому времени, как Вирджиния появилась в гостиной, Алекс уже с невинным видом сидел на диване и поглаживал Сэма.

— Ты приехала! — радостно улыбнулся он.

Вирджиния подозрительно посмотрела на него. Остальные кошки радостно крутились около ее ног.

— Что случилось?

— Ничего, — удивленно посмотрел на нее Алекс, мысленно спрашивая себя, не услышала ли она чего. — С чего ты взяла?

— Ну... раньше ты встречал меня сразу у дверей, а сегодня тут и с таким загадочным видом.

Грейв мысленно чертыхнулся.

— Да все как обычно. Просто позвонил Дастин и наговорил всякого. Кэтрин плохо на него влияет.

Вирджиния фыркнула.

— Кэт и Энн мне показались очень здравомыслящими.

Теперь фыркнул Алекс.

— В какой-то степени они могут быть вполне рассудительными, но только в какой-то.

Иногда мне кажется, что я единственный нормальный в нашей семье.

— И ворчливый.

— Только по делу.

— Ну да... — улыбнулась Вирджиния. — А ты всегда при делах.

Алекс встал, подошел к ней, крепко обнял и поцеловал.

— Милая, ты же знаешь, как я люблю тебя, да?

— Дааа... — протянула Вирджиния, чуть удивившись.

— Ммм... тогда не могла бы ты мне составить компанию на завтрашний вечер? —

Алекс поднял брови и выжидающе на нее посмотрел.

— Конечно, почему бы и нет.

— Отлично! — обрадовался он. — Тогда мне нужно сделать несколько звонков.

— Каких звонков? — поинтересовалась она.

— Это секрет.

— Ладно, — улыбнулась Вирджиния.

Алекс еще раз поцеловал ее и ушел в спальню. Сегодняшний разговор с матерью и братом был очень поучителен. Несомненно, он многое упускал, завернувшись в свой маленький личный мирок с Вирджинией. Но их это устраивало. И ее и его. Иначе, противоречия давно бы дали о себе знать. А они все эти месяцы просто счастливы, очень счастливы.

Выдохнув, Алекс набрал номер.

XXXXXX

Сумерки уже сгушались, когда такси подъехало к небольшому ресторанчику на воде. Весь периметр судна был объят сверкающими огнями, отражающимися в глади реки. У подъемного мостика их уже ждали.

Как только Алекс и Вирджиния вышли из машины, официант в морской форме подошел к ним и поприветствовал широкой белозубой улыбкой.

— Мистер Грейв? Добро пожаловать в ресторан «Royal». Сегодня вечер только для вас и вашей дамы. Меня зовут Гарри. Позвольте проводить вас.

Следуя за своим гидом, пара поднялась на борт судна и сначала осмотрела это замечательное заведение, а затем обосновалась за красиво украшенным столиком прямо посреди палубы.

Не успела Вирджиния оправиться от потрясения и начать задавать вопросы, как понтон двинулся по течению, а официант звучно открыл шампанское.

Алекс заметно волновался, что было видно по тому, как он без конца теребил салфетку и часто прочищал горло. Меню было оговорено заранее, поэтому им оставалось только пробовать подаваемые блюда и тихо переговариваться, наблюдая за мелькающими мимо них зданиями.

Наконец, когда впереди открылся вид на залив, Алекс отставил бокал с шампанским и повернулся к Вирджинии. Легкий бриз развеивал ее волосы и окрасил легким румянцем щеки.

Она была прекрасна, и Алекс решил больше не терять ни минуты.

— Вирджиния, — слегка волнуясь, проговорил он. Она повернулась к нему и улыбнулась. Свет многочисленных огней играл в ее больших глазах, превращая их в драгоценные камни.

— Что? — мягко спросила она.

— Я хочу тебя спросить... но ты сразу не отвечай... подумай... хорошо?

— Ладно... — подняла она бровь.

Он кашлянул, потер вспотевшие ладони о штанину и начал.

— Дорогая Вирджиния...

Глава 16. То самое

— Дорогая Вирджиния... — начал Алекс. — нет, не так...

Он передвинул свой стул поближе к ней. У Вирджинии перехватило дыхание, и она дрожащей рукой поставила бокал шампанского на стол.

— Вирджиния, я... черт... Знаешь, я готовил целую речь, даже советовался с Сэ... кхм... А сейчас я смотрю на тебя и мне кажется, что рядом тобой все это мелочное и неважное, — он взял ее за руку и поцеловал костяшки пальцев. — Я так рад, что когда-то Кэт меня направила в твой дом. Рад, что встретил тебя, твоих несносных кошек...

Вирджиния издала сдавленный смешок.

— Рад, что мы вместе. И ты знаешь, что я люблю тебя. Может, я не повторяю это по десять раз на дню, но...

— Алекс...

— Но я, правда, очень сильно люблю тебя и не представляю своей жизни без тебя. Ты и я, даже дети... Черт, я становлюсь размазней.

— Нет, вовсе нет... — уверила его Вирджиния, обхватив ладонями его лицо.

— Твои кошки... Я люблю вас всех. И я хочу спросить тебя...

Он внезапно поднялся и кому-то подал знак.

Она повернула голову в том направлении и увидела, как два официанта выкатили специальную тележку, на которой, кажется, красовался торт.

Торт?

Алекс потянул удивленную Вирджинию за собой и подвел к импровизированному столику. Зажженные свечи отражались в разноцветных фигурках, сделанных из мастики. Приглядевшись, Вирджиния пораженно приоткрыла рот.

На вершине двухъярусного шоколадного торта вальяжно разместились пять разноцветных кошек. Черная, рыжая, серая и две полосатые лежали так, что их хвосты соединялись ровно посередине верхнего коржа и служили подставкой для обручального кольца. Блестящий золотой ободок, инкрустированный по всей поверхности россыпью белых маленьких бриллиантов, сверху был украшен одним, более крупным, темно-зеленого цвета.

Она подняла голову и, ошеломленная, посмотрела в глаза Алекса, прожигающие своей интенсивностью и заставляющие ее сердце пуститься вскачь. Он аккуратно вытащил кольцо из хватки искусственных кошачьих хвостов, опустился на одно колено и протянул его ей, задав сакраментальный вопрос своим бархатным низким голосом:

— Вирджиния, ты выйдешь за меня замуж?

Она почувствовала, как ее горло сжалось, а глаза защипало от подступивших слез. Улыбка счастья озарила ее лицо, мысли путались, мешая выстроить слова и что-то произнести в ответ на вопросительный взгляд Алекса.

Колени предательски дрожали, лишали мужества выдержать напряжение этого момента и не дать превратить его в визг восторга молоденькой девчонки или истеричное рыдание старой девы, что, наконец-то, взяли замуж.

Предательская слезинка побежала по ее щеке, когда она протянула ему руку, на которую мужчина благоговейно одел символ любви и верности. Удивительно, насколько ей идеально подошел размер и форма кольца. Зеленый огонь играл в глубине камня, отбрасывая блики на ее сливочного оттенка кожу. Подмигивая, соблазняя, обещая.

Набрав побольше воздуха в легкие, она выдохнула:

— Да, Алекс. Конечно, да.

Через секунд у она ощутила, как сильные руки подняли ее в воздух и закружили. Она завизжала от неожиданности и не смогла сдержать смех радости, понимая, что Алекс таким образом выражает свой восторг. И ей это нравилось не меньше, чем ему.

А потом его губы нашли ее, и в сладостном медленном ритме они прильнули друг к другу, выражая всю силу своей любви и привязанности. Их судно продолжало свой путь по водной глади, а эти двое сделали решительный шаг в своей жизни. Яркая Луна и сверкающие звезды благословили их путь.

Внезапно зазвучала музыка. Мягкий чувственный голос исполнителя добавил необходимую нотку в эту полную романтики ночь.

Любить женщину по-настоящему, значит

Понимать ее,

Знать, что у нее на душе...

Вирджиния поразилась точному попаданию этих слов и взволновано посмотрела на Алекса. Он опалил ее потемневшим взглядом и притянул поближе, начиная двигаться в такт песни.

Когда любишь, ты говоришь ей,

Что она желанна.

Когда любишь,

Ты говоришь ей, что она единственная...

— Ты единственная для меня, — повторил он, глядя ей в глаза.

— Я знаю, — шепотом ответила она. — Ты для меня тоже.

Поцелуй скрепил эти слова, заставляя их сердца биться в унисон, а тела омыть горячей воспламененной кровью.

Чтобы любить ее по-настоящему,

Позволь ей обнимать тебя, пока не поймешь,

Как ей нужны твои прикосновения.

Ты должен дышать ею,

По-настоящему вкусить её,

Пока не почувствуешь её в своей крови.

И когда увидишь в ее глазах

Своих будущих детей,

Вот тогда ты ее действительно любишь!

— Боже, Алекс, — выдохнула она, посмотрев на него.

— Я люблю тебя, — проговорил он.

Она пылко поцеловала его, чувствуя, как к глазам опять набегают слезы. Этот Алекс, которого она сегодня узнала, был невероятно романтичным и нежным.

Они медленно двигались под мелодию, ощущая счастье и удивительное единение со словами этой потрясающей песни. Прохладный ветерок трепал их одежду и волосы, касался глаз и губ, навеяв мысли об уютном уголке только для двоих, где теплые объятия и ласковые прикосновения сделают этот вечер поистине совершенным.

Песня закончилась. Они отстранились и какое-то время смотрели друг другу в глаза. Счастье глубоким морем плескалось в них, грозясь затопить с головой.

— Сэр, — тихо обратился появившийся за их спинами официант. — Мы подходим к

назначенной остановке. Не желаете еще шампанского?

— Вирджиния? — спросил Алекс.

— Можно, — согласилась Вирджиния. — А что за остановка?

— Это еще один сюрприз, — жарко прошептал он ей на ухо.

— Приятный? — улыбнулась она.

— Ты не представляешь... — промурлыкал он ей в ухо, порождая весьма приятные вибрации в ее теле.

Пригубив шампанское, они наблюдали, как их ресторанчик причаливает к импровизированной пристани. Деревянные мостки немного странно смотрелись на фоне фешенебельных зданий, но светившиеся рядом фонари указывали на то, что ими постоянно пользовались. На прилегающей аллее их ждал конный экипаж. Лошадь и кучер, нарядные и важные, ждали их появления.

Тепло попрощавшись с экипажем судна, молодые люди направились к сходням. Алекс первый сошел по трапу и помог спуститься Вирджинии. Ночной воздух до очевидного освежал, подгоняя их дальше по своему маршруту.

Подбежав к экипажу, они, не задерживаясь, сели в него, кучер привел в движение экипаж, и они поехали.

Вирджиния чувствовала необыкновенное волнение. Что еще придумал Алекс? Она посмотрела на него. От быстрой езды его лицо разругалось, волосы были в беспорядке, и он улыбался. Ощущение счастья окутало ее своим щедрым покрывалом, одаривая крыльями и бескрайней свободой. Хотелось кричать, смеяться и плакать, чтобы излить то, что накопилось в груди. Этого было слишком много, стало слишком тесно и хотелось этим поделиться с другими. Оповестить весь мир.

Через какое-то время извозчик, сделав изящный круг, притормозил около роскошного отеля в районе Манхэттена.

Вирджиния, в очередной раз пораженная, рассеянно наблюдала, как Алекс расплатился с кучером, затем взял ее за руку и повел внутрь здания.

На ресепшене их встретил улыбающийся администратор, который без лишних проволочек направил их вместе с боем в номер люкс, размещающийся в пентхаусе.

Когда они остались в номере одни, Алекс повернулся к ней и немного смущенно сказал:

— Я подумал, ведь уже ночь. Вряд ли ты захочешь кормить муравьев на траве в парке. Поэтому, почему бы не побыть наедине в большем комфорте.

Вирджиния хмыкнула и улыбнулась.

— Большой комфорт? Ты шутишь? Это просто потрясающе! — Она подошла к окну, из которого была видна панорама ночного города. — Изумительный вид! Так что, лучше действительно здесь, чем муравьи в траве.

Алекс подошел к ней сзади и, обняв, прижал к себе. Нежные поцелуи в шею заставили ее дрожать и недвусмысленно реагировать на волну возбуждения, что прошла по всему ее телу. Она издала стон удовольствия, когда прильнула к нему сильнее, потираясь бедрами о его возбуждение. Ответное рычание послужило показателем того, что происходило с ним. Вирджиния повернулась к нему и, недолго думая, накинулась с поцелуем. Алекс встретил его с той же ответной страстью и вскоре, они потерялись друг в друге, слившись в одно целое.

Их руки были повсюду: обнимая, подчиняя, властвуя. Жаркий огонь бежал по венам, приводя сердце в бешеный ритм и наполняя тела первозданным желанием. В голове шумело,

сознание едва дышало в дымке страсти, сосредоточившись на движении.

Со все возрастающим пылом они продолжили целоваться, без слов, признаваясь в чувствах без помощи слов.

Алекс, касаясь легкими поцелуями ее кожи, спустился по шее к груди, мягко очерчивая рукой очертания полушарий, что, напрягшись, рвали тонкую ткань платья. Другая его рука осталась на спине, притягивая Вирджинию к своему телу еще ближе.

Упиваясь ее тонким ароматом, он переместил руки ей на плечи и мягко спустил верх платья до пояса. Тонкий кружевной бюстгальтер не мог скрыть всю силу ее желаний в затвердевших пиках. Ловко расстегнув застежку, Алекс втянул в рот набухшую ареолу. Вирджиния выгнулась ему навстречу, не имея сил удержаться на ногах от силы ощущений. Он втягивал, посасывал, покусывал, облизывал грудь, наслаждаясь тем, что он может доставить ей такое удовольствие. Вирджиния дрожала в его руках как струна, натянутая до предела.

Подняв на руки, он отнес ее в кровать, где, окончательно освободив от платья, продолжил возносить до небес. Пробежавшись длинными пальцами по ее складочкам, он одним уверенным движением проник внутрь двумя пальцами, заглушая поцелуем ее вскрик. Добавив большой палец, которым стал потирать вершину, он начал свое сладостное нападение. Вирджиния судорожно хватаясь за простыни, выгибалась ему навстречу, издавая мягкие стоны.

Когда язык заменил место большого пальца, она, охнув, обхватила руками его голову, направляя движения. Кружение, давление, посасывание, и двери рая открылись. С закрытыми глазами, он слушал ее крики, замедляясь, а затем и останавливаясь. Он посмотрел на нее. Вирджиния лежала, не двигаясь. Ее глаза были закрыты, и только одинокая слезинка, скатившаяся из уголка глаз, говорила о силе испытанных ощущений.

Алекс, отстранившись, снял с себя одежду и присоединился к ней в кровати. Вирджиния, приподнявшись на локтях, смотрела, как он подползает к ней.

— Кажется, сейчас моя очередь, — прошептала она и, опрокинув его на спину, взобралась сверху.

Полюбовавшись его широкой грудью, она уделила должное внимание его груди, затем в чувственном удовольствии провела руками по его прессу, очертив пальчиком лунную дорожку, наблюдая, как он дернулся. Твердый, большой, идеальный.

Она наклонилась и провела языком по выступающей вене на стволе, слушая его приглушенные стоны. Набухшая головка тоже не осталась без внимания. Она пробежала по ней языком и осторожно втянула в рот. Опуская и поднимая голову, Вирджиния постепенно взяла все достоинство в свой рот, стараясь дышать носом.

Войдя в определенный ритм, она стала подводить своего мужчину к краю, обещая своими действиями очень много, так много, что Алекс, казалось, мог это еле выдержать. Сквозь стиснутые зубы, у него вырывались стоны удовольствия, глаза были закрыты, одна рука, сжатая в кулак, лежала на лбу, другая зарылась в ее волосы, поощряя ее пыл.

Удвоив усилия, Вирджиния стала тереть свободной рукой его мошонку, делая ощущения еще острее. Какое-то время спустя, он вскрикнул и излился в ней несколькими мощными струями. Она быстро сглотнула, продлевая его эйфорию движением губ и языка.

Тяжело дыша, он приподнялся и глубоко поцеловал ее. Танец языков продолжил их страстную схватку, вновь приведя в возбуждение.

Войдя в нее сильным толчком, он сразу стал наращивать темп, продвигая их к пику

наслаждения. Раздавшиеся обоюдные стоны сопровождали их на этом пути. Руки скользили, ноги обхватывали, губы отдавали и брали, глаза все видели и желали, чтобы это не кончалось.

Через тысячи удовлетворенных вздохов и стонов, они лежали рядом, слушая тишину и наслаждаясь близостью друг друга. Вирджиния лениво водила рукой по влажной спине Алекса, любуясь его лицом. Он, вытянувшись на животе, рукой обхватывал ее за талию. Приоткрыв глаза, он посмотрел на нее и улыбнулся. Счастье и умиротворение плескалось в его глазах зеленым пламенем, обжигая и волнуя.

— Как ты? — тихо спросил он.

— Замечательно, — улыбнулась она и нежно поцеловала его. — Спасибо за этот необыкновенный вечер.

— Необыкновенный? Тебе понравился? — оживился он.

— Очень, — она вздохнула. — Жаль, что все скоро кончится.

— А кто тебе сказал, что кончится? Для нас все только начинается.

И с этими словами он притянул ее к себе поближе и разогнал все ненужные мысли жарким поцелуем.

Глава 17. Свадьба и другие кошмары

— Ну что, готов? — спросил Дастин, поправляя серый смокинг. Он выглядел очень мужественным в этой светской одежде и более крупным. В общем и целом как Дастин.

— Почти, — ответил Алекс, поправляя галстук, прицепив его специальным зажимом.

— Ну, мальчики, готовы? — всплыла сияющая Кэтрин и, прищурив глаза, как рентгеном прошлась по их внешнему виду. — Дастин, у тебя жилетка сбилась. Алекс, поправь чертов галстук и наведи, наконец, порядок на голове.

Последнее было сказано с явным раздражением. Алекс удивленно посмотрел на свою невестку, но она уже направилась в другую комнату и начала с кем-то разговаривать.

— Как получается? Боже! Они такие милые!!!

— Кто милый? — поинтересовался он у Дастина, проводя рукой по волосам и осознавая тщетность этого действия. Его волосы не поддавались никакому контролю.

— Ты чего, Алекс? — удивился старший Грейв и посмотрел на него, подняв брови. — Коты, конечно. Им полируют когти и одевают смокинги. Все, как и просила Вирджиния.

— Что?! — поразился Алекс. — Вирджиния просила?!

У него zakралось сомнение в нормальности происходящего. Он осторожно двинулся в сторону двери, куда скрылась Кэтрин, пытаясь что-нибудь понять.

Из того самого странного места, где занимались котами, доносилось беспрестанное воркование и приглушенные возгласы. Что за фигня!

Подойдя к порогу комнаты, он чуть не упал на месте. Сэм, Максфил, Джони и еще один рыжий, стало быть, Ройс, сидели каждый на своем стульчике, одетые в черные лоснящиеся смокинги, и у каждого на шее торчал бант. Банты были разного цвета. Офигеть.

Между котами носилась маленькая суетливая женщина с прической аля барашек, то там, то сям поправляя им одежду и расчесывая шерсть. Надо сказать, работа была проведена отменная. Мохнатые паршивцы выглядели такими важными и лоснящимися, будто их специально откармливали для этой церемонии.

— Ну вот и все! — возвестила она, обращаясь к Кэтрин, которая наблюдала за ее действиями. — Они готовы!

— Вирджиния будет в полном восторге, Зенди. Огромное тебе спасибо! Где же наши ординарцы?

— Кто? — в очередной раз удивился Алекс.

— Они будут с минуты на минуту, — успокоила ее женщина, повернувшись лицом к двери и увидев изваяние оторопевшего Грейва. — А, жених! Поздравляю!

Она улыбнулась, и ее голубые глаза пробежались по его фигуре.

— У вас красавица-невеста и восхитительные кошки! — Зенди закатила глаза в умилении, а он посмотрел на Кэтрин с неммым вопросом.

— Что ты так на меня смотришь? Это было пожелание Вирджинии, — фыркнула она и внезапно оживилась: — А, вот и мальчики.

Алекс развернулся посмотреть, о ком идет речь и увидел, как несколько внушительного вида парней зашли к ним в помещение. Серьезные ребята. Охрана что ли?

— Ну что, каждый берет по коту и встает на место друзей жениха.

— Что?! — У Алекс упала челюсть.

Что, черт возьми, происходит? Коты? Друзья жениха?

— Чего ты стоишь, Алекс! — попеняла ему Кэтрин, проходя мимо него в сопровождении носильщиков котов. — Ты же мешаешь!

Грейв почесал макушку, отчего его волосы опять встали дыбом и поспешил к старшему брату, который что-то изучал в телефоне.

— Дастин! Какого черта! Коты — друзья жениха?!

— Что ты кипятишься? — спокойно как удав заметил его брат. — Вы же с Вирджинией все заранее решили. Так чего ты сейчас бучу поднимаешь?

— Мы решили?

— Ну да. Энн свидетель.

— Энн... ну конечно, — он опустил на стул. — Как же я не догадался.

— Эй, прекрати это, — предупреждающим тоном сказал Дастин. — Вы все обсудили и ты согласился.

— А подружка невесты Сара? И тоже с ординарцем? Почему я ее здесь не видел?

— Потому что она на женской половине, — терпеливо объяснял ему старший Грейв таким тоном, будто он был маленьким ребенком.

— Мммм... В смысле?

— Ну... она же женского пола?

— Кто?

— Сара.

— Она долбаная кошка!

— Алекс, традиции должны быть соблюдены. И мама принесла свою.

— Твою трижды! Чертов питомник на моей свадьбе! — Алекс вскочил со своего места и стал расхаживать по комнате.

— Успокойся, — посоветовал Дастин и опять уткнулся в телефон.

— Успокоишься тут... — буркнул Алекс, поглядывая на часы. До церемонии оставалось от силы десять минут. Поскорее бы все началось и закончилось. Главное, сказать «да» и обменяться кольцами. А потом хоть потоп. Нет, ну это же надо! Кошки — свидетели!

Он все не мог смириться с положением вещей, наматывая круги по комнате. Только его свадьба может напоминать сумасшедший дом, вместо тихой спокойной церемонии только для своих....

Дверь с шумом распахнулась и появилась оживленная Энн. Красивое элегантное платье и шляпка придавали ей шик.

— Алекс, дорогой! — пропела она, направляясь к нему. — Ты у меня такой красивый!

— Мама... — недовольно пробурчал он, учитывая все обстоятельства, но Энн со свойственной ей легкомысленностью, пропустила это мимо ушей. Она обняла его и поцеловала в щеку. — Пора начинать! Вы готовы? Дастин?

— Готовы, — отрапортовал тот, выключая телефон.

— Чудненько! — она открыла сумочку и вытащила платок. — Ой, я так волнуюсь... Надо было взять валерьянку.

— Именно. А вместо этого ты притащила Бети.

Энн удивленно посмотрела на него.

— Кого?

— Да свою кошку.

— Ее зовут Джейн, Алекс, — вмешался Дастин и развернул его к себе. — Так. Галстук в порядке. Волосы как всегда. Костюм сидит безупречно. Он готов.

— Тогда пойдёмте, мои дорогие.

Энн развернулась и засемила на своих тонких шпильках, в то время как Алекс зашипел на Дастина:

— Ты ей потакаешь! Уму непостижимо!!! Семь котов на свадьбе!

— Почему семь?

Алекс резко остановился.

— А сколько?

— Пошли, Алекс. Со своими закидонами невесту упустишь.

Они опять зашагали, но Алекс продолжил бурчать.

— Потом скажут «кошачья свадьба» или «ааа... это те дураки, что котов на свадьбу притащили?»

— Алекс угомонись. Все будет хорошо. Ты только матом не ругайся, когда все увидишь.

— Все? — почему-то испугался Грейв. — Что все? Какие еще сюрпризы вы мне приготовили?

— Расслабься, чувак, что ты так нервничаешь?

Дастин широко открыл дверь в зал, куда уже просочилась Энн. Алекс увидел несметное количество людей, которые заполняли пространства слева и справа от прохода, в конце которого был сооружен алтарь. Цветы, ленты и свечи украшали помещение, придавая ему нужную торжественность.

Алекс, волнуясь, занял соответствующее место, справа от алтаря, и осторожно посмотрел в толпу. Ни одного знакомого лица. Это все Энн. Точно ее рук дело!

— Черт возьми... — прошептал он на ухо Эммету.

Шум со стороны дверей не дал его брату ответить. Вошли «мальчики»-ординарцы с котами на руках и народ оживился. Послышалось аханье и смешки, даже аплодисменты, когда парни заняли соответствующие места рядом с Грейвами. Алекс посмотрел на котов. Что удивительно, они спокойно сидели на руках, даже хвостами не вертели. Решительно, мир сошел с ума.

К ним трусцой подбежала Зенди и поинтересовалась вполголоса:

— Готовы? Невеста приехала.

У Алекса сердце подскочило к горлу от этих слов. Она приехала! Ну, конечно, приехала. Дурак ты, Грейв.

Не в силах вымолвить ни слова, он просто часто закивал головой, показывая свою готовность. Зенди усмехнулась и так же трусцой и убежала. Ее кудряшки весело подпрыгивали. Странная.

Алекс нервно провел рукой по волосам и взглянул на Сэма. Черт! Он готов был поклясться, что тот подмигнул ему!

Пока он тарачился с открытым ртом на кота, зазвучала мелодия, и двери в конце прохода с шумом распахнулись.

Появилась Кэтрин. Улыбающаяся и довольная она прошла по проходу. Взглянув на волосы Алекса, она закатила глаза, однако, это ей не помешало занять место справа от прохода. Тем более, что все внимание перенеслось на очередных парней и кошек, коих было ровно пять, по числу котов. Они важно шли по проходу, на каждую кошку было одето пышное платье и розовые банты. Ничего более мерзкого Алекс в своей жизни не видел.

— Кошмар... — пробурчал он.

Получив тычок от Дастина, он сотворил подобие улыбки, наблюдая, как процессия

завернула к своему месту. Не успел он выдохнуть, как зазвучали фанфары и все в зале встали. Пришел черед невесты.

Алекс взволновано выпрямился. Наконец-то! Весь этот кошачий антураж действовал ему на нервы. Попахивало сумасшедшинкой.

Повернувшись в сторону главной двери, он замер. Глаза разбегались, и он не знал на ком же первом сосредоточиться: на необыкновенной красоте невесты или на своем отце, который нежданно-негаданно появился, да еще ведет Вирджинию в качестве посаженного отца.

Уилл Грейв, врач-хирург Корпуса мира, видимо, специально вернувшийся ради свадьбы своего сына из Нигерии. Алекс его уже давно не видел. И сейчас, когда его отец вел Вирджинию к венцу, он ощутил, что все стало на свои места. Семья, дом, кошки...

Кстати, о кошках. Вирджиния подходила все ближе, ее лицо было скрыто прозрачной фатой, которая крепилась к высокой прическе маленькими цветочками. Но платье... платье просто пестрило изображениями котов! Набивной рисунок отражал все стадии жизнедеятельности этих пронирыливых существ. Улыбающиеся, мяукающие, спящие, игривые, почесывающиеся — всем этим многообразием было украшено подвенечное платье.

Алекс с трудом оторвал взгляд от этого ужаса и увидел, что Уилл уже поднял фату Вирджинии и, поцеловав ей руку, подвел к нему. Грейв, как утопающий, схватился за свою невесту, понимая, что посреди всего этого кошмара, лишь она его опора и незыблемая константа.

Вирджиния успокаивающе пожала его руку, видимо, понимая его состояние. А во время произнесения обетов, не отрывала от него глаз, передавая свою энергию и жизненную силу. И когда произошел обмен кольцами и священник их назвал мужем и женой, он с облегчением выдохнул. Все, свершилось, теперь они вместе. Она его, а он ее, и это не изменится, пока живет их любовь.

Притянув к себе, он поцеловал ее с особой нежностью и чувственностью, выражая все свои эмоции и переживания. Ее мягкий ответный стон и ручка в его волосах показали всю силу ответного чувства. Все углубляющийся поцелуй, полный страсти и огня, довольно быстро прервали. Изнывающие от желания поздравить молодых родственники и друзья, а так же непонятно кто, столпились около Алекса и Вирджинии, обнимая, целуя, пожимая руки, хлопая по спине и прочие приятные вещи и не очень, которыми славятся чествования.

Следующая черед обязательных в осуществлении ритуалов, прошла для Алекса, будто в тумане. И почему-то за доли секунды. Заливающееся в смехе лицо Дастина, недовольная гримаса Кэтрин, которую без конца обтирал Джони, слоняющиеся кошки и ординарцы, бегающие за ними, Энн с бокалом в руке и кошкой подмышкой, беседующая с гостями — промелькнули за один миг.

Время остановилось, только когда они с Вирджинией оказались в спальне. Где и каким чудом они так быстро там очутились, непонятно. Алекс устало потер лоб и снял смокинг.

— Ты такой красивый в смокинге, — промурлыкала Вирджиния, подойдя к нему и положив руки на его плечи. Она страстно поцеловала его. Он провел рукой по ее спине, нащупав застежку. Ловко ее расстегнув, он, добавив вторую руку, спустил замок молнии вниз. С удовольствием углубившись в раскрытое платье, он наслаждался ее нежной кожей, в тоже время блуждая губами по ее шее. Просто рай...

Еле оторвавшись от поцелуев, он спустил корсаж до юбки и присел, чтобы Вирджиния смогла выйти из пышных воланов платья. Откинув ставшим ненужным наряд, он поднял

голову и замер.

На Вирджинии красовались крохотные трусики и больше ничего. Но не это поразило Грейва. Рисунок на трусиках тоже изображал кошек! На этот раз занимающихся сексом!

Увидев его физиономию, она захихикала:

— Сюрприз!

Он так и плюхнулся задом на пол. Чаша его терпения переполнилась.

— Аааа! Черт возьми! — закричал он. — Паршивые кошки!

Он часто задышал, и картинка перед глазами стала меркнуть и колебаться, будто подернувшись рябью.

— Что с тобой, милый? — раздался совсем рядом ласковый голос Вирджинии. — Милый... Что с тобой?

Алекс встрепенулся и с трудом разлепил веки. Его глаза встревожено заметались по комнате, выискивая причину своего кошмара. Однако, все, что он видел, это была их спальня, привычный интерьер и Вирджиния, которая сидела рядом с ним на кровати и с беспокойством смотрела на него.

— Что с тобой? — повторила она. — Тебе что-то приснилось?

Грейв выдохнул и вытер вспотевший лоб.

— Где я?

Вирджиния округлила глаза.

— Дома... — последовал осторожный ответ. Она смотрела на него так, будто он сошел с ума.

— Слава тебе, Господи!

— Да что случилось? — потребовала она.

— Представляешь, мне приснилась свадьба.

— Чья?

— Наша, миссис Грейв. Что удивительно, ведь уже прошло больше года.

— Интересно.... - протянула Вирджиния. — И что тебе снилось? Ты так кричал, будто тебя пытали.

Алекс вздохнул.

— Почти так и было.

— Так что тебе приснилось?

— Кошки! — прорычал Алекс. — Много-много кошек. Даже твоё свадебное платье и нижнее белье было в кошках!

Вирджиния залилась смехом и подползла к нему поближе. Она оседлала его бедра и, наклонившись, поцеловала его.

— Ты можешь проверить мое белье... — соблазнительно пропела она. — Клянусь, оно без кошек.

Он запустил руки в ее волосы и притянул к себе для более страстного и всеобещающего поцелуя. Но, как и в его сне, их прервали. Только на этот раз плачем их сына. Громко и уверенно тот требовал своего.

Алекс ухмыльнулся.

— Парень знает как заявить о своих правах.

— Весь в папочку! — подколола его Вирджиния и убежала в комнату сына, а Алекс с блаженной улыбкой откинулся на подушку.

Сон. То был только сон. Кошмарный сон. Как хорошо, что этого не было на самом деле.

В реальности все прошло тихо и только для своих, как они и мечтали. И никаких кошек на церемонии! Хотя, Уилл и на самом деле был посаженным отцом. Эта часть сна оказалась правдивой.

Плач прекратился, и мысли Грейва плавно переключились на их сыне Джеймсе. Этот цветок жизни появился через десять месяцев их брака. Счастье, любовь, волнение, переливающееся через край чаши из сердечной мышцы — эти ощущения с тех пор стали главными в их жизни. Синеглазая копия своего отца заняла центральное положение, подвинув кошек на их законное место друзей человека.

Сэм все так же продолжал быть эмиссаром Грейва, курсируя за ним по дому и выслушивая его бурчание. Джони незамедлительно стал защитником маленького, появляясь каждый раз, как тот просыпался, или пытаясь занять место в его кроватке, за что бывал неоднократно изгнан из детской. Однако, это не мешало ему повторять свои попытки снова и снова, изрядно тем самым издеваясь над нервами Грейва. Максфил все так же оставались мирными бездельниками, которые время от времени доказывали миру, что он несовершенен. Исцарапанные двери и выдавшие виды форточки тому свидетели.

А Сара... Что ж, Сара осталась той же антагонисткой Грейву, как и была. Шпионство прочно закрепилось за ней, хотя кошка наверняка и не подозревала об этом. Но Алекс упорно видел в этом какие-то происки. Ни Вирджиния, ни Энн так и не смогли убедить его в обратном.

Заскрипела дверь и в спальню протиснулась вышеупомянутая кошка, передвигаясь медленно и важно. Она опять была на сносях, и Алекс думал об этом с содроганием.

Опять им грозило нашествие. Энн горячо заявила, что она снова это возьмет на себя и им нечего беспокоиться. Но Грейв все равно переживал. Вид Сарастата пагубно сказывался на его настроении. Может, поэтому ему и приснился этот ужасный сон. Хммм... интересно, как бы его интерпретировал сонник? Надо посмотреть.

Не поленившись подняться, Грейв встал с кровати и подошел к полке с книгами. Сонник затесался между книгой по кулинарии и советами по ведению домашнего хозяйства.

Открыв его, он по алфавитному списку быстро нашел искомое.

— Кошка... аха... Чрезмерная чувствительность и возбудимость сновидца, — рассеянно прочитал он. — Возбудимость... в каком смысле? И ничего я не чувствителен! Что за ерунда! Я всегда говорил, что эти сонники сплошной бред!

— Что ты читаешь? — поинтересовалась Вирджиния, появляясь в комнате.

— Да вот решил поинтересоваться, что означает увидеть во сне кошку.

— О! И что? — она наклонилась над страницей и прочитала значение. — Интересно...

— И ничего интересного! — захлопнул книгу Алекс и положив ее на место. —

Бульварная фигня.

— Могу с тобой поспорить... — кокетливо помахала она ресницами. Она провела пальцем от его груди до резинки боксеров. Едва заметная дрожь пробежала по телу Грейва. — Ты очевидно весьма возбудим...

— Чертовка! — прорычал Алекс и, подхватив ее на руки, направился к кровати. Вирджиния сдержано захихикала, чтобы не разбудить маленького. Плюхнувшись в кровать, они вступили в схватку не на жизнь, а на смерть ртами, языками, руками, пока вдруг Алекс не отстранился.

С взлохмаченными во все стороны волосами, он странно посмотрел на Вирджинию и спросил:

— А как зовут кошку моей мамы?

— Эмили... — растерянно ответила она. — А что?

— А Дастин сказал... — он остановился. — Черт. Это же во сне было.

— Алекс, — повернула она его лицо к себе. — Расслабься, дорогой. Все прошло, ты здесь, со мной. И я всегда буду рядом, чтобы помочь тебе отличить явь от сна. Поэтому, хватит заниматься ерундой и шевели задницей. Я хочу секса.

— Ты хочешь сказать, шевели...

— Замолчи, — она закрыла его рот рукой. — Люблю тебя.

— Я тебя больше.

И с этими словами он принялся доказывать, что солнце и звезды недостаточно яркие небесные тела, чтобы затмить своим светом феерию оргазма от Алекса Грейва.

Эпилог. Мохнатые монологи

Джони (по мотивам 5 главы)

Джони мрачно перекачивал в миске одинокий шарик. Все остальные уже давно поели и сидели, облизываясь, а он все не мог поверить, что это все. Как они могли наесться этой малостью? Он все не мог понять этого. Честно, с каждым разом порции становились все меньше.

В этот раз он не досчитался изрядного количества шариков. Не то, чтобы он умел считать, но определить вместимость своего желудка вполне мог. Так вот, не хватало лишней горстки или даже двух... В общем, он конкретно не наелся. И от этого настроение было практически на нуле.

Если бы еще хозяйка замечала... Но с появлением этого парня поменялась многое. Она стала рассеянная, странная и забывающая все на свете. Вчера, например, она дала корм на час позже! Это просто недопустимо.

Джони почесал за ухом. Похоже, никого больше это не волновало. Сэм как всегда образец ледяного спокойствия, невозмутимый чурбан. Сара — психованная дура, которая только и может шипеть и выпускать когти. Максфил вообще не коты. Просто диванные подушки с физиологией в виде бонуса.

Выпустив таким образом пар, он поднялся и пошел проверить миски других кошек. У Сэма чисто, у Сары — один, могла и больше оставить, у Максфил чисто. Вот же скаредн... Ааа... Вон парочка закатилась.

Бодро протрусив вдоль мисок, он нашел завалившиеся шарики и уплел так, будто это был деликатес. Неимоверно вкусно. Особенно у других.

Раздался шум шагов и на кухне нарисовался тот самый парень, из-за которого хозяйка Джони стала такой странной. Он прошел к холодильнику и достал бутылку с водой. Раздались весьма странные глотательные звуки. Чувак, нельзя ли потише.

Тут его синие испытующие глаза обратились на рыжего философа. Джони дружелюбно муркнул, ожидая как минимум улыбки. Однако, парень недоуменно покачал головой и поднялся наверх по лестнице в свою комнату. С пивом! Сэм как молния метнулся за ним. Жалкий прилипала!

Фыркнув, Джони уделил много внимания своей пушистой шкурке, делая ее шелковистой, лоснящейся и чуть влажной. Он гордился своим внешним видом, считая себя невероятно красивым. От эйфории самовылизывания его отвлекли осторожные шаги хозяйки, которая, прислушиваясь к звукам наверху, стала не спеша подниматься по лестнице. Казалось, она раздумывает идти или не идти. Странно. Это ведь ее дом.

Заинтересовавшись, Джони двинулся за ней, бесшумно следуя по пятам. Наверху хозяйка почему-то притормозила и прокралась вдоль стены к той комнате, где теперь жил тот парень. Оттуда раздавались громкие крики и стрельба. Джони тоже стало любопытно, что там происходит, поэтому крадучись последовал за хозяйкой и с неимоверным удивлением увидел, как она опустилась на колени и заглянула в комнату.

Кто-то с кем-то говорил, но Джони это уже не было интересно. Он заморожено наблюдал, как длинные волосы хозяйки трепещут на полу, извиваясь и маня его присоединиться к их волнению. С довольным видом он зашел на это подготовленное для него лежбище и принялся долизывать те участки шкурки, которые остались обделенными

последними передвижениями. Но он не успел закончить начатое.

Хозяйка, неловко развернувшись, внезапно упала на пол с довольно громким стуком. Ну и, конечно, вслед за этим появился этот странный парень, который, недолго думая, утащил хозяйку в свою спальню.

Что делать? Спасать хозяйку? Где эта стерва Сара? Пусть пошипит на парня. Может, он испугается?

Заглянув одним глазом в комнату, он застал очень мирную картину: хозяйка и парень ворковали как пара голубков, под аккомпанемент мурлычущего Сэма. Устроился!

Фыркнув, Джони дернул своим рыжим хвостом и направился вниз на кухню. Ничего, он тоже своего не упустит. Будет день, будет и корм, как говорится!

Сара (по мотивам 9 главы)

Сара сидела на комодке в холле и с нескрываемым презрением наблюдала как кретин, а за ним и коты, бегают по дому в поисках красоты. Сара знала, что она в мастерской, но подсказывать этому придурку не собиралась. Пусть побегает.

С отвращением она вспомнила, чему каждый раз она оказывается свидетельницей в туалете. Неужели нельзя оглянуться, перед тем как вытащить эту жуткую штуковину из штанов? Сара поежилась. Фу и еще раз фу. У людей такое странное строение. Никакого изящества.

Красотка появилась на пороге мастерской и с удивлением посмотрела, как кретин выбежал на улицу, выкрикивая ее имя. И пошла за ним! Куда! Пусть убирается!

Сара фыркнула, когда красотка скрылась из глаз за пределами входной двери. Одно и то же каждый раз. Все закончится причмокиваниями и прижиманиями определенных частей тела, отчего красотка потом вся красная, а кретин смотрит на нее так, будто хочет съесть. Сара всегда подозревала, что у него не все в порядке с головой. Вот лишнее доказательство.

Внезапно взбудораженный кретин влетел в дверь и быстрым шагом направился на кухню. Сара с подозрением посмотрела вслед. Что, так оголодал, что резко захотелось подкрепиться?

Мысли были прерваны красоткой, которая с грохотом закрыла входную дверь и пошла к крестину на кухню. Понятно. Разборки, разговоры, обнимания, поцелуи, причмокивания, прижимания... Все по установленной схеме.

Сара фыркнула, поднялась и с удовольствием потянулась. Наблюдать за людьми, конечно, интересно, но слишком утомляет. Больно они шумные и суетливые.

Не спеша прыгнув с комода, она с достоинством поплыла в сторону кухни, но чуть не была сбита придурком, который шел к двери на улицу, попутно раздевая футболку и что-то выговаривая красотке.

Сара со злорадством сверкала глазами. Неужели он уходит? Вот была бы красота. Тишина по утрам, кровать красотки, поглаживание шерстки...

Она даже закрыла глаза, представив этот кайф. Пробежавшая мимо нее красотка рассеяла эйфорию. Она схватила придурка за руку и остановила его. Ну и зачем?! Пусть уходит!

Зарулив на кухню и выглянув оттуда одним глазом, она смотрела, как разговор между этими двумя постепенно свернул на вышеозначенную схему. О, конечно. Кто бы сомневался, что вечно голодный кретин захочет съесть красотку. А она слишком наивна, чтобы это понять.

Причмокивающие звуки заставили ее содрогнуться. Фу. Но наметанный глаз мигом

заметил футболку придурка, валяющуюся на полу. Это, конечно, не боксеры, но вполне подходящий плацдарм для коготков и почесывания. Жаль нельзя отыгаться на полную катушку. Наверняка, красotka расстроится.

Ну, ничего. Можно отыгаться в туалете. Сара давно уже заметила, как кретина нервирует ее присутствие, когда он справляет свою нужду. Она поморщилась. Придется еще раз лицезреть его шгуковину. Хотя, лучше отвернуться. У кошек тоже есть достоинство. А у нее оно просто аристократическое, да!

И всякие мерзости она терпеть не будет. Даже ради красотки.

Кретин поднял футболку и пошел вслед за красоткой вверх. Иди-иди, придурок. Месть не заставит себя ждать. Она спрячется за унитазом. И, когда настанет час, достигнет тебя!

Сэм (по мотивам N-й главы)

Он Сэму сразу понравился. Волевой, сильный, упрямый. Как раз то, что надо для мисс Вирджинии. Она такое нежное создание. Ей нужна защита и внимание. А этот красавец, похоже, запал на нее сразу как увидел. Сэм мог различать все эти человеческие проявления эмоций. В отличие от других котов он обладал проницательностью и умел анализировать то, что увидел. Так вот, матерящийся как сапожник, синеглазый объект увлекся мисс Вирджинией с первой минуты. Кто пожирал взглядом ее нижнюю часть тела? Кто облизывался, глядя на ее губы. Кто исходил слюной, когда она сверкала глазами, выговаривая ему за что-то?

Сэм учуял в нем тот стержень, что держал красавчика по жизни. Такой крепкий, мужской. Да, мужской. Настоящий. И как было с таким не подружиться. Воспользовавшись моментом, Сэм прозондировал почву, расположившись на его кровати. И замер в ожидании. Что последует дальше? Он его выгонит или...

Нет, не выгнал, но с видимым неудовольствием забрался в кровать, всего лишь подвинув наглого кота в сторону. Н-да. У синеглазого еще и доброе сердце. Очень подходящий кандидат для мисс Вирджинии. Мистер Чарли был бы рад.

Сэм почесал ухо и вспомнил блондинистого кретина. Тут он был солидарен с красавцем. Более мерзкого типа в жизни не видел. Он не пожирал взглядом мисс Вирджинию, не облизывался и не исходил слюной. Он вел себя так, будто она уже принадлежала ему, и стоит ему свистнуть, она тут же к нему прибежит. Как собачка.

Сэм фыркнул. Он ненавидел собак. Краткое знакомство с представителями этого вида сразу же определило к ним его отношение.

Он фыркнул еще раз, вспомнив как красавец поставил на место того кретина. Похоже, тот здорово испугался. Его глаза так и бегали, пока синеглазый что-то ему говорил угрожающим тоном. Если бы было возможно, он дал бы красавцу пять или как там выражаются люди.

Странные создания. Чувствительные по сути, но никогда в этом не признающиеся. И что вот мисс Вирджиния и синеглазый ходят вокруг да около. Если он учуял ее интерес, то надо ловить момент. Убедить ее силой взгляда, промурлыкать колыбельную, приласкаться... Женщины падки на такие вещи.

Когда между ними двумя все изменилось, он тоже сразу понял. Теперь они беспрестанно прижимались друг к другу губами, касались руками, издавая стоны удовольствия. По крайней мере, теперь их приходилось слышать каждый раз, как они запирались в спальне, если только туда не пробиралась Сара. Тогда оттуда раздавались проклятья и разъяренный красавец выкидывал ее за дверь.

Тут Сэм тоже был согласен с синеглазым. Мисс Вирджиния заслуживает особого обхождения. А Сара может все испортить. Уж больно стервозна.

В это время упомянутая серая особа проплыла с гордым видом мимо него и завернула за угол. Сэм поднялся и встряхнулся. Ладно, пора и ему проявить свой мужской стержень. Вальяжной походкой он не спеша направился туда, куда скрылась Сара. Так, шкурка лоснится, хватка железная. Он готов. Эй, красotka!

Максфил (нет мотива)

Спать, есть, спать, есть. Форточка, улица, форточка, кровать, кухня, корм, кровать или форточка или улица...

Макс и Фил с тех пор, как помнили себя, всегда были вместе. У них даже полоски одинаково располагались на шкурке. Только у Макса белое пятнышко было рядом с носом, а у Фила на задней лапке сбоку. Собственно, так их и различала куколка, у которой они жили. А этот крикун только и разорялся. Что ему их белые пятна. Его не устраивало все.

Ни вылизаться на его постели, ни пробежаться до форточки по его кровати. Он сразу открывал рот и кричал на них так, что даже усы дрожали от силы звука. А однажды, они чуть не прикусили языки, так он на них заорал.

В общем, жизнь у них изобиловала опасностями, и зависела от настроения крикуна. Когда он расхаживал перед ними, что-то бормоча, он был вполне мирным. И у Максфил даже закрадывалась мысль, что с ним можно подружиться.

Когда с ним рядом была куколка, занимая все его внимание, он был вполне безобидным. В доме стояла относительная тишина и покой.

Но когда он сердился, по разным причинам, они спешили слинять куда-нибудь подальше. Попадание на глаза стоило им слишком много нервов. Они потом во сне вздрагивали и пугали друг друга.

Нет-нет, они предпочитали мирное и тихое существование. Нередко они зарывались среди подушек на диване в тщетной надежде, что их не обнаружат. Выдавала вредная Сара и привычка крикуна садиться на диван с налету. Неужели нельзя аккуратно присесть? Обязательно надо так, чтобы все подушки вкупе с ними подпрыгивали на добрые пару сантиметров, вырывая из объятий сна в считанные секунды.

Нет-нет. Жизнь тяжелая штука. Спать, есть, спать, есть. Форточка, улица, форточка, кровать, кухня, корм, форточка или улица... А еще лучше кровать крикуна. О, да.

Ройс (от первого лица — наболело)

Привет-привет! Неожиданно, правда? Ну, а вот пришлось. Потому что моя хозяйка уезжает в какой-то отпуск. Ну что, рыжик, сказала мне она. Тебе придется какое-то время пожить у Вирджинии и Алекса. Они хорошие ребята, присмотрят за тобой, приголубят. Тем более, там есть для тебя компания. Коты и кошки.

О, подумал я. Похоже, тусовка собирается нехилая. Но меня ожидал облом. Компания из четырех котов разбавлялась весьма неприступной кошкой, которая всем своим видом показывала, что ты есть в этом мире. Я был не согласен с ее оценкой.

Моя хозяйка ценила меня и очень любила. Я ел специальный корм, пил только фильтрованную воду, спал только рядом с ней. Я просто бесценен. И мой хозяин меня ценил. Правда, гораздо сдержанней. Он мог похлопать меня по голове и почесать за ушком. Но никаких поцелуев в лобик или носик, что так нравилось делать хозяйке.

Ну и ладно. Я не жаловался. Но сейчас... эта толпа абсолютно разных кошек откровенно напрягала. Предположим, я с ними найду общий язык, может, мы даже подружимся. Но я

пришел со стороны. Долго же я буду завоевывать их доверие и одобрение.

Особенно этот, черный. Так прожигает взглядом, будто добрался до самого дна. С таким надо ухо остро держать. Рыжий немного странный, но, в принципе, неплохой парень. Ест только много. Подтянутым его не назовешь.

Максфил свои ребята. Ленивые, игривые, с ними проблем я не ожидаю. Но вот Сара...

Девушка много очень мнит о себе. Но я сам видел, как они переглядывались с Сэмом. Тоже мне, неприступность!

Алекс и Вирджиния очень даже неплохие. Особенно их маленький ребенок. Правда он слишком много пищит по ночам, но терпеть можно. Главное, что от него так приятно пахнет. Молоком и чем-то сладким. Я иногда подбираюсь поближе к кроватке, чтобы понюхать. Но мне редко это удается. Джони строит из себя телохранителя и не пускает ближе одного прыжка. Подумаешь! Зато пока он там бдит, я могу съесть его порцию.

Нет, я знаю, что все наладится. Хозяйка тоже когда-нибудь родит себе вот такого маленького, и там я буду единственным и неповторимым. Буду нюхать, где захочу, есть когда и сколько захочу! А если хорошо попрошу хозяйку, то, возможно, у меня появится подружка. Желательно попроще, чем Сара. С мнящими себя аристократками одни проблемы. А мне такие сложности не нужны.

А пока буду приспособливаться. Вдохну еще раз молочный запах и отправлюсь на кухню. Вирджиния уже давно туда ушла. Значит, самое время для появления вкусных шариков.

Джони сорвался с места и умчался. Так, я что-то пропустил? Наверно, корм только что насыпали! Не успел. Теперь придется есть только свою порцию.

Ну и подавись, рыжий боров! Все равно я улучу момент!

Хммм... а что это за штука в углу? Такая интересная. И молоком пахнет. Я видел, как ее запихивали в рот маленькому. Мягкая... еле жуется, но очень даже ничего. А зачем эта твердая штука на ней? Напоминает бант. Как хорошо зубам! С кормом такого кайфа нет.

Так, все. Штука изгрызлась. Остался только твердый бант. Странные все-таки приспособления у людей.

Ладно, пойду поем что ли... Потом вернусь и проверю все углы. Вдруг еще что завалилось. О, меня зовут. Побежал. Легко. Непринужденно. Быстрее. Быстрее. Успел? Боров доедает в своей миске. Фух. Я вовремя. Облом тебе, обжора. Моя порция при мне! Ну и та штука на закуску. Красота!

Больше книг на сайте - Knigolub.net